

*Образовательное частное учреждение высшего образования
«МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ»
ИНСТИТУТ ПРАКТИЧЕСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ*

**Сборник статей по материалам студенческих
научно-практических конференций по
востоковедению
(Меликсетовские чтения)
Выпуск 6
2015–2017 гг.**

*Москва
2017*

УДК 63.3(2/8); 66.2 (4/8)

ББК 94; 327

С - 23

Редакционная коллегия:

А.Л. Федорин (председатель), Д.В.Микульский, Г.В.Лукьянов, С.А.Рагозина
ответственный за выпуск – Д.В.Микульский

С–23 Сборник статей по материалам студенческих научных конференций по востоковедению (Меликсетовские чтения). Выпуск 6/отв. за выпуск Д.В.Микульский. – Москва: ОЧУ ВО «ММА», 2017. – 136 с.

ISBN 978-5-904360-68-9

В сборнике представлены статьи, подготовленные по итогам лучших студенческих докладов на традиционных конференциях по востоковедению (Меликсетовские чтения), проведенных Институтом практического востоковедения/факультетом востоковедения Московской международной академии в 2015–2017 гг. Статьи посвящены истории и современной ситуации в странах Востока, а также культуре и традициям этих государств.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся Востоком.

© Коллектив авторов, 2017

© ОЧУ ВО «Московская
международная академия», 2017

ISBN 978-5-904360-68-9

9 785904 360689

Содержание

Предисловие	4
Раздел 1.	
<i>Булейко К.В. (ИПВ ММА) Концепции загробного мира в китайской мифологии</i>	5
<i>Петерикова Е.И. (ИПВ ММА) Образы и лики богини Гуань-инь в мифологии и буддизме Китая</i>	10
<i>Парфенов Д.В. (ИПВ ММА) Восстание Чынг Чак как столкновение донгшонской и ханьской культур</i>	16
<i>Чекмарев М.А. (ИПВ ММА) Роль культа предков во вьетнамской традиции</i>	20
<i>Колнин И.С. (НИУ ВШЭ) Коканг: между Китаем и Мьянмой</i>	23
<i>Скоцырев В.А. (ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова) Китайская демократия в деревне: казус Укани</i>	33
Раздел 2.	
<i>Матросов В.А. (СПбГУ) Государство и общество в странах Среднего и Ближнего Востока и Северной Африки</i>	40
<i>Воеводина А.О. (НИУ ВШЭ) Отношения стран ЕАЭС и Ирана. Перспективы и проблемы на пути к зоне свободной торговли</i>	48
<i>Мамедов Р.Ш. (МГИМО) Дебаасификация иракского общества и изменение политического статуса суннитов (2003-2004 гг.)</i>	59
<i>Ибрагимов И.Э. (СПбГУ) Чеченский вопрос в российско-саудовских отношениях в 1990-е гг.</i>	69
<i>Кожемяк Н.С. (МГИМО) Ассирийская община Ирака в контексте противостояния Эрбиля и Багдада</i>	77
<i>Малыженков С.В. (НИУ ВШЭ) Организационные формы исламизма в Иракском Курдистане</i>	85
<i>Кириченко В.П. (ИБ РАН) «Хезболла»: история и современность</i>	92
<i>Хохлова А.А. (НИУ ВШЭ) Итоги парламентских выборов в Иордании для «Братьев-мусульман»</i>	98
<i>Матросов В.А. (НИУ ВШЭ), Адамов М.М. (ИнАфр РАН) Культурный синкретизм и молодежная прослойка</i>	107
<i>Корягин В.Д., Тодоров В.Л. Социальные сети и мессенджеры как основа пропаганды «Исламского государства в России»</i>	119
<i>Гринева Ю.А. (МГУ им. М.В. Ломоносова) Сирийский кризис в освещении «левых» французских газет (2013 – 2014 гг.)</i>	128
Информация об авторах	133

Предисловие

Настоящий сборник продолжает традицию публикации статей, написанных на основе докладов, представленных на Меликсетовских чтениях (традиционной научной конференции студентов Института практического востоковедения и их гостей). На этот раз в наш сборник, помимо статей питомцев нашего Института, вошли статьи представителей ИСАА МГУ, факультета Международных отношений МГУ, восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Высшей школы экономики, МГИМО (университета), Института востоковедения РАН. Такой широкий спектр востоковедческих школ предопределил высокий уровень публикуемых статей.

Статьи наших авторов посвящены, главным образом, двум основным регионам афро-азиатского мира – Востоку Дальнему и Востоку Ближнему. Опять-таки, в соответствии со сложившимися у нас традициями, публикуемые материалы охватывают проблемы исследования Востока, касающиеся и его древности, и средневековья, и мифологии, и народной культуры, и современности. Во многих статьях показано, что мыслительные стереотипы и социокультурные институты, сложившиеся в регионе наших профессиональных интересов столетия, а то и тысячелетия тому назад, остаются актуальными и в наши дни, продолжая оказывать подчас решающее влияние и на политическую культуру, и на саму политику восточных государств и народов. В этом, как мне представляется, большая ценность предлагаемого вниманию читателей сборника.

С другой стороны, статьи, написанные молодыми востоковедами, отражают нынешний уровень их профессионального мастерства, который они непременно превзойдут и в ближней, и в дальней перспективе. Хочется также надеяться, что и другие молодые наши коллеги, которых мы по каким-то причинам еще не увидели среди участников Меликсетовских чтений, возьмут с наших питомцев добрый пример, увлекутся научным аспектом востоковедения (без которого оно в принципе невозможно) и станут навсегда нашими славными «Меликсетовскими клубами».

Заведующий кафедрой востоковедения
и африканистики Московской международной академии
доктор исторических наук

Д.В.Микульский

Концепции загробного мира в китайской мифологии

Истоки формирования культа мертвых в Древнем Китае

Как известно, в основе погребальных обрядов всех древнейших земледельческих народов Евразии лежала сходная система представлений. Китай раньше не относили к данной культурной общности по причине того, что погребальные обряды времен неолита на территории Китая не были достаточно изучены. Однако в Баньпо было раскопано поселение, давшее много ценных материалов о погребальном обряде.

Выяснилось, что и в культуре Яншао (仰韶文化), как и во всех остальных культурах расписной керамики Евразии, младенцев хоронили не на кладбищах, а под полом жилищ в керамических сосудах. Помимо этого, у покойников была фиксирована ориентация головы на запад (в случае Баньпо), что позволяет предположить наличие у юшаньцев представлений о существовании «страны мертвых».

Определенный орнамент на стенках погребальных сосудов свидетельствует о существовании у протокитайцев веры в возможность воскрешения, возрождения. Первым это предположение выдвинул шведский археолог И. Андерсон. На погребальной утвари из неолитических захоронений в Ганьсу Андерсон обнаружил специальный узор (две параллельные зубчатые линии), который был им назван «символом смерти»¹. Андерсон связывает цвет узора – красный, в отличие от остального орнамента, выполненного в черном цвете, с цветом крови, что позволяет говорить о ритуально-символическом значении, восходящем к идее реинкарнации.

В эпоху Инь в культе мертвых происходят важные изменения, превратившие его в центральный пункт всей религиозно-этической системы Китая. Согласно представлениям иньцев, их правитель-ван, будучи старшим в родоплеменном коллективе, после смерти не только не терял своего могущества, но и увеличивал его. Вместе со своими предками он становился звеном длинной цепочки во главе с легендарным первопредком и верховным божеством Шанди. Все прочие духи сил природы находились по отношению к предкам в подчиненном положении. Таким образом, обожевленные предки во главе с первопредком стали почитаться выше всего и заменили собой столь характерных для других земледельческих народов великих богов.

¹ Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. 2-е изд. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С.43.

Чжоусцы заимствовали иньские культурные и духовные традиции и распространили их на территорию Северного Китая. Культ мертвых в Чжоу продолжил играть столь же значительную роль, что и в Инь. Кроме того, в Чжоу сформировался иерархический церемониал, который строжайшим образом регламентировал объем и качество жертв, полагавшихся предкам. В *Ле-цзы* говорится, что виднейшие представители чжоуской знати имели право на определенное количество храмов в честь своих предков². Принесение жертв в этих храмах являлось крайне важной церемонией, приравняваемой к принесению жертв в честь Неба и Земли.

Представление о небе как о местопребывании душ мертвых предков возникло, видимо, лишь в эпоху Инь и было тесно связано с культом предков.

Понятие души

Прежде всего, необходимо ответить на вопрос, в чем же, собственно, заключается специфика китайских представлений о душе.

В XVIII – IX вв. до н.э., в период Инь и Раннего Чжоу, в связи с господством родовой аристократии, имели место представления о том, что после смерти ваны и, вероятно, главы наследственных домов отправлялись на небо ко двору Верховного императора, где состояли на придворной службе. Упоминания об этом можно найти в многочисленных надписях на гадательных костях, чжоуской ритуальной бронзе, а также в таких источниках, как «Великие Оды» (大雅) Ши цзина (诗经). Примечательно, что в текстах нет никаких свидетельств о загробной судьбе простого народа. По предположению Я.Я.М. де Гроота, «не исключено, что общества архаической аристократии просто отказывали в праве на бессмертие людям “низкого” происхождения»³. Также следует отметить, что наиболее ранние тексты не содержат никаких упоминаний о душе.

Самое раннее упоминание о душе содержится в историческом тексте Цзо чжуань (左傳), который датируется 534 г. до н.э. и является рассуждением политического мыслителя той эпохи Цзы-чаня. Именно здесь впервые вводится разделение понятий души – упоминается душа хунь (魂) и по (魄) .

Прежде всего следует сказать, что в Китае не существовало единого мнения о том, сколько душ у человека. Классическая концепция, свойственная преимущественно даосам, гласит, что у человека две души – хунь и по. Данный взгляд на души хунь и по представляет собой отождествление с пневмами (ци) ян и инь и непосредственную связь

²Ле-цзы // Чжуан-цзы, Ле-цзы / пер. Малявина В.В. С.569.

³Де Гроот Я.Я.М. Демонология Древнего Китая / пер. с англ. Р.В. Котенко, науч. ред. Е.А. Торчинов. Печатается по изд.: Leide, 1907. СПб.: Евразия, 2000. С.3.

их с жизнедеятельностью (по, «животные души») и ментальностью (хунь, «разумные души»). Также считалось, что душ хунь у человека три, и после его смерти их комплекс превращается в дух шэнь (神). Этот дух продолжает существовать и некоторое время после смерти тела. При этом длительность сохранения духа зависела от того, насколько интенсивной была духовная жизнь человека. После же этого душа растворялась в небесной пневме. Что касается комплекса душ по (считалось, что их семь), то он становится демоном, призраком и через какое-то время уходит в подземный мир теней. Важно отметить, что тело выступало единственной нитью, связывающей души воедино.

Окончательное формирование представлений о душах хунь и по происходит в IV в. до н.э. Как утверждает Я.Я.М. де Гроот, «до этого, вероятно, представления о душах хунь и по существовали обособленно»⁴. Духовная душа хунь, в отличие от по, в момент смерти человека покидает его и возносится к небу, превращаясь в дух шэнь. В Ле-цзы сказано, что в этом проявляется различие между телесной и духовной субстанцией человека⁵. Такое противопоставление в итоге привело к тому, что духов стали делить на злых (гуй) и добрых (шэнь).

Еще в древности отмечается особое внимание к духу шэнь, так как считалось, что именно эта душа, попадая на небо, становится чем-то вроде посредника между людьми и сверхъестественными силами.

На практике также большое значение имела концепция трех душ. Согласно ей, одна душа обитает в табличке с именем человека на семейном алтаре, вторая витает в могиле, а третья попадает в ад или на небеса. Помимо этого, как отмечает М.В. Крюков, «в даосской традиции существовали представления о наличии в человеке 7 или 12 душ, но они не оказывали большого влияния на народное сознание»⁶.

Представления о царстве мертвых

Довольно трудно определить, когда именно в Китае появляется представление о подземном царстве теней. «Видимо, оно весьма архаично, поскольку вера в нисхождение душ умерших в нижний, подземный мир достаточно распространена у различных народов с шаманскими верованиями (например, у народов Сибири), что свидетельствует о глубокой древности подобных представлений, восходящих еще к эпохе родового общества»⁷.

В письменных источниках предханьского и ханьского времени, в том числе в поэтических произведениях, обнаруживается мифологема загробного царства,

⁴Там же. С. 2.

⁵Ле-цзы. С.538.

⁶Васильев Л.С.Указ. соч. С.152.

⁷Де Гроот Я.Я.М.Указ. соч. С.4.

называемого Желтый Источник (*Хуанцюань* 黄泉) или Земля Хаоли, которое мыслилось находящимся либо под землей, либо где-то «на краю света». В более поздних верованиях подземное царство локализуется в районе восточного массива Тайшань. Важно отметить, что в это царство попадали все усопшие, независимо от их социального статуса и прижизненных деяний. Там они вели вечное призрачное существование в виде теней.

Желтый Источник упоминается еще в *Цзо Чжуань* (左傳, «Комментарии Цзо») как место, куда отправляется душа после смерти. Из этого же памятника известно, что источник располагается под землей, однако отсутствует как описание этого места, так и какие-либо сведения о нем. У Сыма Цяня в *Ши Цзи* («Исторические записки», 史记) есть упоминание этого источника: «Жизненная сила света, достигнув Желтого Источника – царства мертвых, рвется наверх»⁸.

Зачатки веры в загробную жизнь возникли в Китае задолго до проникновения туда буддизма. «Подавляющее большинство текстов, в том числе и даосских, говорило о воздаянии (*бао*) либо в земной жизни самого человека, совершившего те или иные поступки, либо о перенесении воздаяния на его потомков (*чэн фу*) – наказанием за поступки считалось, как правило, сокращение срока жизни»⁹.

Помимо мифологемы Желтого Источника постепенно формируется вера в божество горы Тайшань, которое вершит суд над душами умерших. Под горой Тайшань располагаются подземные обитатели Гаоли и Лянфу, представления о которых являются развитием образа Желтого Источника.

В Древнем Китае обителью мертвых считались и земля, и небо. Исторически более ранней из них была, безусловно, земля. Как утверждает немецкий синолог Э. Эркес, специально изучавший этот вопрос, именно земля была изначально «богиней смерти»¹⁰. Ей приносили человеческие жертвы, к примеру, жертвами ей считались павшие в бою. В *Шуцзын* говорится, что на алтаре земли (*шэ*) приносили в жертву осужденных на казнь.

В ранней даосской традиции I–III вв. н.э. можно проследить зачатки идей об иерархическом устройстве мира мертвых, а также о влиянии прижизненных поступков человека на его посмертную судьбу. Однако, в целом, в китайской культуре так и не возникла мифологема ада ирая (благотворного царства мертвых). Целостные представления о посмертном существовании человека, о загробном суде, аде и адских мучениях были привнесены в Китай буддизмом.

⁸ Сыма Цянь. Исторические записки. Т.1. С.101. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Syma_Tsjan/, дата обращения: 11.03.2017.

⁹Де Гроот Я.Я.М. Указ. соч. С.5.

¹⁰Erkes E. (1939) «The God of Death in Ancient China», T'oung Pao, XXXV, Pp. 192–194.

В заключение следует сказать, что важной особенностью китайских представлений о загробном мире является то, что в китайской религии смерть не обрывает связь человека с миром живых. «Религиозные представления китайцев были воздвигнуты на посылке о нерасторжимом единстве живых и мертвых». Загробный мир представляет собой не отражение, а непосредственное продолжение мира живых. Между обоими мирами существует взаимосвязь, обитатели мира теней зависят от живущих, могут оказывать им помощь и т.д.

Также следует отметить, что в основе отношений с разными категориями духов лежат совершенно различные основания. Например, забота о душах предков, являвшихся защитниками рода, была святым долгом потомков. Богам поклонялись, рассчитывая на помощь с их стороны. Злых духов боялись и откупались от них. По причине того, что буддийские святые *лохани* (*архаты*) и даосские *сяни* сами достигали блаженства и ни в чем не нуждались, к ним практически не обращались.

Однако общим для всех этих случаев взаимодействия является тот факт, что, согласно китайским представлениям, боги и демоны происходят от людей и неотделимы от земного мира.

Естественно, что китайские представления об организации загробного мира, о функциях и значении божеств подземного царства никогда не были едиными и стройными. Они существенно менялись, и в основном это было связано с местными обычаями. Однако основные принципы концепции характерны для всей страны. Повсюду о покойниках и их будущем всегда тщательно заботились, чтобы их души удобно устроились там, где им надлежит быть.

Культе предков стабильно доминирует в религиозно-культурной системе страны, определяя характер и направленность множества важнейших ритуалов.

Образы и лики богини Гуань-инь в мифологии и буддизме Китая

Мифология как точка отсчета

В чем заключается уникальность китайской мифологии? Объяснение заключается в том, что комплекс китайской мифологии, помимо мифов и легенд как таковых, включает в себя даосские и буддийские эзотерические предания и обряды. Каждая из этих систем является самостоятельной, но вместе с тем неотъемлемой частью единого целого. Важно отметить, что китайской мифологии, как полного развитого свода мифологических материалов, не существует по причине обрывочных и фрагментарных данных о героях мифов, которые сохранились до наших дней.

В книге «Мифы древнего Китая» Юань Кэ приводит ряд причин, по которым китайская мифология сохранилась лишь в виде множества фрагментов и осколков информации¹.

Первое положение теории опирается на место поселения и образ жизни предков ранней китайской цивилизации. При таком порядке вещей забота о духовной составляющей отошла на второй план, что и не породило полноценных памятников. Однако эта теория вызывает множество споров.

Во-вторых, с приходом конфуцианства в качестве основного учения изменилось мировоззрение масс населения. Конфуцию удалось заставить своих последователей расставить новые приоритеты и принять жизненные ценности, поставив во главу угла семейные устои и этику, а также заботу о Поднебесной. Очевидно, что в этой системе не нашлось места преданиям о богах, о добрых и злых духах.

По мнению Юань Кэ, третья причина кроется в чрезмерно развитой системе богов и духов, что повлекло за собой необходимость постоянного создания новых преданий, которые, естественно, не смогли укорениться в уже сложившейся системе. Таким образом, старые предания дошли до нас фрагментарно по той простой причине, что прошло слишком много времени, а новые – в связи с их непопулярностью и нежеланием их сохранять.

Прежде чем мы перейдем к мифам, считаем необходимым рассмотреть и другой момент, затрудняющий объяснение китайских мифов, а именно проблему эвгемеризации китайской мифологии.

¹Кэ Ю. Мифы древнего Китая. М., 1987. С. 4.

Понятие эвгемеризации может быть определено как чрезмерная историчность мифологии. Согласно Эвгемеру Мессенскому², действительная история и мифы тесно переплетены; следовательно, все герои мифов когда-то являлись реальными историческими деятелями. Но есть и другое понимание этого феномена: превращение в реальную историю того, что когда-то являлось мифом. По мнению Л.С. Васильева, обе концепции не противостоят друг другу, а существуют «в двух направлениях»³. Об этом также подробно пишет Дерк Бодде в книге «Мифы Древнего Китая»⁴.

Дело в том, что пантеон божеств сложился сравнительно поздно, а образ богини Гуань-инь раскрывается лишь с приходом даосизма и буддизма в Китай. Вместе с тем пантеон китайских божеств в высшей степени разнообразен. Большая часть божеств была зафиксирована в сочинении минского времени «Сань цзяо со шэнь да цюань» («Полный свод известий о богах трех религий») и насчитывает 129 богов, и это только те, которые получили официальное признание.

Если попытаться дать лаконичное определение богини Гуань-инь, то оно будет звучать как «богиня-спасительница и хранительница, покровительница материнства». Именно последней ее ипостаси отведено большее место в источниках.

Но при земной жизни богиня Гуань-инь носила другое имя – Мяо-шань. Миф рассказывает, что она была дочерью князя МяоЧжу-вана, который якобы был правителем одного из царств в эпоху Чжоу, в VII в. до н.э. По распоряжению отца юной принцессе был назначен жених, который оказался ей не мил. Отказавшись от замужества, Мяо-шань ушла в монастырь, что рассердило отца. Его гнев был настолько страшен, что Мяо-шань было приказано покончить с собой, бросившись на меч. Но приготовленный для нее меч распался на тысячу осколков. Родитель все же добился своего, приказав Мяо-шань удавиться. Душа прекрасной девушки после смерти тела попала в ад, однако с ее приходом преисподняя превратилась в рай, что послужило причиной изгнаний души из ада. Новой обителью Мяо-шань, а точнее Гуань-инь, стал остров Путо близ Нинбо, где она спасала моряков от кораблекрушения. Миф о становлении Мяо-шань как богини заканчивается эпизодом, в котором она спасает своего отца от тяжелой болезни, сварив лекарство из отрезанного от своей руки куска мяса и вырванных глаз. Благодарный отец воздвиг в честь дочери статую, что и стало началом культа богини⁵.

В данном повествовании отсутствует информация о том, что за свои жертвы титул бодхисаттвы был дарован ей по приказу самого Лао-цзы (по другой версии – Будды).

² Эвгемер (Евгемер) из Мессены (около 340 до н.э. – около 260 до н.э.) – греческий философ из школы киренаиков, живший при дворе македонского царя Кассандра.

³ Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. М., 2001. С. 384.

⁴ Бодде Д. Мифы древнего Китая // Мифологии древнего мира. М., 1977.

⁵ Ежов В.В. Мифы Древнего Китая. М., 2004. С. 167; Васильев Л.С. Указ. соч. С. 383.

Такое дополнение говорит о некоторой борьбе между даосизмом и китайским буддизмом за первенство в «приглашении Гуань-инь в пантеон». Очевидно, что мифологические образы прочно укоренились в системе китайского мировоззрения еще до прихода обоих учений; таким образом, мы смеем предположить, что первоначальный миф стал изменяться и дописываться, начиная с V в. до н.э. Важно и то, что в одном из фундаментальных источников по изучению китайской мифологии, *Шань хай цзин*⁶, нет ни одного упоминания имени Гуань-инь и Мяо-шань.

Есть еще одно расхождение в версиях данного мифа. В большинстве изданий причиной изгнания души Мяо-шань из ада называется то, что она превратила преисподнюю в рай. Однако П.С. Попов упоминает, что Мяо-шань освободила 8 тысяч заключенных владыки бездны⁷. Это еще раз свидетельствует о тесном проникновении чань-буддизма в китайскую мифологию. Вероятно, эпизод был включен в уже более позднюю редакцию мифа.

Без легенды, предшествующей мифам о великих деяниях богини, существование основного мифа было бы невозможно по нескольким причинам. Во-первых, необходимо было описать трудности, сопровождавшие богиню на протяжении земной жизни, что объяснило бы ее функции как покровительницы. Вторая причина весьма очевидна – богиня не могла занять место в пантеоне, появившись из неоткуда; ей нужна история. И не просто история, а история, наполненная удивительными событиями, выделяющими ее из общества других существ. К тому же, связь имени одного из героев мифа (отца Мяо-шань) с реальными историческими событиями, явно указывает на феномен эвгермезации, о котором мы писали выше. Очевидно, что это было сделано намеренно с целью обеспечения в будущем большей популярности богини среди разных слоев населения.

Появление буддизма в Китае

На 220 г. н.э. закончилась история централизованной империи Хань. В то же время потеря конфуцианством своих позиций стала все отчетливее, и это явилось причиной проникновения в страну буддизма, а также зороастризма и манихейства.

Особое доверие у китайцев буддизм приобрел благодаря тому, что изначально его восприняли как продолжение даосизма, взаимосвязь с которым упрочилась объяснением буддийских понятий китайскими терминами. Еще одним фактором особой популярности

⁶*Шань хай цзин* — «Книга гор и морей», древнекитайский трактат, описывающий реальную и мифическую географию Китая и соседних земель и обитающие там создания. Это произведение в действительности было написано в течение последних веков до нашей эры и первых веков нашей эры (период Сражающихся царств – династия Хань). Каталог гор и морей (*Шань хай цзин*) / пер. Э.М. Яншиной. М., 2004.

⁷*Попов П.С.* Китайский Пантеон // Сборник МАЭ. Т. 1. Вып. 6. СПб, 1907. С. 28.

буддизма является его открытость и готовность принимать под свое покровительство людей любого общественного положения и образовательного уровня.

Что касается богини Гуань-инь, то буддизм также способствовал укреплению ее положения в народе, а также быстрой адаптации к буддийскому пантеону, так как ее первоначальные функции являлись обобщением всего того, ради чего китайский народ принял новое религиозное течение.

Хотя основная роль богини Гуань-инь осталась незатронутой, ее положение и даже внешние признаки претерпели значительную трансформацию. Так, ее возвели в ранг бодхисаттв⁸ и нарекли санскритским именем – Авалокитешвара (кор. Кваным, Квансеым, яп. Каннон). Как бы ни переводили это имя – «Бог, который смотрит вниз», «Господь, который увидит», «Господь, которого увидели», «Бог взгляда» и т.п. – оно неизменно отражает основную черту богини: она видит каждого и спасает любого, нуждающегося в ее помощи.

Богиня Гуань-инь вошла в буддийский пантеон в мужском облики и задержалась в таком образе на несколько веков, но с VII-VIII вв. отмечается перемена пола Авалокитешвары – наряду с мужским образом возник и женский, который позже и утвердился в качестве основной ипостаси, однако это случилось не раньше XIV в. Л.С. Васильев предполагает, что причиной этому является влияние тантризма⁹, однако существует и другое мнение – толчком для смены пола послужила традиция Ваджраяны, согласно которой божества женского пола занимают сравнительно более высокое положение. Тибетская бодхисаттва Тара¹⁰ служит примером этого явления¹¹.

Несмотря на то, что истории Авалокитешвары предшествует мифу о Гуань-инь как о Мяо-шань, существует гипотеза, согласно которой эта история была сочинена невежественными монголами в эпоху Юань (1279–1381), неправильно истолковавшими стихотворения двух поэтов эпохи Сун (360–1279), в которых Гуань-инь изображался в виде красавицы. Смеем предположить, что Гуань-инь переродился в женское обличие только тогда, когда буддизм утвердился в качестве лидирующего религиозного течения Китая¹².

⁸ В буддизме существо (или человек), обладающее бодхичиттой, которое приняло решение стать Буддой для блага всех существ. Побуждением к такому решению считают стремление спасти все живые существа от страданий и выйти из бесконечности перерождений – сансары.

⁹ Васильев Л.С. Указ. соч. С. 332.

¹⁰ Одна из главных бодхисаттв буддизма. Она родилась из слезы бодхисаттвы Авалокитешвары в тот момент, когда тот оплакивал страдания мира. Из упавшей слезы вырос лотос, и из него родилась Тара, ставшая его женой.

¹¹ Королев К. Китайская мифология. Энциклопедия. М., 2007. С. 96–99.

¹² Попов П.С. Указ. соч. С. 29.

В отличие от мифологии, в рамках которой Гуань-инь занимала второстепенное место, с приходом буддизма ее положение серьезно укрепилось, о чем свидетельствует тесная связь ее имени с именем владыки Западного рая Амиабхи¹³. Помимо общей территории, т. е. рая Сукхавати (кит. Ситянь), Авалокитешвара имеет собственное владение – Потала (кит. Путошань), наиболее часто упоминаемое в тибетской буддийской традиции.

Особое положение бодхисатвы Авалокитешвары подтверждается тем фактом, что она была включена в обе системы *саньцао* и *саньбао*.

В системе *саньцао* (система трех религий) Гуань-инь почиталась наравне с Буддой и Амиабхой. Таким образом, приравнивалась к Конфуцию и Лао-цзы. Что касается системы *саньбао* (три драгоценности), то в одном из узких специальных значений этого понятия предполагаются три центральные фигуры в главных монастырских храмах, в одном из вариантов которых в центре восседает Амиабха в окружении бодхисатвы Авалокитешвары и двух других бодхисатв¹⁴, вместе с тем, этим бодхисатвам – бодхисатва Махастха-мапрапта (Дашичжи) или бодхисатва Манджушри (Вэньшушили) – не удалось достичь уровня Гуань-инь, несмотря на то что они находятся по правую руку Амиабхи.

Описанию бодхисатвы Гуань-инь отведена глава «Лотосовой сутры»¹⁵ под номером 25, которая носит название «[Открытые] для всех врата Бодхисаттвы, Постигающей Звуки Мира».

В этой главе Будда особенно восхваляет бодхисаттву и призывает все живые существа хранить его имя, так как бодхисаттва одинаково вознаграждает тех, кто почитает его всю жизнь и тех, кто вспомнил о нем лишь раз. Милосердие бодхисаттвы настолько велико, что «если ... коти живых существ войдут в великое море, если в их суда будет дуть черный ветер и отнесет [их] в страну демонов-ракшас и если хотя бы один человек назовет имя Бодхисаттвы, Постигающей Звуки Мира, то все эти люди будут спасены от бед [встречи] с ракшатами».

¹³ Самая почитаемая фигура в буддийской школе Чистой земли. Считается, что он обладает множеством достойных качеств: поясняет универсальный закон бытия в Западном раю и принимает под своё покровительство всех, искренне вызвавших к нему, вне зависимости от их происхождения, положения или добродетелей.

¹⁴ Кравцова М.Е. История культуры Китая. СПб, 1999. С. 557.

¹⁵ «Сутра белого лотоса высшего учения» (кит. trad. 妙法蓮華經 – Саддхармапундарика-сутра), также «Лотосовая сутра», «Сутра лотоса». 2. Лотосовая сутра / пер. А.Н. Игнатовича по изданиям: Тайсё синсю дайзюкё (Великое хранилище сутр, заново устроенное в [годы] Тайсё). Т.9. Токио: Симбумпо сютпан, 1960. С. 1-62; Кокуяку Мёхо рэнгэ кё хэй кайкэцу (Переведённая на родной [язык] Сутра о Цветке Лотоса Чудесной Дхармы вместе с «открывающей» и «закрывающей» [сутрами]). Киото: Хэйракудзи сётэн, 1957; Хоккэжэ (Сутра о Цветке Дхармы). 3 тт., первая русская редакция. Токио: Иванами сётэн, 1962-1967. <http://abhidharma.ru/A/Vedalla/Content/Caddharma-pundarika-cutra.htm>, дата обращения: 11.03.2017.

Будда также объясняет, что бодхисаттва проповедует Дхарму, представляясь живым существам в бесконечном количестве форм как в облике обыкновенных людей, так и в облике магических существ и других богов (в теле бога Держащий Алмаз).

В целом функции, выполняемые бодхисаттвой, можно разделить на несколько групп:

- Физическое спасение человека (огненная яма превратится в пруд).
- Освобождение человека перед лицом угрозы (в сердцах разбойников пробудится сострадание, а меч палача развалится на куски).
- Усмирение погодных катастроф (прояснится небо и все рассеется).

Таким образом, несмотря на то, что с течением времени образ богини Гуань-инь подвергался некоторым модификациям под влиянием идеологической мысли, характерной для определенного исторического периода истории Китая, а именно во время господства в мировоззрении китайцев мифологии, а после буддизма, функции богини остались незатронутыми переменами: это всего лишь взгляд под разными углами на одно и то же явление.

Восстание Чынг Чак как столкновение донгшонской и ханьской культур

В период «Северной зависимости» Вьетнама имело место более двух десятков крестьянских восстаний, которые по-разному характеризуются и интерпретируются. Но самым выдающимся и значимым из них было восстание сестёр Чынг. Данная работа посвящена именно этому восстанию, так как оно единственное, носящее национальный характер. И именно это автор попытается доказать.

Для начала обратимся к источникам, чтобы понять, как эти события отражались в них, а именно, к «Полному собранию исторических записок Дайвьета»¹, «Краткой истории Вьета»², «Одобрённое высочайшим повелением всеобщему зеркалу вьетской истории, основе и частностям»³, а также моему собственному переводу фрагмента китайской хроники «Всеобщее зеркало, управлению помогающее»⁴.

Очень интересен сам ход восстания, как оно началось, набирало мощь. Ведь в Зяоты была расквартирована армия китайцев, которая должна была по идее умиротворить это восстание. Однако за довольно короткое время сёстры Чынг собрали армию, прогнали наместника, и Чынг Чак объявила себя правителем.

Стоит начать с предпосылок восстания. Политика активного вмешательства в жизнь и традиции вьетнамцев началась при правлении Ван Мана (9–23 гг. н.э.), далее давление на традиционные устои ещё существовавшей здесь донгшонской цивилизации только усиливалось.

Директивы, приходившие из центра и требовавшие беспрекословного исполнения на окраинах, вызывали сильное возмущение вьетов. Апогеем стало правление Су Дина (25–57 гг. н.э.) и казнь мужа Чынг Чак – Тхи Шатя⁵ – крупного землевладельца, с которым у Су Дина возникли разногласия. Все летописи указывают, что именно казнь (согласно ЦЧТЦ, Су Дин «усмирил» землевладельца) стала причиной начала восстания. На самом деле, Вьетнам находился в таком состоянии, что нужна была «последняя капля», чтобы недовольство переросло в бунт. Собственно, так и случилось.

¹ Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). Т. 1–3, 5. М., 2002–2013 (Памятники письменности Востока. СХХХ). В дальнейшем – ТТ.

² Краткая история Вьета (Вьет шы лыок) // Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). Т. 3. С.531–659. М., 2010. В дальнейшем — ВШЛ.

³ Одобрённое высочайшим повелением всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности (Khâm-định Việt-sử thông-giám cương-mục). Т. 1–2. Hà Nội, 1998.

⁴ *Сыма Гуан*. Всеобщее зеркало, управлению помогающее (司馬光。資治通鑑). Шанхай, 1928. В дальнейшем – ЦЧТЦ.

⁵ По некоторым данным, у него, по-видимому, было другое имя (ТТ, т.2. С. 220).

Один из составителей ТТ Ле Ван Хыу пишет, что Чынг Чак и Чынг Ньи всего лишь женщины, которые «легко, как по мановению руки» (букв. легко, словно повернуть ладонь) основали своё царство и правили там⁶. Фактически, это фраза умаляет заслуги Чынг Чак и утверждает, что любой мог бы поднять это восстание и тем самым позор мужчинам, которые этого не сделали раньше.

Но давайте посмотрим, что вообще говорят об этом летописи. Во-первых, все как один (не будем забывать, что письменные источники зачастую основывались друг на друге, и та или иная фраза могла кочевать из сочинения в сочинение) утверждают, что Чынг Чак была храброй и мужественной. Затем идёт отсылка к роду Лак (вьет. Lạc), из которого происходит Чынг Чак. Но здесь начинается несоответствие, потому что об этой фамилии не упоминает ни один из ранних китайских источников⁷. Однако стоит отметить знаковость этой фамилии. Даже если она появилась позже, само по себе ее использование показывает отношение вьетнамцев к заслугам сестёр Чынг. Прежде всего, в то время вьетнамцы были ещё лаквьетами, да и самим предком вьетнамцев, согласно мифологии, был Лак Лонг Куан. Снова Лак. Автор полагает, что отсылка больше идёт даже к мифологии, нежели к самоназванию народа (хотя эти позиции, безусловно, близки). Это всё к слову о роде Лак.

Следующий момент – это скорость роста масштабов восстания. Меньше чем за год восстание поддержали все близлежащие области. Но здесь встаёт вопрос. Для того чтобы поднять восстание, нужны хотя бы какие-то вооружённые формирования. Автор считает, что у сестёр Чынг были такие формирования. Дело в том, что на тот момент армия в той или иной степени имелась у всех более-менее крупных общественных ячеек, а землевладельцы с их поместьями относятся как раз к таковым. Так как Тхи Шать был довольно крупным землевладельцем, то армия у него, вероятно, была, и она перешла под командование Чынг Чак. А уж после дело пошло лучше, и в масштабах восстания сомневаться не приходится.

Также о масштабах говорит количество «освобождённых» городов. Их было 65. При этом география восстания уходила далеко за пределы дельты. Лаквьеты хотели занять в том числе и исторические земли царства Юэ. Судя по всему, местные гарнизоны были не очень велики, так как количество солдат в городах в рассмотренных автором источниках упоминания не удостоено. Далее Чынг Чак провозглашает себя выонгом (правителем) и правит без особых потрясений два года.

⁶ ТТ, т.2. С. 136.

⁷ ТТ, т.2. С. 220.

Почему китайская империя не отреагировала сразу? Чтобы ответить на этот вопрос, снова стоит сделать отсылку к истории Китая. Правление Ван Мана вызывало возмущение не только во Вьетнаме, где он проводил политику тотального вмешательства во все сферы жизни тогдашних вьетнамцев, но и в самой империи. Таким образом, на момент восстания Китай был довольно слаб изнутри, но, несмотря на всё это, Ма Юань, легенда того времени, был уже на границе с Зяотьи. Факт присутствия в экспедиции Ма Юаня уже говорит о том, что в империи угрозу восстания сестёр расценивали как очень и очень серьезную.

Нельзя сказать, что угроза восстания на Юге была переоценена в Китае. Об этом говорит то, что первоначально Ма Юань был разбит⁸, а лишь потом одержал победу. Это свидетельствует сразу о нескольких деталях. Вероятно, восстание носило действительно всенародный характер. Скорее всего, на стороне восставших также была армия, которую можно приравнять к профессиональной (по силе). И если принять как данное, что войсками командовала Чынг Чак, то она была достойным соперником Ма Юаню.

Не вдаваясь в детальное описание хода самого восстания, необходимо отметить следующее:

Во-первых, за военной победой над восставшими не последовало избиение вьетов. По крайней мере, в ТТ прямых свидетельств этому нет. А вот во ВШЛ говорится, что Ма Юань преследовал сторонников сестёр, более того, в комментарии ко второму тому ТТ упомянуто 5 тысяч казнённых⁹, а ЦЧТЦ говорит, что Ма Юань убедил лакчюонгов вернуться к старому устройству управления. О методах убеждения и усмирения нам известно.

Во-вторых, несмотря на поражение сестёр Чынг, они остались в памяти вьетов. Сразу после окончания восстания каждой из них был воздвигнут свой храм и присвоено по два имени. И после этого события упоминание о них происходит при правлении Ли Ань Тонга, когда их называют «мудрейшими правительницами». После их появления во снах Ли Ань Тонга им снова приносят жертвы и дают ещё по два имени. Таким образом, Чынг Чак стала Госпожой Грозной и Твёрдой, а после Ли Ань Тонга – Чистой и Стойкой, а Чынг Ньи – Госпожой Усердной и Победительницей, а после добавления двух имён – Угодной и Заступницей¹⁰.

Последовавшее за этим восстанием событие ярко свидетельствует о том, что это было именно столкновение двух разных культур. Существует предположение, что Ма Юань яростно боролся против всяческих проявлений лаквьетского национального

⁸ Деоник Д.В. Вьетнам: История, традиции, современность. М., 2002. С.236.

⁹ ТТ, т.2. С.225.

¹⁰ Никитин А.В., Зайцев В.В. Антология вьетнамской мысли. X – начало XIII века. М., 1996. С.67.

самосознания. Отличительной чертой лаквьетов, как преемников донгшонской цивилизации, были знаменитые бронзовые барабаны, которые, по приказу Ма Юаня, были переплавлены в бронзовые столбы¹¹. Этим жестом Ма Юань, уничтожая символы лаквьетского самосознания, пытался уничтожить и его проявления. С этого момента и до очень позднего времени северной зависимости вряд ли можно говорить о том, что какие-либо восстания носили столь ярко выраженный этнический характер.

Библиография

Деопик Д.В. Вьетнам: История, традиции, современность. М., 2002.

Краткая история Вьета (Вьет шы лыок) // Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). Т. 3. С.531–659. М., 2010.

Никитин А.В., Зайцев В.В. Антология вьетнамской мысли. X – начало XIII века. М., 1996.

Одобренное высочайшим повелением всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности (Khâm-định Việt-sử thông-giám cương-mục). Т. 1–2. Hà Nội, 1998.

Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). Т. 1–3, 5. М., 2002–2013 (Памятники письменности Востока. СXXX).

Сыма Гуан. Всеобщее зеркало, управлению помогающее (司馬光。資治通鑑). Шанхай, 1928.

¹¹ ВШЛ, с.539.

Роль культа предков во вьетнамской традиции

Культ предков – одна из древних и распространенных форм религии, заключающаяся в поклонении умершим предкам и сородичам посредством особых ритуалов и обрядов. Ареал его распространения – Азия, Африка и Центральная Америка. В данной работе мы попытаемся обозначить место культа предков во вьетнамской традиционной культуре.

Традиция «обожествления» предков на территории Китайского культурного ареала берет свое начало еще с Донгшонской культуры – доисторической археологической культуры азиатского бронзового века, являвшейся первой в Индокитае. Она выразилась в большом количестве ритуальных изделий из бронзы, в частности, бронзовых барабанах Донгшона, которые были обнаружены также и на территории Японии. Сейчас совершенно точно можно утверждать, что изображенные на барабанах люди являются предками донгшонцев и изображены они с совершенно определенной сакральной целью.

Таким образом, именно культ предков представляет собой самую древнюю и единственно исконную форму религии на данной территории, т.к. все остальные религии, в том числе и так называемые «Там дао», три основных религии китайского ареала – буддизм, даосизм и конфуцианство, были привнесены и интегрировались в уже имеющуюся религию значительно позже. Это можно четко проследить на примере конфуцианства и синтоизма (с VI в. н.э. самое распространенное в Японии религиозное учение). В первом случае в Китае культ предков породил строгое этическое и политическое учение. Во втором случае мы видим, что культ предков целиком был интегрирован в более позднее учение.

Кроме того, культ предков всегда служил легитимизации власти, позиционировавшей себя обладательницей исключительного права на связь с потусторонним миром, а также ставленницей этого мира на земле. Это подтверждается частыми упоминаниями различных небесных знамений во вьетнамской летописи Дайвьет шы ки тоан тхы¹. Если нужно было обосновать, почему какой-то конкретный человек стоит во главе государства, автором летописи «находились» разного рода небесные знаки, подтверждающие небесную санкцию этого правителя. Если было необходимо «сменить» императора, можно было истолковать любое негативное или просто необычное событие

¹Вьетн. Đại Việt sử ký toàn thư, также Полная история Дайвьета — официальная летопись времён династии Ле.

(например, стихийное бедствие) как гнев и недовольство Неба (или предков) правлением действующего властителя и тем самым поменять его. Таким образом, культ предков был интегрирован в культ императора и стал ее третьей государственной ступенью, подразумевавшей почитание предков императора всеми жителями страны. На одну ступень ниже находится общинная ступень, где члены общины поклоняются её покровителю. Обычно это умершие политические, культурные или иные деятели, происходившие из данной общины. Еще ступенью ниже – семейный уровень, где семья поклоняется духам умерших родственников до пятого колена.

Ввиду того, что роль культа предков во вьетнамской традиции сильна и по сей день, следует более подробно остановиться на трёхступенчатой структуре культа. Итак, первый уровень – семейный. В доме у любого вьетнамца в независимости от того, какую религию он исповедует, находится алтарь, на котором стоят фотографии или таблички с именами умерших родственников до пятого колена. Члены семьи должны в определенные дни «отправлять культ», то есть молиться предкам, ставить на алтарь еду и жечь благовония. Существует обычай, согласно которому на праздник Тет Нгуен Дан (восточный Новый год, вьетн. Tết Nguyên Đán) каждый человек должен на день вернуться в родные места, дабы совершить обряд поклонения предкам. Ранее также существовала традиция, согласно которой старший сын являлся ответственным за отправление культа и не имел права покидать отчий дом прежде воздаяния почестей пяти поколениям предков.

Второй уровень – общинный. В каждом уезде есть «храм» в честь того или иного предка, считающегося покровителем общины. Это предок, добившийся каких-либо особых успехов в столице или просто в соседнем крупном городе (политик, военный, писатель). За неимением таковых среди жителей деревни им может стать просто уважаемый член общины. В случае затруднений при выборе на такую роль избирают легендарного персонажа, уважаемого исторического деятеля или и вовсе фантастическое существо. Стоит отметить, что поклонение и отправление обрядов носит не столько сакральный, сколько практический характер – почитание сопровождается данью за доброе отношение духа и даруемую им защиту жителям деревни от всевозможных неприятностей. Многие из общинных храмов внесены в «Реестр памятников культуры» Социалистической Республики Вьетнам (СРВ).

На государственном уровне (третий уровень по нашей градации) также есть храмы в честь национальных героев, таких как Хо Ши Мин, Чан Хынг Дао, Мак Тхи Бьой и другие. Они считаются покровителями всего вьетнамского народа.

На фигуре Хо Ши Мина стоит остановиться поподробнее. Культ предков активно поддерживался государством с древнейших времен и продолжает поддерживаться в наши

дни. К обязательным для поклонения прародителям вьетнамцев – Лак Лонг Куану и Ау Ко – в новейшее время добавилась фигура Хо Ши Мина. Как отмечает О.В. Новакова в своей работе «Вьетнам: поиск культурной идентичности в новых политических реалиях», в настоящее время Хо Ши Мин возведен в статус духа-покровителя нации. По её словам, «посмертный культ вождя, удачно вписавшийся в древнюю традицию страны, оказывает цементирующее идеологическое воздействие на современное вьетнамское общество, одновременно тесно связанное в сознании масс с Коммунистической партией Вьетнама (КПВ) и ее руководящей ролью»².

Говоря о роли культа предков в современных политических реалиях Вьетнама, имеет смысл процитировать отечественного востоковеда Е.А. Марченко: «...традиционные культы являются эффективным средством поддержания социально-политической стабильности, а также легитимности правящего режима. Во многом благодаря этому Вьетнам ... является одним из наиболее политически стабильных государств в регионе»³.

²Новакова О.В. Вьетнам: поиск культурной идентичности в новых политических реалиях // Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная идентичность и политическая реальность / под ред. И.Н. Липилина. Губеровские чтения. Т. 1. М.: Ключ-С, 2009. С. 258–275.

³Марченко Е.А. Национальные традиции в политической культуре Вьетнама // Вьетнамские исследования. Выпуск 2. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2011. С. 138.

Коканг: между Китаем и Мьянмой

Коканг – автономная область на северо-востоке Мьянмы в северной части штата Шан, преимущественно населена одноимённым национальным меньшинством китайского происхождения. Граничит с китайской провинцией Юньнань.

В отечественной и зарубежной историографии очень мало информации и научных работ по этому региону. В частности, в русском языке употребляются написания «Коканг» и «Кокан», нет стандартизированного написания (в этой статье будет использоваться первый вариант).

Основные проблемы изучения региона заключаются в том, что это своего рода «буферная зона» между Китаем и Мьянмой – соответственно, почти невозможным представляется точный подсчёт численности населения и получение других статистических данных. Исторически этот регион был фактически самоуправляемым и изолированным, что затрудняло его изучение.

Другая проблема – неоднородный этнический состав тех, кто сейчас называет себя народностью коканг. В провинциях Юньнань и Сычуань в Китае, а также в штатах Шан и Качин в Мьянме проживает много этнических меньшинств, которые смешивались между собой.

В этой статье приведён общий обзор истории региона, его нынешнего состояния, занятий населения, характерных особенностей и др.

Название региона

Существуют различные точки зрения на появление нынешнего названия 果敢 (guǒgǎn), которое помимо наименования области и его населения переводится как «смелый, отважный». Вероятнее всего, первоначально название области, а за ней и меньшинства, пришло из шанского языка. В китайской историографии многократно упоминается словосочетание 科干山 (kēgānshān), т.е. «горы Кегань». Судя по всему, во время упадка Китая при империи Цин после подписания договора 1897 г. с Англией о границе Китая и Бирмы, в состав Бирмы была включена эта область вместе с областью Малиба 麻栗坝 (málibà)¹. Область Малиба впоследствии была возвращена Китаю. Ныне

¹Paul H.K. (2002) *Southeast Asian Minorities in the Wartime Japanese Empire*. Psychology Press. P. 40; Tòng xīn!! Kàn kan guǒ gǎn shì zěn me diū de[Скорбим!! Как потеряли Коканг] URL: <http://bbs.tianya.cn/post-worldlook-1394776-1.shtml>, дата обращения: 06.11.2016.

она является частью провинции Юньнань, располагается очень близко к границе с Мьянмой (в китайском интернет-сегменте область Малиба часто считают частью области Коканг, что неверно)². 科干 – первоначальное иероглифическое написание названия области. На шанском языке то, что китайцы передали как «科», означает «девять», «干» – «двор, семейство». Таким образом, древнее название указывало на формирование этой области девятью семействами (дворами)³. Впоследствии иероглифическое написание 科干 было заменено на 果敢 для придания более приемлемого значения.

История региона до Второй мировой войны

До династии Мин сведения о регионе практически отсутствуют, в том числе и в китайской научной литературе. Тем не менее, в китайских хрониках описываются торговые пути между Китаем и Индией, проходящие через Бирму как минимум во времена династии Хань⁴. Также в китайском интернет-сегменте есть сведения о том, что во время империи Восточная Хань на этой территории проживала народность айлао (哀牢; āiláo), у которой была своя государственность. В 69 г. н.э. их правитель присягнул тогдашнему императору, и в этом месте была учреждена область Юнчан (永昌郡; yǒngchāng jùn)⁵. Однако в это и последующие несколько столетий можно говорить лишь об отдельных торговцах и путешественниках, которые осели в Бирме и на границе с Китаем.

Регион стал бурно развиваться после падения империи Южная Мин. В декабре 1658 г. Чжу Юлан и его войска были вынуждены отступить в Куньмин, спасаясь от армии У Саньгуна. В феврале 1659 г. они бежали в Бирму. Скорее всего, вместе с ними бежала и часть ханьцев, проживавших в Юньнани. Чжу Юлан скрывался в Мандалае вплоть до января 1662 г. до тех пор, пока армия бирманского короля Пьи Менга не захватила его с семьей в плен и не передала У Суньгуну. Несмотря на то, что большая часть воинов Чжу Юнлана была убита, есть предположения, что некоторым из них удалось спастись и они осели в приграничной зоне (т.е. в нынешнем Коканге и близлежащих территориях) и в

²См. Приложение 1.

³Wáng Shìlù Miǎn diàn de guǒ gǎn zú zú chèn lái lì zhuàng kuàng jí kuà guó hù dòng. «Shì jiè mín zú». [Ван Шилу. «Народность Коканг» в Мьянме: название, история, нынешнее положение и межгосударственное взаимодействие. «Народы мира», 2005. С. 70.

⁴Li L. (2015) “Yunnanese Chinese in Myanmar: Past and Present”, *Trends in Southeast Asia* 12: 2; Чжу-ХэЧ. Бирма. М.: Иностранная литература, 1958. С. 12–14.

⁵Интернет-ресурс: Zhōng guó yīng gāi shōu fù guǒ gǎn xiàn bǎo hù hǎi wài huá rén lì yì [Китай должен вернуть Коканг, защитить интересы этнических китайцев]. URL:<http://bbs.tianya.cn/post-worldlook-1390914-1.shtml>, дата обращения: 06.11.2016.

Мандалае⁶. Так или иначе, многие местные жители, предки которых иммигрировали в Коканг ранее XX в., считают себя потомками минских переселенцев и гордятся этим⁷.

Формально беглецы признали власть цинского двора, который предоставил им право самоуправления. На протяжении почти 200 лет управление осуществлял род Ян (杨; yáng).

В 1886 г. Англия полностью подчинила себе Бирму. Стремительно начал развиваться Янгон, где обосновались англичане. В 1897 г. окончательно была установлена граница между Китаем и Бирмой. Однако каких-либо иных значимых политических решений в отношении отдалённых штатов Бирмы и этнических меньшинств принято не было.

В это время внутри Китая происходили большие потрясения: Опиумные войны, Тайпинское и Боксёрское восстания, интервенция Альянса Восьми Держав и т.д. Это повлекло массовую миграцию и бегство из страны, в том числе в Бирму. Основным пунктом назначения для жителей южных провинций (Фуцзянь и Гуандун) был Янгон, для юньнаньцев – штаты Шан, Качин и город Мандалай.

Отечественный бирманист В.Ф. Васильев приводит показательную статистику бирманской переписи за 1931 г. Из 193 600 бирманских китайцев 67 700 были выходцами из провинции Юньнань. При этом численность фуцзяньцев и гуандунцев за 1921–1931 гг. возросла на 40%, а юньнаньцев только на 15%. В штате Шан в 1931 г. проживала 1/3 от всех этнических китайцев (64 500 человек), из них в северных областях, непосредственно граничащих с Китаем – 31,3% (60 500 человек). В.Ф. Васильев также отдельно выделяет область Коканг, где, по оценкам на 1931 г., 3/4 населения были этническими китайцами (более 36 000 человек).

Как видно из приведённых данных, количество проживавших в Бирме юньнаньцев и количество китайцев, проживавших в штате Шан, отличаются незначительно. Из этого можно сделать вывод, что проживавшие в штате Шан китайцы в подавляющем большинстве были выходцами из провинции Юньнань.

Гендерная статистика на 1931 г. выглядит следующим образом. Из 193 600 китайцев-мужчин около 127 000 (65,6%). При этом в штате Шан мужчины составляли 59,8%, что указывает на постепенное оседание здесь мигрантов и стремление переселяться семьями.

⁶Zhāng jūn hóng jiǎn xī miǎn diàn huá rén zú qún guǒ gǎn zú de xíng chéng fā zhǎn jí xiàn zhuàng dòng nán yà zhī chuāng [Чжан Цзюньхун. Анализ этнических китайцев в Мьянме – формирование, развитие и современная положение народности коканг. «Окно в Юго-Восточную Азию»], 2008. С. 49.

⁷Chang W.-C. (2014) *Beyond Borders: Stories of Yunnanese Chinese Migrants of Burma*. USA: Cornell University Press. Pp. 82–84.

Что касается рождаемости, то 53,5% всех бирманских китайцев родились в Бирме. В штате Шан родились 74% из проживавших там китайцев (наибольший процент), были распространены смешанные браки, что ещё раз подтверждает успешную интеграцию мигрантов, проживавших в штате Шан.

На 1962/1963 г. из 79 900 китайцев-граждан КНР в Янгоне проживало 23 600 человек, в северных областях штата Шан – 12 100 человек, в штате Качин – 4 700 человек.

На основе данных о занятости мигрантов на 1931 г. можно констатировать, что жители штата Шан преимущественно работали в сельском хозяйстве и в добыче драгоценных и поделочных камней, в то время как в торговой нише явно преобладали китайцы, проживавшие в Янгоне и Мандалае⁸.

Таким образом, ещё до начала Второй мировой войны китайское меньшинство успешно закрепилось в Коканге, штатах Шан, Качин, городах Мандалае, Янгоне и некоторых других регионах Бирмы.

История региона в ходе Второй мировой войны и гражданской войны в Китае

В ходе оккупации Бирмы японскими войсками жизнь китайской общины сильно изменилась даже в таких отдалённых районах, как штат Шан и область Коканг.

Японцы дошли до национального округа Шан к маю 1942 г. В то время руководителем области был Ян Вэньбин (杨文炳; Yáng Wénbǐng). Японские оккупанты предложили ему сдаться, на что не получили прямого ответа. Вэньбин решил сражаться с японскими захватчиками. Не получив поддержки от бирманской армии, Ян Вэньбин самостоятельно начал собирать и обучать людей для отражения японской агрессии. Он и некоторые обеспеченные жители Коканга закупили партии оружия у отступавших китайских военнослужащих, некоторые из которых примкнули к кокангскому сопротивлению. Всего было закуплено около 200 винтовок и несколько ручных пулемётов. С помощью этого вооружения они атаковали монастырь, в котором засели японцы. В ходе неожиданной атаки было убито около 50 японцев, кокангская армия также понесла небольшие потери.

На протяжении всей войны кокангские войска не позволяли японцам пройти за черту города Кунлонг.

⁸Васильев В.Ф. Китайская община в Бирме: историко-демографический и социально-экономический анализ // Васильев В.Ф., Козлова М.Г., Можейко И.В. Бирма и Китай (проблемы взаимоотношений). М.: Наука, 1982. С. 52–58.

В ходе заговора Юньнаньских властей Ян Вэньбин был арестован по подозрению в сотрудничестве с японцами. Это было сделано с целью присоединить к себе область Коканг. Под давлением Англии заговорщики были вынуждены отпустить его в 1944 г.⁹

В ходе гражданской войны между войсками Гоминьдана и КПК часть войск Гоминьдана была оттеснена в провинцию Юньнань, из которой они впоследствии бежали в горные регионы Бирмы, в том числе в Коканг, и обосновались там, ведя долгую партизанскую войну. Вместе с ними переселились и многочисленные беженцы¹⁰.

История региона после войны до настоящего времени

Уже после войны бирманское правительство было обеспокоено растущей ролью китайской диаспоры, особенно в штате Шан, который они боялись потерять. Прежде бирманский национализм был преимущественно направлен на индийскую диаспору, которая после войны в массовом порядке начала покидать Бирму. По Конституции 1947 г. китайцев не считали национальным меньшинством, так как они не были коренным народом. Среди бирманцев начали расти антикитайские настроения. В ходе правления У Ну буддизм был объявлен государственной религией, что также разжигало межнациональную рознь¹¹.

С 1949 по 1959 г. регионом управлял сын Ян Вэньбина – Ян Чжэньцай (杨振材; YángZhèncái). Он уделял большое внимание образованию жителей Коканга, поэтому регулярно посылал их в Янгон обучаться на врачей, инженеров, геологов и овладевать другими специальностями. В 1953 г. он издал указ, по которому гоминьдановцы могли либо добровольно разоружиться и остаться в Коканге, либо уйти. В 1959 г. он упразднил свой пост, получив разрешение у бирманских властей на основании «Кокангского комитета» (果敢议事会; guǒgǎn yìshìhuì)¹².

Гоминьдановское правительство, бежавшее на Тайвань, активно помогало партизанам-гоминьдановцам в Бирме и сочувствовавшим им жителям Коканга, снабжая их оружием для борьбы против Коммунистической Партии Бирмы (КПБ) и армий других меньшинств. Одним из главных поставщиков учебных материалов в школы также был

⁹ Paul H.K. Op. cit. Pp. 42–46; Choy, L.K. (2013) *Golden Dragon and Purple Phoenix: The Chinese and Their Multi-Ethnic Descendants in Southeast Asia*, pp. 251–253. Singapore: World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd.

¹⁰ Kyu M.M. (2016) *Kokang: The Rise of the Chinese Minority—the New Neo-Liberal State?*, p. 18. Singapore: Springer Science+Business Media.

¹¹ Листопадов Н.А. Индийцы и китайцы в Бирме: Социопсихология и политика // Восток. 1997. № 5. С. 50, 53.

¹² Guǒ gǎn lì shǐ rén wù zhī yáng zhèn cái guǒ gǎn gǔ jīn dì yī rén [Ян Чжэньцай – первое лицо Коканга во все времена] URL: <http://www.kokangnet.com/news/?5630.html>, дата обращения: 13.11.2016.

Тайвань. Существовали специальные программы обучения на Тайване этнических китайцев из штата Шан и Коканга¹³.

Таким образом, произошло разобщение внутри диаспоры: часть поддерживала Гоминьдан, часть – КПК. Гоминьдан прочно обосновался в Коканге, в то время как КПК и её сторонники иногда переходили границу, вступая в перестрелки и бои с гоминьдановцами и жителями Коканга¹⁴.

Из-за постоянных боевых действий многие жители области Коканг были вынуждены оставить крестьянский труд и взяться за оружие. Именно это дало толчок распространению выращивания, сбора и сбыта опиума (Коканг является одним из ключевых мест «Золотого треугольника»). Многие бывшие офицеры Гоминьдана теперь занимались охраной караванов, везущих опиум в Таиланд и Китай. Кхун Са (также Чжан Цифу; 张奇夫; Zhāng Qífū) являлся «опиумным королём» и контролировал большую часть поставок опиума с 1960-х до 1990-х гг., сотрудничая с правительством Не Вина (1962–1988). Его отец был этническим китайцем, мать происходила из народа шан¹⁵.

Одним из самых влиятельных людей в регионе до сегодняшнего дня остаётся Пэн Цзяшэн (彭家声; Péng Jiāshēng). Он вместе с Ло Синханем (罗星汉; Luó Xīnghàn) обучался военному делу у Ян Чжэньцая. После ареста последнего бирманской армией в 1965 г. и фактической оккупации Коканга бирманскими войсками Пэн Цзяшэн создал «Народную революционную армию Коканга» (果敢人民革命军; guǒgǎn rénmín géming jūn), с которой ушел в горы для ведения партизанской войны. Ему на подмогу из Таиланда пришёл младший брат Ян Чжэньцая – Ян Чжэньшэн (杨振声; Yáng Zhènsēng). Он привёл отряды под командованием своих братьев, а сам вернулся в Таиланд собирать новую армию. Однако Пэн поссорился с братьями, и дать отпор правительственным войскам не получилось. Один из братьев, Ян Чжэнье (杨振业; Yáng Zhènyè), примкнул к правительственным войскам. Впоследствии, в 1967 г., Пэн Цзяшэн вступил в КПК с целью вернуть Коканг. В начале 1968 г. ему удалось разбить оккупационные силы и вернуть Коканг под свой контроль. К 1969 г. бирманские войска ушли из Коканга¹⁶.

¹³ Chang W.-C. Op. cit. Pp. 33–34, 85.

¹⁴ Kyu M.M. Op. cit. P. 18.

¹⁵ Choy, L.C. Op. cit. Pp. 253–255

¹⁶ Guǒ gǎn wáng péng jiā shēng de jiā zú [Род главы Коканга Пэн Цзяшэна]. URL: <http://www.92to.com/shehui/2016/04-22/3661544.html> (дата обращения: 14.11.2016)

Ло Синхань впоследствии стал успешным наркоторговцем и бизнесменом, учредил компанию «Asia World», занимающуюся развитием инфраструктуры и привлечением инвестиций из Сингапура в экономику Мьянмы. Умер он не так давно, в 2013 г.¹⁷

Лишь в 1989 г. после многочисленных столкновений было подписано соглашение о прекращении огня. Коканг стал первым регионом, который подписал его. В том же году произошёл раскол КПБ, в связи с чем Пэн Цзяшэн создал новую армию – «Мьянманскую национальную демократическую союзническую армию» (缅甸民族民主同盟军; miǎndiàn mínzú mínzhǔ tóngméngjūn).

Развитие региона и его современные проблемы

Несмотря на то, что Пэн Цзяшэн продолжал опиумную торговлю, он пользовался большим авторитетом в народе во многом благодаря харизме и умелой политике. При его участии в 1976 г. была открыта «Культурная ассоциация Коканга» (果敢文化会; guǒgǎn wénhuàhuì), которая разрешает различные споры и назначает наказания. При этом она работает и по своему прямому назначению – занимается культурным развитием региона. В 2006 г. проходило празднование 30-летия основания организации, на котором присутствовало множество различных делегаций, а также Ло Синхань¹⁸.

Весьма интересным является тот факт, что в Коканге используется упрощённая иероглифика, что ещё раз указывает на его тесные связи с КНР.

В 1990-х гг. Пэн Цзяшэном была проведена кампания «Шести великих установок» (六大方针; liù dà fāngzhēn): введение законодательства, улучшение образовательной системы, развитие сельского хозяйства, развитие торговли и экономики, привлечение китайских инвестиций и запрет выращивания и продажи опиума с 2003 г. (последний пункт до сих пор полностью не соблюдается). Также Пэн Цзяшэн в рамках автономии Коканга добился разрешения на открытие нескольких казино в Лауккае (столица Коканга) с целью обустройства новых рабочих мест взамен опиумной торговле. Однако это привело к возникновению игровой зависимости у части населения¹⁹.

Постепенно происходит и индустриализация региона. Компания «China Mobile» является повсеместным проводником телефонной связи. Есть своё телевидение. Доступным стал и интернет²⁰. Теперь у него даже есть своя интернет-страница²¹. Там

¹⁷ Lo Hsing Han, heroin king and business tycoon, died on July 6th, aged about 80. URL: <http://www.economist.com/news/obituary/21582234-lo-hsing-han-heroin-king-and-business-tycoon-died-july-6th-aged-about-80-lo-hsing-han>, date of access: 14.11.2016.

¹⁸ Miǎn diàn dǎn běi là shù guǒ gǎn mín zú wén huà zǒng huì chéng lì sān shí zhōu nián qìng diǎn dà huì jì shí [Данные о торжественном собрании в Лашио по поводу основания «Культурной ассоциации Коканга»]. URL: <http://kokang123.com/forum.php?mod=viewthread&tid=9254>, дата обращения: 14.11.2016.

¹⁹ Kyu M.M. Op. cit. Pp. 27–28.

²⁰ Ibid.P. 32–33.

²¹ URL: <http://www.kokangnet.com/>, date of access: 14.11.2016.

выкладывают различные новости, происходящие в регионе, выпуски местной газеты и прочее. В качестве валюты используется китайский юань.

Тем не менее, продолжает сохраняться проблема с гражданством. Удостоверения личности для жителей Коканга были введены с 1958 г. К настоящему моменту лишь у 60% населения есть удостоверения личности, при этом большинство жителей получило их перед выборами 2010 г., чтобы иметь возможность проголосовать. Многим идентификационные документы просто не нужны: они занимаются сельским хозяйством или другими видами деятельности, которые не предусматривают выезд за пределы региона²². Следует также учитывать, что на границе между Китаем и Кокангом есть много секретных троп, которые хорошо знают местные, так что нелегально пересечь границу для них не составляет труда. Население в целом весьма подвижно и в случае каких-либо опасностей может быстро покинуть место своего проживания. Так, например, в 2000 г. в Коканге проживало 200 000 человек, а в 2004 г. – 140 000. Многие жители просто ушли в Китай, так как в Коканге были неурожаи и не хватало еды²³.

Что касается наших современников, то, среди выходцев из Коканга, следует отметить режиссера MidiZ (его китайское имя – 趙德胤; Zhào Déyìn). В 16 лет он поступил в Тайваньский университет науки и технологий, где выучился на дизайнера. Многие из его фильмов связаны с Мьянмой и его воспоминаниями о ней. Они получали ряд наград на международных фестивалях²⁴.

Столкновения 2009 и 2015 гг.

С 2008 г. бирманская армия по новой конституции 2008 г. начала требовать от формирований, подписавших соглашение о прекращении огня, сложить оружие и стать частью бирманской армии в качестве пограничных сил. В конце августа 2009 г. бирманская армия вошла в Коканг под предлогом полученной информации о нелегальной торговле опиумом. По сравнению с другими проблемными меньшинствами, армия Коканга была малочисленной, вероятно, именно поэтому Коканг и был выбран целью²⁵.

Через три дня армия Коканга потерпела поражение от превосходящих сил противника. Пэн Цзяшэн оставил командование и бежал на территорию Китая, где, предположительно, готовил операцию 2015 г. Около 37 000 жителей Коканга были вынуждены покинуть свои дома и искать прибежище в Китае и буддистских монастырях в

²² Ibid. P. 21–22.

²³ Ibid. P. 31.

²⁴ Interview with Midi Z. URL: <http://www.takeoneciff.com/2014/interview-midi-z>, date of access: 14.11.2016.

²⁵ Wai Moe «Junta Renews 'Divide-and-Rule' Tactic in Shan State». URL: https://web.archive.org/web/20090830013458/http://www.irrawaddy.org:80/article.php?art_id=16662, date of access: 14.11.2016.

Мьянме. Китай выразил протест по поводу действий бирманских войск, настаивая на необходимости стабилизации ситуации в регионе и защите прав китайцев в Мьянме, но каких-либо серьёзных действий предпринято не было²⁶.

Данные о количестве погибших разнятся. По заявлению Пэн Цзяшэна, 14 солдат армии Коканга были убиты. Со стороны бирманской армии потери составляют 11 солдат и 15 полицейских, ещё 34 солдата и 13 полицейских было ранено. Среди гражданских было убито около 200 человек. Одна из бомб, упавших рядом с границей, убила одного китайца и ранила двоих²⁷.

В 2015 г. Пэн предпринял попытку вернуть Коканг под свой контроль. Войсками командовал сын Пэн Цзяшэна – Пэн Дашунь (彭大顺; Péng Dàshùn; другое имя – Пэн Дэжэнь; 彭德仁; Péng Déren). Это столкновение было гораздо более затяжным, нежели первое (с февраля по июнь). В начале марта, по сообщению бирманской прессы, со стороны бирманской армии было убито 73 человек и ранено 189, армия Коканга понесла потери в 86 человек. Одна из бомб вновь попала на территорию Китая, убив пятерых человек. Мьянманское правительство было вынуждено принести извинения китайской стороне²⁸.

Заключение

Коканг продолжает оставаться очагом напряжённости по сей день. Со стороны местных объединений звучат обвинения в безучастности и «предательстве» в адрес Китая²⁹, когда жители Коканга, по некоторым данным, подвергаются насилию со стороны мьянманской армии³⁰. С другой стороны, действия Китая вполне объяснимы: он не хочет развязывать войну.

Таким образом, местные жители фактически оказались под контролем армейских сил. Сохраняются и другие проблемы, такие как оборот наркотиков, наркозависимость у многих жителей, игромания, неурожай и др.

²⁶ Kramer, T. (2009) “Burma’s Cease-fires at Risk: Consequences of the Kokang”, *Crisis for Peace and Democracy*, *Peace & Security Briefing. Transnational Institute* 1: 3,7.

²⁷ Zimmer, L. (2010) *Conflict Analysis – Shan state of Myanmar: The “Kokang Incident” – 2009-2010*, p. 17. NOHA-Joint European Master’s in International Humanitarian Action, Uppsala University.

²⁸ «Military Confrontation or Political Dialogue: Consequences of the Kokang Crisis for Peace and Democracy in Myanmar» (2015), *Myanmar Policy Briefing. Transnational Institute* 15: 2–3. URL: https://www.tni.org/files/publication-downloads/military_confrontation_or_political_dialogue_w.pdf, date of access: 14.11.2016.

²⁹ China Betrays Kokang, Ignoring Kokang Chinese Seeking Its Help <https://www.youtube.com/watch?v=nWNz8g5q1Nw>, date of access: 14.11.2016.

³⁰ «Myanmar Army Commits Rapes, Beatings, Killings of Kokang People: Refugees», Radio Free Asia. 25.03.2015, URL: <http://www.rfa.org/english/news/myanmar/myanmar-kokang-03252015123347.html>, date of access: 14.11.2016.

Можно предположить, что ситуация вряд ли изменится в ближайшее время. Однако постепенное развитие региона и то, что такие люди, как MidiZ, смогли выбиться в люди, оставляет надежду на лучшее будущее для Коканга.

Китайская демократия в деревне: казус Укани

За последние несколько десятилетий китайская деревня изменила свой облик. Ушли народные коммуны, существовавшие в китайской деревне с 1958 по 1983 гг. Экономические преобразования начались с деревни. В 1978 г. в деревушке Сяоган провинции Аньхуэй 18 жителей решились на маленький бунт. Они поделили участки земли между собой и начали реализовывать свою продукцию по рыночным принципам. Их деятельность не была пресечена. Наоборот, их примеру последовали крестьяне по всей стране. Компартия стала претворять в жизнь политику подворного подряда в китайской деревне.

Наряду с экономической трансформацией и урбанизацией китайская деревня претерпела и политические изменения. Были сформированы деревенские комитеты самоуправления. Эксперименты с демократией в китайской деревне начались в 1980-х гг., были приостановлены после событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. и продолжены с середины 1990-х гг.¹ Существуют различные подходы к попыткам демократизации на низовом уровне. По мнению Хэ Баогана, эксперименты с демократией в деревне могут стать началом демократизации страны в целом². Может быть, политические преобразования в Китае тоже начнутся с деревни, подобно тому, как ранее с нее начались экономические реформы. Критическое отношение к системе демократических выборов в китайской деревне представлено в книге китайского диссидента Лю Сумэя, написанной в соавторстве с отечественным китаеведом Е. Н. Румянцевым, «Китай, каким я его знаю»³.

Другие китайские обозреватели, например, диссидент Мо Чжисю, проживающий в Пекине, утверждает, что деревенские выборы вовсе бесполезны⁴. Действительно, в основном, независимым кандидатам не удастся принять участие в выборах. Выборный процесс контролируется компартией. Тем не менее, каждые три года сотни миллионов китайских граждан участвуют в голосовании и избирают своих местных лидеров. Само по себе это уже имеет значение. А порой эксперименты с демократией принимают весьма

¹ Babones S. (2015) "Country Lessons. A Rural Incubator for China's Political Reform?", *Foreign Affairs*. 14.10.2015. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-10-14/country-lessons>, date of access: 11.03.2017.

² Baogang H. (2007) *Rural Democracy in China. The Role of Village Elections*. New York: Palgrave Macmillan.

³ Сумэй Л., Румянцев Е.Н. Китай, каким я его знаю. М.: ЮПАПС, 1999.

⁴ Zhixu, M. (2016) "The Pipe Dream of Independent Candidacy, Once Every Five Long Years", *China Change*. 1.07.2016. URL: <https://chinachange.org/2016/07/01/the-pipe-dream-of-independent-candidacy-once-every-five-long-years/>, date of access: 11.03.2017.

неожиданный оборот. Так и случилось с, казалось бы, ничем не примечательной деревней Укань.

Укань – деревня, расположенная в провинции Гуандун в 120 км к востоку от Гонконга. Население Укани составляет около 20 000 человек. Административно деревня принадлежит к уезду Луфэн в городском округе Шаньвэй. Выгодное приморское положение Укани способствовало быстрому развитию деревни, которая стала примером того, что компартия назвала «Новой социалистической деревней».

С 1970 г. председателем деревенского комитета был Сюэ Чан (薛昌), занимавший эту должность на протяжении 41 года. В 1991 г. в деревне началась продажа коллективной земли. В сентябре 2011 г. за сотни миллионов юаней были распроданы последние клочки уканьской земли. Это привело к протестному движению. Уканьцы вышли на улицы еще в сентябре, однако наибольший размах их протест приобрел в декабре после того, как при странных обстоятельствах скончался один из пяти организаторов акций Сюэ Цзиньбо, арестованный 11 декабря⁵. Вскоре представители коммунистической власти и полицейские были вытеснены из восставшей деревни⁶. Вместе с этим власти начали блокаду Укани⁷.

Глава провинции Гуандун Ван Ян решил пойти навстречу восставшим. 20 декабря была организована рабочая группа, целью которой было разрешение сложившейся ситуации. Группу возглавил Чжу Минго – заместитель губернатора Гуандуна. 21 декабря Чжу Минго провел встречу с одним из лидеров протестного движения Линь Цзулуанем. Власти согласились отпустить арестованных участников восстания и признали временный орган самоуправления, организованный жителями деревни⁸. Правительство обязывалось начать расследование неправомερных действий местных функционеров. Оно подтвердило коррупционный характер деятельности Сюэ Чана и других чиновников, которые занимались скупкой и продажей коллективной земли.

На данном этапе произошедшие в Укани события привлекли внимание. Историк из Академии общественных наук КНР Чжан Лифань назвал «Уканьскую модель» образцом для разрешения многочисленных земельных споров в Китае. Сам Ван Ян отметил, что опыт Укани может послужить основой для реформирования системы управления на

⁵“Villagers vow to fight if police attack” (2011), *South China Morning Post*. 20.12.2011. URL: <http://www.scmp.com/article/988226/villagers-vow-fight-if-police-attack>, date of access: 11.03.2017.

⁶Krishnan A. (2011) “A unique protest in China”, *The Hindu International*, 15.12.2011. URL: <http://www.thehindu.com/news/international/article2715292.ece>, date of access: 11.03.2017.

⁷Jacobs A. (2011) “Provincial Chinese Officials Seek to End Village Revolt”, *International New York Times*, 15.12.2011. URL: http://www.nytimes.com/2011/12/16/world/asia/local-chinese-officials-seek-to-end-village-revolt.html?_r=0, date of access: 11.03.2017.

⁸Ruoyun H., Yuxin H., Guosheng D. (2016) “Instrumental Civil Rights and Institutionalized Participation in China: A Case Study of Protest in Wukan Village”, *International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations* 27(5): 15.

низовом уровне во всем Китае. Об Укани писали китайские блоггеры и пользователи интернета, которым удалось обыграть цензоров, запретивших любые упоминания о событиях в Гуандуне. Укань обозначалась как «деревня У» или «деревня Няоцзянь» – иероглифическое написание «Няоцзянь» (鸟欠) схоже с написанием Укани (乌坎)⁹.

Следующим шагом гуандунских властей стало начало демократического эксперимента в Укани. После должной подготовки 3 марта 2012 г. были избраны староста деревни и его заместитель. Ими стали лидеры протестного движения. Избранный старостой Линь Цзулуань получил 90% голосов. После победы на выборах он сказал: «Занятие должности секретаря партийной организации и деревенского старосты является для меня большой ответственностью. В первую очередь я должен позаботиться о возвращении земли»¹⁰.

События в Укани вызвали неоднозначные оценки со стороны наблюдателей. Некоторые исследователи видят важность таких инцидентов, как уканыские события, в том, что они поднимают вопрос о конституционности и законности, ведут к оживлению дискуссий на эти темы в Китае¹¹.

Были и более скептические оценки уканыских событий. В. Лэм вскоре после событий декабря 2011 г. писал: «До тех пор, пока КПК не будет готова поддерживать законность и не позволит юристам защищать права жертв незаконного присвоения земли и коррупции, глубоко укоренившиеся социальные противоречия будут существовать, даже несмотря на пару случаев справедливого и прозрачного разрешения массовых протестов»¹².

Впрочем, остается под вопросом, насколько справедливым было разрешение инцидента. Результаты демократического эксперимента не оказались столь выдающимися. Уже в марте 2013 г. настрой жителей был не таким оптимистичным, как год назад. Связано это с тем, что уканыцы столкнулись с реалиями «демократии с китайской спецификой». За год не были разрешены земельные споры. Виновники не были наказаны. Избранный большинством жителей староста деревни Линь Цзулуань постоянно подвергали давлению со стороны властей и, по его собственным словам, жалел, что

⁹ “Victory over corruption” (2012), *South China Morning Post*. 10.01.2012. URL: <http://www.scmp.com/article/989780/victory-over-corruption>, date of access: 11.03.2017.

¹⁰ “Protest leaders elected to key posts in Wukan”, *South China Morning Post*. 04.03.2012. URL: <http://www.scmp.com/article/994425/protest-leaders-elected-key-posts-wukan>, date of access: 11.03.2017.

¹¹ Hand K. (2012) “Constitutionalizing Wukan: The Value of the Constitution Outside the Courtroom”, *China Brief* Volume: 12(3). URL: http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=38966&cHash=0e9abc901745c5514d2109caf07b99de#.V-pNNfmLT3i, date of access: 11.03.2017.

¹² Lam W. (2012) “The Grim Future of the Wukan Model for Managing Dissent”, *China Brief* Volume 12(1). URL: http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=38854&cHash=0884ea18310f7b7d9b95f7947c7592cb#.V-pD6fmLT3h, date of access: 11.03.2017.

принял столь активное участие в протестном движении. Некоторые жители деревни сообщали, что находятся под слежкой¹³. Уканьская демократия теперь вызывала не эйфорию, а недоумение из-за своей неэффективности. Народно избранный совет деревни, сменивший коррумпированных чиновников, не смог решить основных проблем, с которыми столкнулись уканыцы годом ранее. Пэн Пэн, исследователь из гуанчжоуской академии социальных наук, справедливо заметил, что проблема заключается не в построении демократии как таковой, а в наличии профессиональных политиков¹⁴.

По мнению Д. Коэна, уканыские протесты пришлись на руку самой компартии. Они не стали признаком того, что КПК изменила отношение к многочисленным протестным движениям, которые в большом количестве вспыхивают в разных точках страны из года в год. События в Укани даже не насторожили лидеров компартии, в отличие, например, от событий «арабской весны», на которые китайские власти ответили серией арестов и пропагандой стабильности в СМИ. Демократическое разрешение инцидента под покровительством Ван Яна способствовало поддержанию устоявшейся точки зрения о том, что в неправомерных действиях были виноваты коррумпированные местные чиновники, а не сама компартия и сложившаяся система управления страной. Наоборот, центральная власть выступила посредником в разрешении конфликтной ситуации и в расследовании неправомерных действий чиновников, которые противоречили указаниям компартии¹⁵.

Следует отметить, что сами жители деревни не выступали против компартии. В самый разгар протестного движения уканыцы вывесили знак для иностранных журналистов, на котором было написано: «Это не восстание. Мы поддерживаем коммунистическую партию. Мы любим свою страну»¹⁶.

Более того, на первый взгляд может показаться парадоксальным тот факт, что жители деревни не боролись за демократические ценности. А ведь именно так это воспринимали зарубежные СМИ. На самом деле, демократия для уканыцев была не целью, а средством для разрешения вставших перед ними проблем. Отсюда и то разочарование в демократических институтах, которое уканыцы начали испытывать уже через год после

¹³ Lau, M. (2013) A year after free election, grass-roots democracy in Wukan withers. *China South Morning Post*. 02.03.2013. URL: <http://www.scmp.com/news/china/article/1167538/year-after-free-election-grass-roots-democracy-wukan-withers>, date of access: 11.03.2017.

¹⁴ Wukan democracy leaves village divided (2013). *South China Morning Post*. 15.02.2013. URL: <http://www.scmp.com/news/china/article/1150517/wukan-democracy-leaves-village-divided>, date of access: 11.03.2017.

¹⁵ Cohen D. (2012) What Wukan Really Meant. *The Diplomat*. 1.01.2012. URL: <http://thediplomat.com/2012/01/what-wukan-really-meant/>, date of access: 11.03.2017.

¹⁶ Wong E. (2011) Canny Wukan Villagers Grasp Keys to Loosen China's Muzzle. *International New York Times*. 22.12.2011. URL: <http://www.nytimes.com/2011/12/23/world/asia/canny-wukan-villagers-grasp-keys-to-loosen-chinas-muzzle.html>, date of access: 11.03.2017.

первых демократических выборов. Само по себе избрание деревенского совета и нового старосты не сдвинуло решение земельных вопросов с мертвой точки.

Выборы 31 марта 2014 г. в Укани принесли лишь новые разочарования. Земли, отобранные у местных жителей два года назад, так и не были им возвращены. Сам Линь Цзулуань заявил, что новый деревенский совет допустил многие ошибки предыдущего. Под подозрение в коррупции попали некоторые народно избранные представители деревни¹⁷.

Зарубежные СМИ, главным образом, усмотрели в уканьских событиях признаки коррупции и демократии на низовом уровне. Иным оказался подход представителей академических кругов в Китае. В научных работах тема Укани фигурировала в связи с рассмотрением земельных вопросов¹⁸.

Уканьские события обсуждались различными китайскими политическими обозревателями, учеными и мыслителями. По мнению одних, причина инцидента – в недостаточном демократизме. Такой точки зрения придерживается, например, Юань Шаомин. Он утверждает, что для того, чтобы предотвращать кризисы, подобные уканьскому, необходимо претворять в жизнь демократические принципы, обеспечивать открытость и превыше всего ставить интересы народа¹⁹. Другие авторы усматривают первопричину уканьского инцидента не в недостатке демократизма, а в земельном вопросе. Так, в частности, полагает научный сотрудник Академии общественных наук КНР Юй Цзяньжун. В одном из своих интервью по поводу Укани он отметил, что демократия сама по себе не в состоянии решить основные проблемы китайской деревни, связанные с земельным вопросом и налогообложением. Для решения этих проблем необходимо закрепить землю за теми, кто ею владеет, подтвердить права на использование земли и доход с нее²⁰.

Автор данной статьи склонен согласится с указанной точкой зрения. В данном случае пример Укани в очередной раз показывает нам, насколько различным содержанием может быть наделена концепция демократии. Для зарубежных наблюдателей Укань

¹⁷“Suspicion clouds Wukan leader's 'bribery' arrest”, *South China Morning Post*. 20.03.2014. URL: <http://www.scmp.com/news/china/article/1452702/suspicion-clouds-wukan-leaders-bribery-arrest>, date of access: 11.03.2017.

¹⁸Lie A.Ch. (2014) *Rethinking rural resistance in China. A Case Study of the 2011 Wukan Incident in Guandong province*, pp. 24–25. Chinese Society and Politics Department of Culture Studies and Oriental Languages, University of Oslo.

¹⁹Yuan Shaomin. Luòshí mínzhǔ shì bàituō zhízhèng wēijī de biyóu zhī lù – “Dui wūkǎn shìjiàn” de fǎnsī [Осуществление демократии – это обязательное условие для предотвращения кризиса власти – мысли по поводу уканьского инцидента]. 11.08.2012. URL: <http://www.aisixiang.com/data/56322.html>, date of access: 11.03.2017.

²⁰Yui Jianjun, Sun Chufan, Jiějué nóngcūn tǔdì jiǔfēn guānjiàn zàiyú quèquán dào mín [Ключ к разрешению земельных споров в том, чтобы подтвердить права народа]. 16.03.2012. URL: http://www.qstheory.cn/jj/jsshzyxnc/201203/t20120316_146042.htm, date of access: 11.03.2017.

зачастую казалась чем-то исключительным для Китая, ведь коммунистические правители позволили провести здесь демократический эксперимент, а демократия и однопартийное правление для западной политической теории – вещи несовместимые. Сам же Ван Ян отмечал, что выборы в Укани не являются никаким нововведением и были проведены в соответствии с китайскими законами²¹. Кстати, это высказывание Ван Яна вызвало определенные дискуссии. Например, в статье «Являются ли выборы в Укани нововведением?» утверждается, что характерной особенностью выборов в Укани стало то, что власти допустили до участия в выборах независимых кандидатов, отобранных самими жителями деревни²².

С другой стороны, некоторые китайские исследователи сочли причиной уканьского инцидента недостаток демократической практики, по их мнению, в целом присущей китайской политической системе. Китайская демократия в их глазах скорее напоминает традиционное понятие *миньбэн* – управление в интересах народа. Во главе стоит компартия, которая делает все для благосостояния народа. Отклонения от этого принципа приводят к подобным массовым выступлениям. Однако ни та, ни другая точка зрения не принимает во внимание того обстоятельства, что первопричиной уканьского инцидента стал именно земельный вопрос, а не отсутствие демократии. Опять же отметим, что демократия была не самоцелью протестующих, а средством для достижения определенных целей.

По поводу Укани высказались и представители так называемых «новых левых». Директор исследовательского центра по вопросам управления китайской деревней в Центрально-китайском научно-техническом университете Хэ Сюэфэн в статье «Комментарий по поводу Укани – петиции крестьян, субъективизм деревенской политики и общественной науки» выдвинул точку зрения о том, что подобные волнения в китайских деревнях происходят из-за ликвидации народных коммун, в условиях которых господствовало коллективное сознание, и маргинальные элементы не имели возможности устраивать бунты²³.

²¹ Wāng yáng Wūkǎn Xuǎnjǔ méi yǒu chuàngxīn [Ван Ян: выборы в Укани не являются нововведением] // China Elections and Governance. 05.03.2012. URL: <http://www.chinaelections.com/article/1842/224242.html>, date of access: 11.03.2017.

²² Wūkǎn cūn de xuǎnjǔ shì bú shì chuàng xīn? [Являются ли выборы в Укани нововведением?], Utopia. 8.03.2012. URL: <http://www.wywxwk.com/Article/zatan/2012/03/290365.html>, date of access: 11.03.2017.

²³ He Xuefen. Guānyú wūkǎn de yī gè pínglùn – nóngmín shàngfǎng cūnzhuāng zhèngzhì yú shèhuì kēxué zhǔtīxíng [Комментарий по поводу Укани – петиции крестьян, субъективизм деревенской политики и общественной науки], Utopia. 24.03.2014. URL: <http://www.wywxwk.com/Article/sannong/2014/03/316467.html>, date of access: 11.03.2017.

В июне 2016 г. демократический эксперимент в Укани был прекращен. По обвинению в коррупции был арестован «народный» староста деревни Линь Цзулуань²⁴. Это вызвало новые вспышки недовольства в деревне. До сих пор ситуация в Укани остается довольно напряженной²⁵.

Подведем итоги. На наш взгляд, значение казуса Укани преувеличивается. Демократический эксперимент здесь, по сути, провалился. Укань не стала моделью политического развития китайской деревни. Жители боролись не за демократические ценности как таковые. В демократии они видели лишь средство борьбы с произволом местных чиновников. Своих требований с помощью демократических институтов уканыцы не добились. В целом же, события в Укани способствовали оживлению дискуссий о политических реформах, земельном вопросе, демократии на низовом уровне и протестных движениях – все это вопросы, которые еще долгое время будут оставаться актуальными для Китая.

²⁴ Lau M. (2016) Popular elected Chinese village chief arrested on bribery charges. *South China Morning Post*. 22.07.2016. URL: <http://www.scmp.com/news/china/policies-politics/article/1993186/popular-elected-chinese-village-chief-arrested-bribery>, date of access: 11.03.2017.

²⁵ Wukan, a Chinese Village, Erupts in Unrest Over Activists' Arrests. *The New York Times*. 13.09.2016. URL: <http://mobile.nytimes.com/2016/09/14/world/asia/wukan-china-land-use-protests.html>, date of access: 11.03.2017.

Раздел 2.
Государство и общество в странах Среднего и Ближнего Востока
и Северной Африки

Матросов В.А. (СПбГУ)

Сирия при султанах ал-‘Адиле ал-Аййуби

В отечественной историографии Сирии период между 1193 г. (смерть Салах ад-Дина) и 1260 г. (монгольское нашествие) обычно опускается или рассматривается вскользь. Между тем государство Аййубидов с его политико-семейной системой и уникальным балансом различных этнических и конфессиональных группировок представляет собой интересный феномен, требующий внимания. Особенно важен был ранний период его формирования – краткое правление сыновей Салах ад-Дина и эпоха владычества Сайф ад-Дина (в европейских хрониках – Сафадин), брата великого султана. Его правление (1196–1218) открыло новый для региона этап, в рамках которого внутреннее развитие заняло место прежней активной экспансии, а установление социального равновесия различных группировок стало в большей мере залогом развития и процветания, чем продолжение джихада.

К 1193 г. у Сайф ад-Дина был огромный опыт как ведения военных кампаний, так и управления страной: во время походов Салах ад-Дина против крестоносцев его брат правил от его имени Египтом, а в 1192–1193 гг. выступал в роли губернатора беспокойного округа ал-‘Авасим¹.

Когда Салах ад-Дин умер, встал вопрос о преемственности: у султана было 17–18 детей (включая приёмных) и братья. На власть претендовали и крупные военачальники². Старшему сыну, ал-Афдалу, которому по настоянию его отца присягнули как султану и который занял Дамаск, было всего 24 года, и он не имел ни авторитета, ни опыта в управлении страной³.

На этом этапе Сайф ад-Дин предпочёл сделать ставку на формально легитимного старшего племянника и играть роль посредника в его частых спорах с братьями – ал-

¹ Ал-‘Авасим (от ар. *‘авāсим* – ар. «укрепления») – административный округ, включавший в себя север Сирии, Киликию и часть Северной Месопотамии, то есть, приграничные анатолийским государствам (Византия, Румский султанат и т.д.) земли с их многочисленными пограничными крепостями.

² К тому моменту вольноотпущенники Салах ад-Дина управляли Хомсом, Хамой и Баальбеком и представляли мощную силу в сердце Сирии. *Фильштинский И.М.* История арабов и халифата (750-1517). М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. С. 255.

³ Вся молодость ал-Афдала прошла за книгами, и к 1193 г. он имел не менее четырёх иджаз (свидетельств о знании трактовок по определенной тематике). *Ibn Khallikan (1843) Biographical dictionary. Vol. II*, p. 353. Paris, 1843.

‘Азизом, который правил в Каире и хотел быть султаном всей Аййубидской державы, и аз-Захиром из Алеппо. Во время осады Дамаска войсками ал-‘Азиза Сайф ад-Дин вмешался, и при его посредничестве был заключён договор, согласно которому Хомс, Хама и Баальбек⁴ становились буферной зоной, не подчинялись напрямую ни одному центру и получали собственных эмиров⁵.

Таким образом, Сайф ад-Дин приобрёл огромный авторитет в Сирии: теперь он не только владел ал-‘Авасимом (и Латакией, которую ему передал аз-Захир) и воспринимался в качестве союзника эмирами Хомса и Хамы, но и поддержал курдские полки Салах ад-Дина (*Асадиййа, Михраниййа*) в противовес его старой тюркской гвардии (*Салахиййа*)⁶. Кроме того, Сайф ад-Дин поощрял конфессиональные меньшинства, тогда как Аййубиды в большинстве своём придерживались шафиитского мазхаба⁷, Сайф ад-Дин придерживался ханифитского учения⁸, поддержал ханбалитов, а в соседнем Египте, «курируя» деятельность ал-‘Азиза, стал раздавать земли синайским христианским монастырям⁹, что не могло не расположить к нему сирийских христиан.

В конце концов, убедившись, что ал-Афдал навряд ли станет сильным правителем, Сайф ад-Дин поддержал (и даже сам инициировал) очередной поход ал-‘Азиза на Дамаск тем, чтобы сам ал-‘Азиз получил титул султана, а Сайф ад-Дин – всю Сирию за исключением Алеппо. Военачальники ал-Афдала открыли перед ними ворота¹⁰, и Дамаск был сдан практически без боя; сам же старший сын Салах ад-Дина был переправлен в Салхад¹¹ к югу от Дамаска¹².

Став правителем Дамаска, Сайф ад-Дин (к тому времени принявший имя ал-Малик ал-‘Адил) занялся централизацией Сирии: поставил под контроль Хаму, Хомс и Баальбек. Тогда же был заключён и мирный договор с франками. Ал-‘Адил предпочёл передать им

⁴ Правитель Баальбека уже в 1193 г. признал власть ал-Афдала, и эта потеря стала для Дамаска наиболее ощутимой. *Ибн ал-Асир*. Ал-Кāмил фй-т-тāрйх. 11 т. Бейрут: Дār ал-кутуб ал-‘илмиййа, 1987. Т. 10. С. 225.

⁵ Humphreys, R.St. (1977) *From Saladin to the Mongols*, p. 96. NY: State University of New York Press.

⁶ О соперничестве тюрков и курдов см.: Robinson, C.F. (ed.) (2011) *The new Cambridge history of Islam. Vol. I.*, p. 190. Cambridge University Press, 2011.; *Ибн ал-Асир*. Указ. соч. С. 239-240.

⁷ Самого ал-‘Азиза похоронили в мавзолее над гробницей имама аш-Шафи‘и. Ibn Khallikan. Op. cit. P. 197.

⁸ Ibid. P. 428.

⁹ Humphreys, R.St. Op. cit. P. 102.

¹⁰ Ибн ал-Асир, симпатизирующий ал-Афдалу, утверждает, что сам султан по наивности открыл брату и дяде ворота, но если учесть, что к тому времени Дамаск осаждался трижды, в версию Ибн ал-Асира сложно поверить.

¹¹ Другой вариант написания – *Сархад*; в таком виде он встречается в большинстве старых источников.

¹² Тот же Ибн ал-Асир пишет, что на пиру по случаю победы ал-‘Азиз напился и велел вернуть Дамаск ал-Афдалу, так что ал-‘Адилу стоило больших трудов перехватить приказ. *Ибн ал-Асир*. Указ. соч. С. 243.

Яффу, Бейрут и половину Сидона¹³, чтобы избежать масштабной войны в условиях раздробленности государства: города, в которых правили младшие братья ал-Афдала (например, Босра) по-прежнему представляли опасность.

В 1198 г. погиб султан ал-‘Азиз, и перед каирскими политическими группировками встал вопрос о назначении регента для его малолетнего сына Мансура. Тюркская и курдская группировки (*Салахиййя* и *Асадиййя*) предлагали свои варианты, а духовенство, выступая в качестве арбитра, вначале планировало пригласить ал-‘Адила¹⁴. Однако, опасаясь гегемонии со стороны последнего, совет кади предпочёл более компромиссный вариант (который поддержала и *Асадиййя*) и назначил регентом ал-Афдала. Лидеры *Салахиййи* бежали в Сирию, где ал-‘Адил охотно принял их и раздал им земельные наделы-икта¹⁵.

Ал-Афдал, наученный горьким опытом, сразу направился из Салхада не в Каир, а в Дамаск – и осадил его, призвав к себе в союзники аз-Захира из Алеппо, братьев из городов Южной Сирии, правителей Хомса и Хамы. Интересно, что основную поддержку ал-‘Адилу оказали христиане: во время осады они ссужали правителю огромные суммы денег, чтобы не допустить прекращения выплаты жалования армии. И всё же в условиях дефицита товаров и голода, когда аз-Захир направил отряд сапёров на подрыв дамасских стен¹⁶, падение города стало вопросом времени.

Христианские деньгигодились: ал-‘Адилу удалось подкупить ряд эмиров ал-Афдала, и те перенесли лагерь на несколько миль от города¹⁷, что позволило войти в Дамаск вначале эмирам *Салахиййи*, пришедшим из своих *икта* с обозом, а затем и основной части армии, на момент начала осады воевавшей на севере с Зангидами Джазиры. Военачальник – сын ал-‘Адила ал-Камил – по дороге собирал не только провиант, но и сокровища, запрятанные «на чёрный день» в замках его отца, так что ал-‘Адил выплатил долги купцам, наполнил рынки продовольствием, а осаждавшие город эмиры не захотели вести длительную осаду (тем более ударили зимние холода) и разошлись¹⁸.

Ал-‘Адил направил войска за отступавшими полками ал-Афдала, разбил их уже на подступах к Каиру, после чего занял сам город, в 1200 г. получил титул султана, отстранил Мансура, а ал-Афдалу выделил болотные местности под Самосатой – в своей

¹³ Город был действительно поделён напополам – как Берлин в XX в.

¹⁴ В этом плане примечательно письмо кади Каира ал-‘Адилу, приуроченное к гибели ал-‘Азиза и приведённое Ибн Халликаном. Ibn Khallikan. Op. cit. P. 197.

¹⁵ *Ибн ал-Асир*. Указ. соч. С. 256.

¹⁶ Humphreys, R.St. Op. cit. P. 114.

¹⁷ Согласно Ибн ал-Асиру, ал-‘Адил совершал ночные вылазки и оказывал психологическое воздействие на воинов осаждающей стороны, пока «души курдских эмиров не ослабели».

¹⁸ *Ибн ал-Асир*. Указ. соч. С. 258, 260–261.

вотчине, ал-‘Авасиме. Заодно он передал курдские районы одному из своих сыновей, что еще больше осложнило отношения с *Асадийей*¹⁹. Эмиры *Салахийи*, видевшие в нём атабека, но никак не султана, вместе с лидерами *Асадийи* бежали на север Сирии, и там сыновья Салах ад-Дина составили с армейскими командными кругами мощную коалицию, способную противостоять их дяде.

Впрочем, возглавивший эту коалицию аз-Захир скорее преследовал свои цели: надо было завоевать с помощью тюркских и курдских эмиров, а также бедуинов²⁰ ал-‘Авасим и города между Алеппо и Хамой, а Хаму и Хомс превратить в буферную зону, чтобы не допустить вторжения из Дамаска. После выполнения этих задач коалиция распалась: поход на Дамаск так и не состоялся. Ал-‘Адил наделил ал-Афдала новыми землями (но отобрал Салхад) и крупной ежегодной пенсией и признал за аз-Захиром завоеванные территории²¹.

После многолетней борьбы с племянниками ал-‘Адил окончательно уверился в том, что следует превратить Сирию в «федерацию», где во главе регионов стояли бы его сыновья. В некоторых периферийных центрах доживали свой век арабские шейхи²², но, по сути, в первые же годы султаната ал-‘Адила произошла смена этнического состава сирийских элит. В то же время, элиты Алеппо пошли по пути самоизоляции. Заодно в государстве была выстроена мощная политическая система, основанная на семейственности²³, и после смерти аз-Захира (1216) государство отнюдь не ослабло, на что рассчитывал ал-‘Адил, но фактическим главой Алеппо до самого 1242 г. стала жена аз-Захира Дайфа Хатун²⁴.

При этом изменилось само значение Сирии: в годы правления Салах ад-Дина, несмотря на формальное верховенство Каира, Дамаск оказался центром всей Аййубидской державы, тогда как при ал-‘Адиле бюрократический аппарат был сосредоточен в Каире, а Сирия осталась плацдармом для ведения основных военных кампаний. Военных кампаний велось много: Аййубиды спорили с франками за города

¹⁹ Отношения с ал-Афдалем от этого также лучше не стали: сын ал-‘Адила занял хорошо укрепленный Маййафарикин, который по договору должен был достаться ал-Афдалу, и так и не отдал его.

²⁰ Использование бедуинов оказалось довольно практично: они грабили и жгли округу города, пока основная часть войска занималась непосредственно осадой, что прерывало возможные поставки продовольствия из соседних деревень к осажденным.

²¹ *Ибн ал-Асир*. Указ. соч. С. 269–271.

²² *Сурдель Д., Сурдель Ж.* Цивилизация классического ислама. Екатеринбург: У-Фактория, 2006. С. 281.

Тем не менее, их количество неизбежно сокращалось. Одно из сильнейших арабских племён – бану мукаддам – пострадало в результате кампании аз-Захира против городов ал-‘Авасима. Впрочем, ослабление политической роли шейхов и позволило ему поставить под свой контроль и задействовать бедуинов.

²³ Аз-Захир перешёл с раздачи *икта* на систему денежных выплат, а все земли распределил между родней. Humphreys, R.St. Op. cit. P.118.

²⁴ Что также важно, аз-Захир сам назначил регента своему малолетнему сыну, так что группировкам знати не случилось бороться даже за это право. *Ибн ал-Асир*. Указ. соч. С. 369–370.

побережья, с Зангидами за крепости Джазиры, с Румским султанатом (а чуть позже – с Грузией) – за Армению. Борьба с Зангидами велась с переменным успехом, а армянский режим атабеков²⁵ был ликвидирован, после чего под управлением сына ал-‘Адила, ал-Ашрафа Мусы, Армения стала одним из сильнейших аййубидских эмиратов.

Несколько более вяло протекали войны с франками: ал-‘Адил без особого сожаления сдал им Назарет (тот был лишён стратегической значимости, а в населении христиане составляли подавляющее большинство) и не стал участвовать в совместном походе ополчений Хамы, Хомса и нескольких полков из Алеппо против Триполи²⁶.

После 1207 г. ситуация стала развиваться более динамично. Тому были две причины – походы госпитальеров и деятельность ассасинов. В 1207 г. госпитальеры смогли разбить армию Хомса и подойти к городу, что вылилось в массовое истребление горожан, вышедших лично оборонять свои дома²⁷. Стало ясно, что без крупной демонстративной экспедиции (на эффективную требовалось слишком много денег) не обойтись, и ал-‘Адил собрал на озере Каддеш величайшую в истории Аййубидов (после смерти Салах ад-Дина, конечно) армию: на его зов откликнулись не только сирийские города (и бедуины), включая Алеппо, но и прежние вассалы Салах ад-Дина из Месопотамии – эмиры Мосула и Синджара. Эта армия выжгла окрестности Триполи, а сам ал-‘Адил договорился с князем Боэмундом²⁸ о выдаче пленных мусульман и уплате контрибуции²⁹.

Этот поход напомнил сирийцам о славных временах джихада, и когда на пути в Египет ал-‘Адил прочитал в Большой мечети Дамаска проповедь-хутбу о джихаде, дамасцы вдохновились и собрались в поход. Женщины состригали косы, чтобы из своих волос свить узды для коней³⁰, мужчины вооружались чем попало (собственно, ещё при Салах ад-Дине в Дамаске функционировало народное ополчение на случай осады, и оружие у горожан должно было оставаться с тех пор³¹). Поход закончился безрезультатно: дамасское ополчение перевалило через Каламунские горы (Антиливан), после чего повернуло назад, ни разу не встретившись с франками. Тем не менее, этот эпизод, по своему трогательный, остаётся ярким проявлением позднего джихада, тогда уже сходящего на нет. Дело в том, что ключевой для идеологии джихада прежних лет

²⁵ См.: Лен-Пуль С. Мусульманские династии. М.: Восточная литература, 2004. С. 124.

²⁶ Humphreys, R.St.Op. cit. P. 132–134.

²⁷ Ибн ал-Асир. Указ. соч. С. 341.

²⁸ Боэмунд IV, князь Антиохии, при котором произошло окончательное слияние Антиохии и Триполи.

²⁹ Humphreys, R.St.Op. cit. P. 136.

³⁰ Хилленбранд К. Крестовые походы. Взгляд с Востока: мусульманская перспектива. СПб. Диля, 2008. С. 229.

³¹ Humphreys, R.St. Op. cit. P. 136.

Иерусалим был под властью мусульман, а основные проповедники «священной войны», прохалифские религиозные деятели из Багдада, не приветствовались в Сирии³². Наконец, долгое соседство неуклонно вело к интеграции ряда франкских государств в бесконфликтную политическую среду, и мусульманское население прибрежных районов лояльно воспринимало их как правителей своих областей³³.

Ассасины-низариты, наиболее политически активная группировка, стремились любыми силами закрепить за собой небольшую полосу земель – десять крепостей – между Триполи, Антиохией, Алеппо и Хамой. Пользуясь тем, что низаритское учение основывается на *батинийи* (эзотерическом, «сокрытом», толковании мусульманского священного писания) и предполагает межкультурный диалог, в 1173–1174 гг. ассасины вели переговоры о включении своих земель в Иерусалимское королевство, а в 1180-х гг. пытались составить коалицию с христианами Самосаты и Мелитены. Обе попытки провалились, и теперь низариты обратились к Алеппо. В Алеппо их приняли охотно, но уже в 1214 г. ассасины ликвидировал правителя-тамплиера Тартуса, что вылилось в масштабный конфликт, имевший три важных последствия. Во-первых, антиохийская армия нанесла значительный урон войскам Алеппо, и на некоторое время Северная Сирия утратила политическое и военное влияние. Во-вторых, ал-‘Адил направил кавалерию, чтобы та еще раз выжгла окрестности Триполи, и это повлекло длительное мирное затишье в отношениях франков и сирийских городов³⁴. В-третьих, аз-Захир заключил с ассасинами договор, который отчасти лишил их возможности проявлять инициативу, что снизило влияния радикального фактора на севере региона.

Чуть раньше, в 1213 г., по случаю проведения Латеранского собора, маронитский патриарх направился из Ливана (точнее, Кисравана – северной части Горного Ливана, исторически бывшей очагом маронитской общины) в Рим и заключил унию с папой Иннокентием III³⁵. Это спровоцировало переселение многих христиан в Ливан и привело к фактической самостоятельности маронитского Ливана, с которой покончили лишь мамлюкские султаны (походы в 1283–1299 гг.).

Росту значения маронитского Ливана содействовал и упадок других конфессий³⁶. Так, исторические центры яковитов и мелькитов оказались разделены между несколькими государствами, причём если Аййубиды относились к ним лояльно, то в государствах

³² Это же подрывало концепцию исламской уммы. Humphreys, R.St.Op. cit. P. 138.

³³ Хилленбранд К. Указ. соч. С. 210.

³⁴ Не считая нападений со стороны Кипра. *Ибн ал-Асир*. Указ. соч. С. 373–374.

³⁵ Moosa, M. (2005) *The Maronites in history*, p. 221. New Jersey: Gorgias Press.

³⁶ *Трейгер А.* Арабское христианство // «Символ», № 58. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2007. С. 19.

крестоносцев они соперничали за влияние с католической церковной организацией, а сельджуки Рума и вовсе недолюбливали христиан.

Впрочем, Ливан Ливаном, но при ал-‘Адиле христианские общины крупных городов в его владениях стали играть ключевую роль в экономике страны – при их посредничестве на внутренние рынки Аййубидской державы попали европейцы, а христианские караваны ходили от Адена до Трапезунда, переправляя товары из Индии, Абиссинии, Европы, Руси. При этом рынки Дамаска были заняты генуэзцами и пизанцами, Венеция в пик им заключила договор с Алеппо, и обмен материальными ценностями между Дамаском и Алеппо способствовал всплеску внутренней торговли и налаживанию инфраструктуры³⁷. По всей Сирии строились караван-сарай и устраивались источники.

Выполнение масштабных проектов – таких как налаживание дорог и сети караван-сарая и почтовых станций или, например, строительство новой дамасской цитадели – осуществлялось за счёт кооперации эмиров (по большей части – сыновей и племянников ал-‘Адила). Так, во время возведения цитадели в Дамаске каждый из эмиров возвёл по бастиону (всего вышло десять), и султану оставалось лишь соединить бастионы стенами³⁸. Также сообща оказались отреставрированы Большая мечеть Дамаска и многие другие сооружения, и в целом, принцип коллективной ответственности и политико-семейная система на том этапе оказались эффективны. Последние годы прошли мирно³⁹, а когда ал-‘Адил в 1218 г. умер, ещё шесть лет, несмотря на обилие родственников и существенные противоречия между ними, в Сирии сохранялись мир и порядок⁴⁰.

В результате долгого правления Сайф ад-Дина в Сирии не только была создана семейная структура управления, но и пошла на спад междоусобицы между *Асadiyahей* и *Салихийей*. Экономика региона процветала, внешняя торговля получила мощный импульс к развитию, относительные затишья в военных походах повлекли восстановление сельского хозяйства и городского ремесленного производства. Что ещё более важно, сложился баланс между различными этническими и конфессиональными группировками: последовательное обращение ал-‘Адила к ханифитам, ханбалитам, христианам, умелое использование арабских племён, группировок курдов и тюрков позволили выстроить в социальном плане некое подобие всеобщего компромисса, что, несомненно, крайне положительно сказалось на жизни Сирии.

³⁷ The new Cambridge history of Islam.– P. 192.

³⁸ *Humphreys R.St.* Op. cit. – P. 148.

³⁹ Не считая V Крестового похода (1217-1221) и попытки ал-Афдала в союзе с Румским султанатом захватить сирийский север; эта последняя попытка провалилась, поскольку султан Рума обманул ал-Афдала и лишь укрепил собственные владения за счёт пары городков на окраинах владений Алеппо.

⁴⁰ *Robinson C.F.* (ed.) Op. cit. P. 189.

В конечном счёте, правление Сайф ад-Дина заложило основы сильного Аййубидского государства, которое, невзирая на дальнейшие внутренние передраги и давление извне, просуществовало почти до самого прихода монголов.

Отношения стран ЕАЭС и Ирана. Перспективы и проблемы на пути к зоне свободной торговли

Сегодня процесс развития ЕАЭС активно обсуждается в экспертном сообществе. Идут жаркие споры об экономической эффективности работы союза, об открывающихся перспективах и возникающих вызовах. Действительно, на пути к успешному функционированию этому объединению еще предстоит устранить ряд важных проблем. Чаще всего экспертное сообщество выделяет среди них следующие: необходимость сбалансировать национальные политики государств-членов, устранить нетарифные барьеры, доработать механизмы принятия решений с возможным усилением роли наднациональных органов и еще ряд вопросов.

Помимо этого, эксперты называют еще один аспект, которому необходимо уделить внимание в обозримом будущем. А именно, позаботиться о том, чтобы экономики ЕАЭС смогли успешно встроиться в современную систему мирового разделения труда. Нередко отмечается, что страны ЕАЭС занимают относительно скромные позиции в мировой экономике. Оборот внешней торговли составил в 2015 г. 579,5 миллиардов долларов¹. Эксперты ЕЭК отмечают, что, хотя в объемах внешней торговли и наблюдается положительная динамика, структура и география импорта и экспорта остаются практически неизменными, а сам рост вызван во многом колебаниями валютных курсов. Одним из эффективных способов исправить эту ситуацию является создание сети зон свободной торговли Союза с третьими государствами. Подобной позиции придерживаются как эксперты Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития Е.Ю. Винокуров и Тарас Цукаев², так и ряд других специалистов³. Зоны свободной торговли (ЗСТ) сегодня – одна из наиболее удобных форм экономической интеграции. Она позволяет либерализовать взаимную торговлю в четко определенных отраслях, не вредя стратегически важным сферам национальных экономик, при этом

¹ Государства-члены Евразийского экономического союза. Позиции в мире // Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. – первое полугодие 2016 – М: ЕЭК. С.12–13.

² Винокуров Е.Ю., Цукаев Т. Экономика ЕАЭС: повестка дня // Россия в Глобальной политике. 29.10.2015. URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Ekonomika-EAES-povestka-dnya-17778>, дата обращения: 11.03.2017.

³ Ткачук С. ЕАЭС и все-все-все // Россия в глобальной политике. 05.05.2015 URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/EAES-i-vse-vse-vse-18145>, дата обращения: 11.03.2017.

зачастую не требует гармонизации национальных законодательств и тарифов⁴. Основные выгоды от заключения ЗСТ состоят в том, что режим обеспечивает более простой выход на внешние рынки товаров, что помимо прямых выгод от продаж, повышает конкурентоспособность национальной продукции в мире и диверсифицирует внутренний рынок потребления. Кроме того, современные форматы ЗСТ часто включают в себя далеко не только товары. Подобные соглашения открывают широкие возможности для взаимной торговли услугами, обмена инвестициями и многое другое. При этом остается открытым вопрос о том, насколько сильную роль в процессах выстраивания мировой структуры зон свободной торговли играют политические факторы.

На сегодняшний день ЕАЭС имеет одно вступившее в силу соглашение о ЗСТ – с Вьетнамом. Это соглашение включает в себя детально проработанный список взаимно предоставляемых преференций, реализация которых разбита на несколько этапов с учетом возможных резких изменений на рынках. Полная реализация договора должна будет произойти через десять лет, и только тогда можно будет делать окончательные выводы об эффективности данного формата сотрудничества. Однако динамика развития мировых рынков не дает так много времени на раздумья, и потому уже сегодня ведутся переговоры о возможных подобных соглашениях с другими странами. По данным доклада представителей ЕЭК, представленного на «Школе ЕЭК-РСМД» 7–12 ноября 2016 г., возможность создания ЗСТ обсуждается с Сербией, Израилем, Индией и Египтом. С Ираном, Южной Кореей и Сингапуром созданы совместные исследовательские группы (СИГ), по завершении работы которых будет принято решение о старте переговоров. В конце 2016 г. было запланировано завершить работу СИГ и начать переговоры. В данной статье будет рассмотрено, какие проблемы и возможности открывает создание ЗСТ с Исламской Республикой Иран, исходя из существующих двусторонних экономических и политических отношений каждого из государств-членов ЕАЭС с Ираном.

Интересы Ирана в экономическом взаимодействии со странами ЕАЭС

Иран – одно из крупнейших государств региона. Площадь 1648 тыс. км². Население 74 миллионов человек, ВВП 382,3 миллиарда долларов. В 2015 г. с Ирана были сняты наложенные ООН санкции. Ирану снова предоставили доступ к системе финансовых связей SWIFT, однако некоторые односторонние санкции США и ЕС по-прежнему сохраняются.

Тем не менее, сразу же после принятия решения пятеркой стран-переговорщиц по иранской ядерной программе руководство Ирана заявило о своем стремлении активно

⁴ Соглашения о свободной торговле. Общая информация // Официальный сайт ЕЭК. URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Pages/default.aspx, дата обращения: 11.03.2017.

встраиваться в систему мировой экономики. Из-за санкций иранский бизнес потерял значительную часть своих позиций, в особенности на рынках Европы. И теперь перед иранцами стоит задача отвоевать их обратно, ибо от этого зависит экономическое развитие всей страны. И все же стоит отметить, что, несмотря на то, что санкции сильно ударили по экономике Ирана, некоторые ее отрасли продолжали развиваться, ориентируясь преимущественно на внутренний рынок или своих азиатских партнеров. Таким образом, мы имеем сегодня Иран с хорошо развитым сельским хозяйством, строительным бизнесом и медициной. Несмотря на то, что нефтегазовый сектор по-прежнему является основным ресурсом средств для госбюджета, у Ирана имеется неплохой потенциал для диверсификации экономики⁵.

Стратегическая значимость Ирана для региона довольно велика. Во-первых, это самая развитая экономика Средней Азии. Во-вторых, роль Ирана в энергетической системе региона нельзя не учитывать. По данным British Petroleum, страна находится на первом месте в мире по запасам газа и на четвертом по запасам нефти⁶. Несмотря на невысокие цены на нефть, по данным СМИ, Иран сегодня продает около 2,1 миллиона баррелей нефти в сутки⁷. Суточная добыча газа – около 600 миллионов кубометров в день⁸. Пока что это составляет около 1% газового рынка мира, но в Тегеране уверены, что за короткий срок они сумеют сравняться по объемам продаж с Газпромом⁹. Кроме того, Иран видится важной транзитной территорией, связывающей Север с Югом, а Восток с Западом. Иран имеет выход в Каспийское море, Персидский и Оманский заливы. Через него проходят потенциальные пути из Европы и Китая на Ближний Восток.

Почему Иран заинтересован развивать свое сотрудничество со странами ЕАЭС? Можно сказать, что на данном этапе Иран преследует не столько экономические, сколько геополитические цели. Большую роль для Ирана сейчас играет вопрос имиджа. После событий 1979 г. за Ираном надолго закрепился образ «экспортера исламской революции». На то были причины: в первые годы после Исламской революции религиозная риторика не сходила с повестки дня по внешней политике Ирана. Это отталкивало руководства соседних светских и монархических государств, так как угрожало подорвать легитимность

⁵ Мамедова Н. Иран: оправдались ли ожидания от снятия санкций // Международный дискуссионный клуб Валдай. 17.10.2016. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/iran-opravdalis-li-ozhidaniya-ot-snyatiya-sanktsiy/>, дата обращения: 11.03.2017.

⁶ “BP Statistical Review of World Energy June 2016”, *BP official cite*. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/energy-economics/statistical-review-2016/bp-statistical-review-of-world-energy-2016-full-report.pdf>, date of access; 11.03.2017.

⁷ Иран вернулся к досанкционному уровню добычи нефти // РБК. 12.05.2016 URL: <http://www.rbc.ru/economics/12/05/2016/57348c4a9a7947b8f04aba1c>, дата обращения: 11.03.2017.

⁸ Иран хочет увеличить добычу газа до уровня «Газпрома» // Ведомости. 18.10.2016. URL: <http://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/10/18/661333-iran-hochet-uvlichit-dobichu>, дата обращения: 11.03.2017.

⁹ Там же.

действующих властей. Кроме того, конфронтационная полемика Ирана и США тоже не устраивала многие соседние государства, рассчитывавшие на помощь и сотрудничество со стороны Штатов. Однако исламский прозелитизм довольно быстро сменился чисто прагматическим подходом к взаимоотношениям с соседями. Тем не менее, соседние страны еще долго с подозрением относились к любой активности Ирана в регионе.

Ввиду всего сказанного для иранцев сейчас крайне важно создать позитивный имидж своего государства в регионе. А потому Иран стремится занять позиции в различных региональных проектах и структурах. Иран уже является членом ряда региональных организаций, например, ОПЕК, ОЭС и ОИС. И подключение на тех или иных началах к работе ЕАЭС, ШОС, а также китайского ЭППИ дает Тегерану возможность расширить свое политическое присутствие в региональных структурах. Для Ирана принципиально важно показать, что он один из ключевых игроков в регионе и что никакие крупные региональные проекты не смогут полноценно функционировать без его участия.

Из последнего пункта можно сделать заключение об иранских экономических интересах. Создание привлекательного имиджа в глазах как восточных, так и западных партнеров должно поспособствовать их большей заинтересованности в сотрудничестве. Больше всего сейчас иранская экономика нуждается в новейших технологиях, инвестициях и рынках сбыта для собственной продукции. Поэтому сразу же после снятия санкций Тегеран активизировал внешнюю политику по всем возможным направлениям. За последние полтора года представители иранского руководства во главе с президентом Хасаном Роухани совершили целый ряд визитов, демонстрируя желание сотрудничать. В иранском руководстве имеются разные представления о том, с кем Тегерану нужно налаживать сотрудничество в первую очередь. Объективно возможно предположить, что большую выгоду может принести сотрудничество с ЕС, так как именно европейские страны способны вдохнуть новую жизнь в наиболее важные отрасли иранской экономики: газовую, финансовую, автопромышленную и т.д. В качестве другого важного партнера Тегеран рассматривает Пекин, который уже сегодня активно вкладывает инвестиции в различные отрасли иранской экономики, среди которых наиболее важные – транспортная и энергетическая. Тем не менее, перспективы отношений с Россией и странами Кавказа и Центральной Азии по-прежнему выглядят для Ирана весьма привлекательными. Во-первых, со многими из стран региона у Ирана имеются давние и прочные экономические связи. Во-вторых, вместе с развитием стран Центральной Азии и Кавказа, равно как и России, потенциал этих стран как в качестве поставщиков товаров, так и в качестве рынков сбыта меняется, и Иран будет не прочь попытаться воспользоваться этим в своих

интересах. В-третьих, меняется транзитная инфраструктура региона. Конкуренция в этой сфере все возрастает, а потому возникает необходимость договариваться с соседями, чтобы найти оптимальное компромиссное решение. Кроме того, остро стоит вопрос согласования политики в сфере торговли энергоресурсами. При нынешних ценах на углеводороды и все возрастающей конкуренции борьба за рынки сбыта становится все жестче, а рынков сбыта все меньше. Иран, чья экономика по-прежнему сильно зависит от экспорта нефти и газа, заинтересован в совместном рациональном урегулировании торговых вопросов. В перспективе – выработка единой системы энергоснабжения региона Западной Азии. Тем более что в единой политике могут быть заинтересованы и страны-импортеры, о чем косвенно свидетельствуют переговоры о едином энергетическом клубе ШОС¹⁰.

Таким образом, у Ирана имеются как политические, так и экономические мотивы для тесного взаимодействия со странами ЕАЭС. При этом каждое государство-член ЕАЭС имеют свой опыт взаимоотношений с Ираном. На сегодняшний день действует ряд проектов и соглашений, заключенных либо на двусторонней основе, либо включающих в себя ряд стран не-членов ЕАЭС. И потому возникает вопрос, как это отразится на соглашении о ЗСТ и в какой мере это соглашение реализует взаимные интересы сторон.

Взаимоотношения стран ЕАЭС и Ирана. Интересы стран Союза

Иран + Армения. Иран сегодня является четвертым по значимости торговым партнером Армении после России, Китая и ЕС. Общий объем ежегодного товарооборота держится на уровне 300 миллионов долларов¹¹. Основными продуктами товарообмена являются газ и электроэнергия. Армения получает иранский газ (который, по сути, является единственной альтернативой российскому) преимущественно в обмен на поставки электричества. Армянский журналист Рубен Грдзелян приводит следующие цифры: «в 2014 г. Армения поставила в Иран 1,165 миллиарда кВт/ч электроэнергии, а взамен она получила из Ирана 383 тысяч кубометров природного газа»¹². Он же указывает на то, что сфера электроэнергетики сейчас является одной из наиболее перспективных для армяно-иранских взаимоотношений. Еще в 2012 г. запущен совместный проект создания ГЭС в городе Мэгри, которая обещает стать самой крупной в Закавказье. Другой общий для Тегерана и Еревана проект призван создать новую линию электропередач, за счет которой возрастут поставки электроэнергии из Армении. Проект уже наполовину готов, и

¹⁰Тельнов В. Энергетический клуб ШОС имеет хорошие перспективы // РИА Новости. 10.06.2016 URL: <https://ria.ru/world/20160610/1445556354.html>, дата обращения: 11.03.2017.

¹¹Смагин Н. Армения и Иран: экономика превыше всего // Российский совет по международным делам. 12.08.2016. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8015, дата обращения: 11.03.2017.

¹²Грдзелян Р. Армения и Иран. Полный спектр экономического сотрудничества // ИА «Регнум» URL: - <https://regnum.ru/news/polit/2065326.html>, дата обращения: 11.03.2017.

возможен ввод в эксплуатацию уже в 2017 г. Имеются перспективы продлить ЛЭП до территории Грузии, но важным условием здесь является присутствие европейских инвестиций. Что касается торговли в иных отраслях, источник указывает, что таковая осуществляется, но развита довольно слабо. В основном речь идет о торговле сельхозпродукцией и сырьем. В то же время активно развивается совместное инфраструктурное строительство. В первую очередь это касается развития транспортного коридора Север-Юг. Из Ирана через Армению должна пройти автомобильная магистраль, которая соединит Среднюю Азию с Европой и Грузией. Помимо этого проводится обсуждение проекта увеличения мощности газопровода Иран-Армения, в СМИ можно встретить упоминания о строительстве железной дороги и нефтепродуктопровода.

Отдельно стоит упомянуть, что именно Армения инициировала начало переговоров о создании ЗСТ ЕАЭС-Иран¹³. Обсуждение проекта Свободной экономической зоны на армяно-иранской границе в Мэгри началось еще до вступления Армении в ЕАЭС. Сейчас эта идея рассматривается уже в новом контексте необходимости согласования проекта с общей политикой Союза. Первые шаги на этом направлении уже сделаны: в августе 2016 г. был упрощен визовый режим между двумя странами¹⁴.

Иран + Казахстан. Отношения между странами никогда не были особенно интенсивными, но их вполне можно назвать стабильными. В первую очередь это относится к экономике. Наложённые на Иран санкции стали существенным препятствием для казахстанского бизнеса. Сказалась и общая ситуация на иранском рынке, и осложнившаяся система финансовых потоков. Тем не менее, торговый обмен продолжался. Как отмечает Багдад Амреев, Чрезвычайный и полномочный посол РК в ИРИ, Казахстан даже инвестировал некоторые крупные проекты в Иране еще прежде снятия санкций. В частности, он приводит пример казахстанской компании «Евразия Голд», которая вложила 70 миллионов долларов в разработку горнорудного месторождения в Иране¹⁵.

Годовой товарооборот за 2015 г. составил 700 миллионов долларов, что значительно ниже, чем за предыдущие годы. Сегодня Казахстан экспортирует в Иран нефтепродукты, минеральное сырье, сельскохозяйственную продукцию (особенно

¹³Ходжоян Л. СЭЗ в Мэгри: от перспективы выхода на рынок ЕАЭС до прокладки железной дороги Иран-Армения. Интервью с премьер-министром Армении Овиком Абрамяном / EarAsiaDaily. 24.08.2016 URL: <https://eadaily.com/ru/news/2016/08/24/sez-v-megri-ot-perspektivy-vyhoda-na-rynok-eaes-do-prokladki-zheleznoy-dorogi-iran-armeniya>, дата обращения: 11.03.2017.

¹⁴Иран и Армения создают зону свободной торговли // Евразийский коммуникационный центр. 30.08.2016. URL: <http://eurasiancenter.ru/news/20160830/1004393984.html>, дата обращения: 11.03.2017.

¹⁵Амреев Б. Казахстан – Иран: отношения в новых условиях // KAZPravda 9.04.2016. URL: <http://www.kazpravda.kz/articles/view/kazahstan--iran-otnosheniya-v-novih-usloviyah1/>, дата обращения: 11.03.2017.

зерновые). Импортирует продукты химической промышленности, оборудование, строительные материалы¹⁶. Проводятся совместные бизнес-форумы и промышленные выставки. Самым крупным из уже реализованных совместных проектов является строительство железнодорожного коридора «Восточный маршрут Север-Юг», который соединил Китай с Казахстаном, Туркменистаном и Ираном. Этот коридор успешно встроился в китайский концепт «Экономического пояса Шелкового пути». Последний участок пути – из Китая в Казахстан – был открыт в 2016 г. Но, несмотря на то, что дорога уже готова к эксплуатации, говорить о конкретном ее успехе или неуспехе еще рано. Необходимо решить еще множество вопросов: привлечь и задействовать бизнес, достроить сопутствующую инфраструктуру, решить бюрократические вопросы, связанные с таможенными законодательствами государств. На решение этих вопросов уйдет не один год. В самом Казахстане подчеркивают как отдаленную экономическую, так и политическую значимость пути¹⁷. Примерно такой же позиции придерживаются в Иране.¹⁸

Казахстан не раз отмечал свою роль в урегулировании проблемы иранской ядерной программы. В 2015 г. Казахстан предоставил площадку на своей территории для проведения переговоров по проблеме. Астана позиционирует себя в качестве посредника и считает, что успешность переговоров положительно сказалась на репутации Казахстана как в Европе, так и в Иране.

Однако картину омрачают разногласия по вопросу Каспийского моря. Казахстан, равно как и Азербайджан и Туркменистан, предлагают разграничить Каспий по срединной линии (линия, каждая точка которой находится на равном удалении от соответствующих ближайших точек на побережьях этих государств). Иран, равно как и Россия, категорически не согласны с таким делением. Наиболее справедливым вариантом раздела Иран считает создание пяти равных секторов (по 20 %)¹⁹.

ИРИ + Россия. Россия имеет многолетний опыт сотрудничества с Ираном. Будучи соседями по Каспию, обе страны заинтересованы во взаимовыгодном урегулировании вопроса. Россия и Иран активно сотрудничают по сирийскому вопросу. И что наиболее

¹⁶ Двусторонняя торговля и сотрудничество Казахстана и Ирана // Портал для казахстанских экспортеров обрабатывающих отраслей и зарубежных покупателей. URL: http://export.gov.kz/ru/page-403-trade_cooperation_kazakhstan_iran, дата обращения: 11.03.2017.

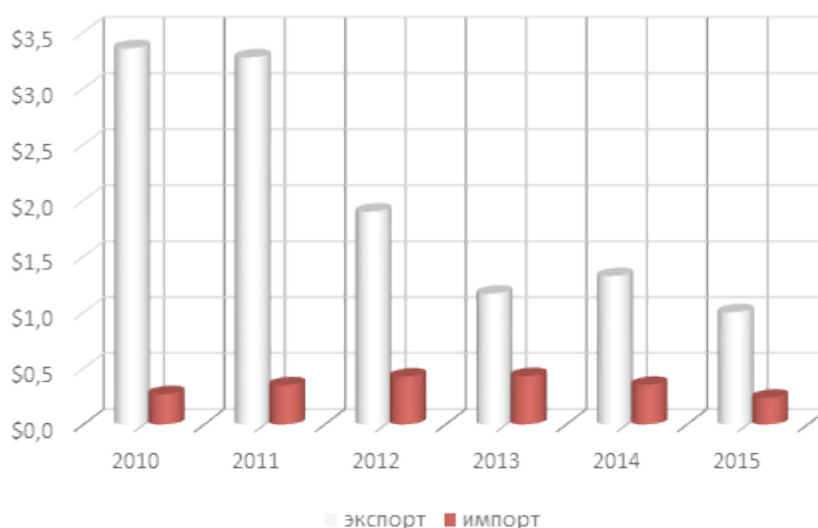
¹⁷ Ген Ю., Муминов А. Персидский недолив. Есть ли перспективы у железной дороги Казахстан-Туркменистан-Иран? // ИА Курсив.kz. 08.07.2015 URL: http://www.kursiv.kz/news/industry-issues/persidskiy_nedoliv_kakovy_perspektivy_zheleznoy_dorogi_kazakhstan_turkmenistan_iran_812/, дата обращения: 11.03.2017.

¹⁸ راه آهن قزاقستان - ترکمنستان - ایران و ناکامی سیاست همه چیز بدون ایران // PayamAftabNewsNetwork. 15.12.2014 URL: http://www.payam-aftab.com/fa/doc/article/30631/راه_آهن_قزاقستان_ترکمنستان_ایران_ناکامی_سیاست_همه_چیز_بدون, дата обращения: 11.03.2017.

¹⁹ Море раздора: почему РФ, Казахстан, Азербайджан, Туркмения и Иран не могут поделить Каспий // ТАСС. 13.06.2016. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3450294>, дата обращения: 11.03.2017.

важно, Москва сыграла огромную роль в вопросе иранской ядерной программы. Действия России в данном направлении неоднозначно оценивают в Тегеране. Несмотря на то, что Москва последовательно отстаивала право Ирана на мирный атом, некоторые санкции были ею поддержаны. В частности, это касается поставок атомных технологий и вооружения.

Тем не менее, в сфере экономики сотрудничество не прекращалось и во время санкций. Некоторые эксперты даже подчеркивают, что у России были определенные шансы добиться больших привилегий на иранском рынке, в то время как санкции ограничили возможности Ирана сотрудничать с Европой²⁰. Санкционный режим замедлил реализацию крупных межгосударственных проектов, таких как строительство АЭС «Бушер» или электрификация участка железной дороги Тебриз – Азаршахр. Тем не менее сегодня они успешно доведены до конца. То же касается и поставок российских ракет С-300, которые долго откладывались из-за санкций²¹. Сегодня поставки полностью завершены. Данный опыт открывает для стран дальнейшие перспективы сотрудничества в сферах ядерных технологий, ВПК и энергетики. Что касается торговли товарами, то здесь мы можем наблюдать относительно стабильный рынок, хотя объемы товарооборота в целом невелики. В 2015 г. общий товарооборот между Россией и Ираном составил 1,24 миллиарда долларов, что на 24% процента ниже по сравнению с предыдущим годом.²² Первыми в списке экспорта в Иран чаще всего идут зерновые культуры, черные металлы, лес и бумага, в меньшей степени – нефтепродукты, оборудование и летательные аппараты.

²⁰ Князев А. Иран + Россия = перезагрузка? // Российский совет по международным делам. 28.09.2015. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6515#top, дата обращения: 11.03.2017.

²¹ Тренин Д. Россия, Иран и ракеты: проблема С-300 // ИноСМИ. 16.04.2015 URL: <http://inosmi.ru/world/20150416/227531225.html>, дата обращения: 11.03.2017.

²² Торговый оборот между Россией и Ираном за 2015 год // Единый информационный портал «Экспортеры России». 20.04.2016. URL: <http://www.rusexporter.ru/research/country/detail/4239/>, дата обращения: 11.03.2017.

График 1. Экспорт и импорт между Россией и Ираном за 6 лет (миллиарды долларов)²³.

Некоторые надежды возлагаются на МТК «Север-Юг». В действительности на волне общего ажиотажа вокруг иранского рынка многие российские и иранские компании стали проявлять интерес к возможностям коридора. В особенности это относится к логистическим предприятиям²⁴. Однако говорить о конкретных перспективах еще рано.

ИРИ + Белоруссия. О сотрудничестве Ирана и Белоруссии много говорить не приходится. Во-первых, Иран рассматривает Белоруссию как страну, граничащую с ЕС, и, соответственно, способную обеспечить часть потока товаров в европейские страны. Во-вторых, Белоруссия заинтересована возможностями диверсифицировать энергетический рынок, в том числе, за счет Ирана. При этом руководство Минска рассчитывает, что иранцы согласятся продавать свои ресурсы на условиях более выгодных, чем это делает Россия. Обоснованность таких надежд вызывает сомнения, поэтому есть предположение, что подобные заявления имеют больше отношения к российско-белорусским отношениям, нежели к иранско-белорусским. Тем не менее Иран не сбрасывает белорусский рынок со счетов. Это касается как рынка техники, так и торговли сельхозпродукцией²⁵.

ИРИ + Киргизия. Долгое время отношения между двумя странами осложнялись активным сотрудничеством Бишкека с США. Сейчас, после того как основной вектор развития внешней политики Киргизии переориентировался на внутренние проблемы региона, открылись перспективы для взаимного сотрудничества. Киргизия, будучи небольшой континентальной страной, заинтересована получить выход к морю, который Иран способен обеспечить. Иран уже заявил о том, что готов открыть для Киргизии свои порты²⁶. Однако основной проблемой остается сухопутная часть пути из Киргизии в Иран. Поэтому в ближайшие годы основной интригой будет проект строительства железной дороги от Китая через Киргизию, Таджикистан и Афганистан в Иран. Этот проект обсуждается уже несколько лет, однако существующие многочисленные разногласия между двумя государствами, а также существенные экономические проблемы стран-участниц тормозили процесс. Теперь, в связи с активизацией деятельности Ирана и Китая,

²³Там же.

²⁴Коридор «Север-Юг» укрепит экономику его участников. Интервью с генеральным директором ООО «ИнтерРейл Сервис» Юрием Кулакиным // Вестник Кавказа. 30.09.2016. URL: <http://vestikavkaza.ru/interview/YUriy-Kulakin-Koridor-Sever-YUg-ukreplit-ekonomiku-ego-uchastnikov.html>, дата обращения: 11.03.2017.

²⁵Иран намерен расширить сотрудничество с Белоруссией // Вестник Кавказа. 01.03.2016. URL: <http://vestikavkaza.ru/news/Iran-nameren-rasshirit-sotrudnichestvo-s-Belorussiey.html>, дата обращения: 11.03.2017.

²⁶ Иран откроет Киргизии свои порты // Вестник Кавказа. 05.09.2015. URL: <http://vestikavkaza.ru/news/Iran-otkroet-Kirgizii-svoi-porty.html>, дата обращения: 11.03.2017.

в регионе переговоры снова набирают обороты²⁷. Кроме того, иранские нефть и газ могут позволить диверсифицировать киргизский энергетический рынок, а иранские строительные компании проявляют интерес к возведению ГЭС. Товарооборот между странами в 2014 г. составил около 100 миллионов долларов²⁸.

Как уже говорилось выше, сегодня у ЕАЭС имеется только одно действующее соглашение о ЗСТ: 5 октября 2016 г. был ратифицирован договор с Вьетнамом. Еще до его ратификации специалисты говорили, что в данном соглашении больше политики, чем экономики²⁹. Во-первых, это было нужно для того, чтобы руководство отработало на практике новые форматы сотрудничества. Во-вторых, согласованные списки продуктов товарообмена не подразумевают больших объемов торговли. В-третьих, подобные соглашения призваны активировать работу малого и среднего бизнеса за рубежом. В большинстве случаев малый и средний бизнес стран ЕАЭС работает на внутренний рынок. Привлечение бизнесменов для работы за рубежом помогает накапливать определенный опыт, что делает бизнес стран Союза более конкурентным на мировом рынке. В-четвертых, в рамках работы над подобными соглашениями становятся очевидными наиболее проблемные моменты экономик стран-членов, что дает повод начать новые позитивные реформы. И, в-пятых, успешная международная торговля создает позитивный имидж государств, что позволит привлекать иностранные инвестиции и улучшить климат взаимоотношений с нерегиональными партнерами.

Исходя из сказанного, можно предположить, чего стоит и не стоит ждать от соглашения с Ираном.

- Так как соглашение охватывает экономики всех стран-участниц, придется учитывать интересы каждого из членов. А потому не стоит ожидать, что в списки товаров, обмен которыми будут предусматривать соглашения, войдут продукты, имеющие стратегическое значение.
- Решения о крупных проектах, вроде строительства новых объектов инфраструктуры, будут приниматься вне структур ЕАЭС, хотя и с учетом действующих в рамках Союза норм. При этом будут приниматься во внимания позиции сторон, не входящих в Союз.

²⁷Чоршанбиев П. Дальнейшую судьбу ж/д Китай-Иран через Таджикистан будут определять в Тегеране // AsiaPlus. MediaGroup – Tajikistan. 01.08.2016 URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20160801/dalneishuyu-sudbu-zhd-kitai-iran-cherez-tadzhikistan-budut-opredelyat-v-tegerane>, дата обращения: 11.03.2017.

²⁸Яловкина А. Товарооборот между Кыргызстаном и Ираном не дотягивает до \$100 миллионов // Вечерний Бишкек. 10.02.2015. URL: http://www.vb.kg/doc/302514_tovarooborot_mejdy_kyrgyzstanom_i_iranom_ne_dotiagivaet_do_100 mln.html, дата обращения: 11.03.2017.

²⁹Цветов А. Шесть вопросов о ЗСТ ЕАЭС – Вьетнам // Российский совет по международным делам. 2015 URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6226#top-content, дата обращения: 11.03.2017.

- Основным препятствиями для активизации взаимной торговли будут нетарифные барьеры, вытекающие из особенностей функционирования национальных административных систем в странах ЕАЭС и Ирана, а также из внутренних экономических проблем. Потребуется большая работа для вычленения этих барьеров и поиска путей их взаимовыгодного преодоления.

- Работа над ЗСТ поможет создать определенную нормативно-правовую базу, которая будет способствовать более активному развитию транспортных коридоров Север-Юг и ЭПШП.

- С другой стороны, необходимость согласовывать работу уже начатых транспортных проектов с требованиями ЕАЭС может притормозить их осуществление. А это в свою очередь может оттолкнуть заинтересованные бизнес-структуры.

- Существует ряд отраслей, которые способны открыть интересные перспективы для сотрудничества, особенно на уровне мелкого и среднего частного бизнеса. Среди них: сельское хозяйство, медицина, туризм. Уже сегодня Иран готовится отменить визы для целого списка государств, в число которых входят и страны ЕАЭС³⁰.

- Кроме того, как уже упоминалось выше, подобные проекты важны для Ирана в плане формирования положительного образа. А потому Тегеран будет настаивать на активизации гуманитарного сотрудничества в большей степени, нежели экономического. Это включает в себя сотрудничество на уровне университетов, культурных центров, взаимодействие в рамках религиозных организаций и сообществ.

Данные выводы были сделаны исходя из имеющейся сегодня информации. В то же время важно помнить, что соглашения о ЗСТ вырабатываются в течении нескольких лет, за которые может многое измениться. Кроме того сама структура ЕАЭС еще не сформировалась и потому ежегодно претерпевает все новые изменения.

³⁰ СМИ: Иран отменил визы для граждан семи государств // ТАСС. 28.06.201. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2150015>, дата обращения: 11.03.2017.

Дебаасификация иракского общества и изменение политического статуса суннитов (2003-2004 гг.)

В 2001 г. 11 сентября США подверглись террористическому акту, унесшему жизни 2977 человек. Президент Джордж Буш (младший) в послании к нации объявил войну с терроризмом, и в тот же год США осуществили интервенцию в Афганистан. В 2003 г. американская администрация принимает решение о нападении на Ирак под предлогом наличия у С. Хусейна оружия массового уничтожения (которое никогда не было найдено), обвиняя президента Ирака также и в поддержке международного терроризма. Стоит отметить, что многие обвинения в отношении Ирака со стороны США и их союзников впоследствии были признаны ложными и опирались на сфабрикованные разведданные¹.

Развязывание Иракской войны (или Третьей войны в Персидском заливе), активная фаза которой продолжалась с 19 марта по 1 мая 2003 г., международными коалиционными силами во главе с США, насчитывавшими примерно 250 тысяч человек, привело к свержению С. Хусейна и иракского отделения Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ/Баас), когда 9 апреля пал Багдад. Иракская армия часто без боя сдавала позиции и в итоге капитулировала. В СМИ Соединенных Штатов военное вторжение представлялось как кампания по освобождению Ирака от репрессивного режима, на деле ситуация была не столь очевидной. В самом Ираке провозглашавшаяся прежде официальная идеология государственного иракского и арабского национализма потерпела крах, и ее место заняли весьма понятные и культивируемые в последнее десятилетие нахождения у власти С. Хусейна этноконфессиональная и трайбалистская идентичности, а при последующей радикализации оппозиционных к внешнему управлению элементов проявилась также жесткая исламистская реакция.

1 мая 2003 г. Дж. Буш (мл.) на авианосце «Авраам Линкольн», где позади него был виден баннер с надписью «Миссия выполнена», произнес речь о завершении операции в Ираке. Для управления Ираком была создана *Временная коалиционная администрация* (ВКА), просуществовавшая с 21 апреля 2003 г. по 28 июня 2004 г., которая была признана ООН оккупационной властью². До 11 мая 2003 г. ВКА возглавлял генерал-лейтенант в отставке Джей Гарнер, которого на этом посту сменил дипломат Пол Бремер. Одной из

¹ Львов П.П. Ирак: Хронология дезинформации со стороны Белого Дома // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/13-04-06b.htm>, дата обращения: 7.12.2015.

² Katzman K., Humud C.E. (2015) Iraq: Politics and Governance (CRS Report RL33487). 31.12.2015. Washington. P. 2.

причин смещения Джея Гарнера называется его отказ от проведения в жизнь политики «дебаасификации» (см. далее) и желание провести выборы в срок до 90 дней.

Временная коалиционная администрация являлась структурой внутри министерства обороны США, и глава ВКА как администратор на месте подчинялся напрямую министру обороны США. Подобное устройство помогало Соединенным Штатам реализовывать решения ВКА в случае, если оно наталкивалось на определенные барьеры внутри Ирака и обеспечить функционирование властных институтов. Сама администрация разместилась в районе Багдада, известном как Зеленая зона и ставшим в итоге самым безопасным и наиболее охраняемым местом. ВКА стала ответственна за переустройство Ирака, восстановление экономики, создание новых финансовых институтов³, предоставление всяческих услуг населению и подготовку к передаче властных функций Иракскому переходному правительству, которое должно было провести подготовку для проведения выборов.

Первым действием ВКА П. Бремера стало вступление в силу 16 мая 2003 г. Приказа №1 «Дебаасификация иракского общества»⁴, то есть введение комплекса мероприятий, направленных на отстранение от должностей членов иракской ПАСВ⁵, которая объявлялась отныне вне закона⁶, и ликвидацию их влияния на будущее Ирака. За основу был взят пример «денацификации» Германии после завершения Второй мировой войны. Идея выведения ПАСВ из политической жизни страны, выразившаяся в итоге в преследования ее членов, продвигалась, а затем и реализовывалась во многом благодаря прежде находившимся в изгнании политическим деятелям, таким как, в первую очередь, Ахмад Чалаби (он имел тесные связи с высшими политическими кругами в Штатах). При этом в Вашингтоне не было единого мнения по этому вопросу: Государственный департамент и ЦРУ выступали за ликвидацию самого Саддама Хусейна и только ограниченную люстрацию среди его сподвижников (т.н. десаддамизацию), Пентагон и кабинет вице-президента Дика Чейни поддержали подход Чалаби, который и был осуществлен⁷. Однако в самом Пентагоне решение о дебаасификации было продавлено и принято даже в специально созданной в Министерстве обороне США структуре –

³Руденко Л.Н. Восстановление и развитие экономики Ирака (по материалам Центра стратегических и международных исследований США) // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/03-11-05.htm>, дата обращения: 10.12.2015.

⁴“Order #1: De-Ba'athification of Iraqi Society”, *The Coalition Provisional Authority*. 16.05.2003. URL: http://www.iraqcoalition.org/regulations/20030516_CPAORD_1_De-Ba_athification_of_Iraqi_Society_.pdf, date of access: 09.10.15.

⁵Ibid.

⁶Otterman Sh. (2005) “Iraq: Debaathification”, *Council on Foreign Relations*. 7.04.2005. URL: <http://www.cfr.org/iraq/iraq-debaathification/p7853>, date of access: 11.10.15.

⁷Al-Saiedi A., Sissons M. (2013) “A Bitter Legacy: Lessons of De-Baathification in Iraq”, *International Center for Transitional Justice*. NY, Brussels. P. 9.

Управлении специального планирования (Office of Special Plans), которая возглавлялась американцем еврейского происхождения Дугласом Фейтом (при участии Пола Вулфовица) и прекратившей свое существование в том же 2003 г.⁸ Содействие в принятии решения оказывала и другая структура – консультативный комитет по оборонной политике США (во главе также американец еврейского происхождения Ричард Перл). Роль Д. Фейта и Р. Перла в принятии решения называется чуть ли не ключевой (они же находились в руководстве ЭЙПАКа, что говорит и об израильском следе, несмотря на то, что они испытывали непосредственное влияние неоднократно называвшегося иранским агентом А. Чалаби)⁹.

ВКА исходила из того, что люди, занимающие высшие посты в партии (первые четыре ранга Баас¹⁰), являются идеологически приверженными баасизму и/или что они совершили преступления, нарушая права человека. В данном случае действовала «презумпция виновности», фактически объявляющая подавляющее число членов государствообразующей партии виновными вне зависимости от их компетенции, участия (или степени их участия) в том или ином преступлении без справедливого расследования, предполагающего индивидуальный подход¹¹.

23 мая 2003 г. П. Бремером был подписан Приказ № 2 «Роспуск организаций» (Dissolution of entities)¹², согласно которому вне закона объявлялись и были распущены следующие организации и субъекты права:

- Министерство обороны
- Министерство информации
- Министерство по военным делам
- Служба разведки Ирака
- Национальное бюро безопасности
- Управление национальной безопасности (Амн аль-Амм)
- Специализированная организация по безопасности¹³

Вне закона оказались также все структуры, которые осуществляли непосредственную охрану Саддама Хусейна: аль-мурафикин («сподвижники/товарищи»)

⁸ Bensahel N. et al. (2008) *After Saddam: Prewar Planning and the Occupation of Iraq*, p. 24. RAND Corporation. Santa Monica.

⁹ Chandrasekaran R. (2006) *Imperial Life in the Emerald City: Inside Iraq's Green Zone*, pp. 79–80. Кнопф.

¹⁰ Подробнее о структуре партии Баас: Al-Saiedi A., Sissons M. P. 6–7.

¹¹ Al-Saiedi A., Sissons M. Op. cit. P. 9.

¹² “Order #2. Dissolution of Entities”, *The Coalition Provisional Authority*. 23.05.2003. URL: http://www.iraqcoalition.org/regulations/20030823_CPAORD_2_Dissolution_of_Entities_with_Annex_A.pdf, date of access: 09.10.15.

¹³ Ibid.

и аль-хима аль-хасса («Специальная гвардия/охрана»). Следующими в списке приложения к указу № 2 оказались:

- Армия, ВВС, ВМС, силы ПВО и другие регулярные военные службы (при этом, в разделе № 5 указа № 2 прописано намерение ВКА создать новую, профессиональную, аполитичную, эффективную военную структуру Ирака под гражданским управлением)

- Республиканская гвардия
- Особая Республиканская гвардия
- Управление военной разведки
- Силы «аль-Кудс»
- Силы особого назначения (по чрезвычайным ситуациям) (Кувват ат-Тавари)¹⁴

Помимо того, были распущены и следующие военизированные формирования и организации:

- Федаины Саддама
- Ополчение ПАСВ
- Друзья Саддама
- Львята Саддама (Ашбаль Саддам)
- Президентский Диван (канцелярия)
- Секретариат Президента
- Совет революционного командования
- Национальное Собрание
- Молодежная организация (аль-Футувва)
- Национальный Олимпийский комитет
- Революционный, специальные суды и суд национальной безопасности

Учреждения, подчинявшиеся упомянутым, также распускались¹⁵. Принятие данного решения стало предметом споров. Позднее многие деятели администрации Дж. Буша, как и он сам, заявляли о том, что они не принимали или принимали минимальное участие в процессе формулирования, принятия и, как следствие, осуществлении данного решения. Тем не менее, согласно различным оценкам, более 500000 человек, служивших в армии или спецслужбах, оказались вынуждены оставить основную деятельность, т.е. стали безработными (среди них, около 100000 человек из структур разведки и спецслужб не имели права на какую-либо реабилитацию)¹⁶. По мнению многих исследователей, это

¹⁴ Ibid.

¹⁵ «Order # 2.Dissolution of Entities».

¹⁶ Otterman Sh. Op. cit.

привело к отчуждению вполне конкретных людей, из числа которых набирались специалисты и профессионалы в государственные структуры, особенно в высшие эшелоны власти при партии Баас, коими к концу правления С. Хусейна являлись в основном сунниты¹⁷. Суннитское меньшинство, ранее (собственно, традиционно в истории Ирака) обладавшее определенными властными полномочиями и возможностями, отныне не было защищено, и его позиции оказались сильно подорваны. Этот фактор, как и принятые ВКА решения, называются в числе основных причин, которые привели в конце 2003 г. к вооруженному восстанию во главе с суннитами¹⁸.

На фоне запрета привлечения деятелей и управленцев из партии Баас, ВКА необходима была местная иракская структура для осуществления политических функций. Многие эксперты, американские и иракские официальные лица, международные организация предлагали созвать иракскую национальную конференцию, которая бы определила состав временного правительства Ирака. Однако П. Бремер воспротивился как этой идее, так и созыву национальной конференции¹⁹. Среди причин данного решения было объявлено о том, что немедленное предоставление суверенитета привело бы к власти исламистские и проиранские политические силы, тогда как прозападные и светские партии находились только на этапе зарождения²⁰.

В этот период ВКА также проводила экономические реформы. Бывшее экономически централизованным при опоре на баасистский партийный аппарат иракское государство стремительно образовало «свободный рынок», необходимый, по убеждению Пола Бремера, для восстановления Ирака. Он называет все существующие предприятия убыточными, поскольку они были завязаны на партийное администрирование, и видит выход в приватизации госсобственности в частные руки. Однако сначала принимается приказ № 17, который предусматривает юридический иммунитет для иностранных подрядчиков, оперирующих в Ираке. Затем декрет №37 (и №49), освобождающий иностранных инвесторов и подрядчиков от любых налоговых обязательств (при этом было закреплено, что налог на прибыль будет составлять с 2004 г. и далее 15% , – это является крайне низким показателем даже при средней по региону в 25,4%)²¹.

Самым главным ударом стал декрет №39 об иностранных инвесторах, в котором были представлены разработанные ранее стимулы для привлечения инвесторов в

¹⁷ Katzman K., Humud C.E. Op. cit. P. 2.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ McCarthy J. (2004) "Iraq's Governing Council Assumes Broad Authority. Open Society Institute. Middle East and North Africa Initiatives. Central Eurasia Project", *Iraq Revenue Watch* 1: 2

²⁰ Katzman K., Humud C.E. Op. cit. P. 3.

²¹ Siddiqui F. (2013) "The Coalition Provisional Authority and Iraq", *Osgoode Hall Review and Policy In Action* 4: 8.

иракскую экономику²². В итоге приватизация проходила при условиях, когда директора крупнейших предприятий были изгнаны и оказались вне закона, также как и наиболее состоятельные люди, которые могли бы участвовать в покупке предприятий и т.п. Вместо этого приходили выведенные из-под юрисдикции Ирака иностранные компании, которые выкупали предприятия (согласно принятым декретам, они имели возможность владеть предприятием в стране на 100%). Исследовавший данный вопрос Фахад Сиддики, делает вывод, что экономика перестраивалась с серьезными перегибами в сторону инвесторов (которые и оказывались более всего в выгоде) и без учета интересов Ирака и мнения его граждан²³.

Вместо созыва национальной конференции 13 июля 2003 г. был создан консультативный орган при Временной коалиционной администрации – *Временный управляющий совет Ирака (ВУСИ)*, состоявший из 25 членов, вождей племен и политиков. В плане этническом и конфессиональном совет включал в себя 13 шиитов, 5 суннитов, 5 курдов (также суннитов), одного туркомана и одного ассирийца.

ВУСИ представлял широкий спектр политических и религиозных движений Ирака; тем не менее со временем вскрылась несостоятельность данной структуры и принятых ею решений. Изначально предполагалось, что ВУСИ станет совещательным и консультативным органом при ВКА, однако очень скоро управляющий совет стал определять повестку дня и активно вовлекался в процесс принятия политических решений, в том числе в финансовой и экономической сферах (в это время проводились реформы), а также по вопросам образования, здравоохранения и формирования механизмов выборов²⁴. Тем не менее, П. Бремер обладал правом вето в отношении решений, вынесенных ВУСИ (но обещал к нему не прибегать, кроме как в экстренных случаях)²⁵.

Первыми действиями ВУСИ стали:

- 1) запрет на проведение мероприятий и праздников, связанных с партией Баас, и признание 9 апреля, дня падения режима, официальным праздником и национальным днем Ирака (Резолюция ВУСИ №1 от 13 июля 2003 г.);
- 2) формирование комитета по разработке рабочей программы ВУСИ с обозначением списка ответственных лиц (Резолюция ВУСИ №2 от 13 июля 2003 г.);

²² “Order #39. Foreign Investment”, *The Coalition Provisional Authority*. 19.09.2003. URL: http://www.iraqcoalition.org/regulations/20031220_CPAORD_39_Foreign_Investment_.pdf, date of access: 11.11.15).

²³ Siddiqui, F. Op. cit. P. 17.

²⁴ McCarthy J. Op. cit. P. 1.

²⁵ Ibid. P. 5.

- 3) формирование комитета по разработке правил процедурных работ ВУСИ (Резолюция ВУСИ № 3 от 14 июля 2003 г.);
- 4) формирование специального трибунала по обвинению и расследованию преступлений против иракского народа и человечества (Резолюция ВУСИ № 4 от 15 июля 2003 г.)²⁶.

Последняя представленная резолюция была опротестована Human Rights Watch в связи с тем (помимо всего прочего), что организация считала неприемлемым решение о том, чтобы лица, репрессированные С. Хусейном, устраивали бы, по сути, суд над своими политическими врагами.

Одной из особенностей Временного управляющего совета стало ежемесячное избрание нового председателя вплоть до передачи власти Иракскому временному правительству во главе с Айядом Алляуи в 2004 г. Данное решение было закреплено Резолюцией № 6 ВУСИ, по которой председатели ВУСИ избирались его членами из числа следующих иракских политических деятелей:

1. Д-р Ибрагим аль-Джаафари (шиит)
2. Д-р Ахмад аль-Чалаби (шиит)
3. Д-р Айяд Алляуи (шиит)
4. М-р ДжалалХисам ад-Дин ат-Талабани (курд, суннит)
5. М-р Абдель Азиз аль-Хаким (шиит)
6. Д-р Аднан аль-Пачачи (суннит)
7. Д-р Мохсен Абдель Хамид (суннит)
8. Д-р Мухаммад Бахр аль-Улюм (шиит)
9. М-р Масуд Мустафа Барзани (курд, суннит)²⁷.

Этноконфессиональный состав перечисленных политических деятелей может многое сказать о первых днях постсаддамовского Ирака, среди них 5 шиитов, 2 суннита и 2 курда (также сунниты). При этом один из суннитов, бывший министр иностранных дел Ирака с 1965 по 1967 г. Аднан Пачачи отказался занимать место председателя ВУСИ. Большинство перечисленных деятелей проживали в изгнании вне Ирака, как правило, в странах Запада²⁸.

Среди наиболее важных задач ВУСИ стало назначение временных министров в стране. Министрам предписывалось регулярно отчитываться перед советом. Совет также

²⁶ Talmon S. (2013) *The Occupation of Iraq: The Official Documents of the Coalition Provisional Authority and the Iraqi Governing Council*. London: Bloomsbury Publishing PLC.

²⁷ Ibid.

²⁸ McCarthy J. Op. cit. P. 2.

обладал правом снятия министров в случае утраты им доверия²⁹. Определение национального бюджета и его подтверждения на 2004 г. находилось в ведении ВУСИ, равно как и поправки в бюджет 2003 г.

Одной из основных задач ВУСИ являлось обеспечение безопасности в стране, хотя, конечно, де факто это было прерогативой коалиции. Несмотря на присутствие контингента иностранных войск, у членов совета существовало стойкое убеждение, что иракцы смогут сами быстрее восстановить порядок. Резолюцией № 7 предписывалось создание комитета, ответственного за вопросы безопасности. На этом направлении совету не удалось достичь своих целей, поскольку на время переходного периода безопасность продолжала находиться в ведении коалиции³⁰. Тем не менее уже 15 июля был отправлен запрос Бернарду Керику, ответственному ВКА за подготовку местных полицейских сил, и командующему коалиционными войсками в Ираке генералу Рикардо Санчесу постоянном доведении до совета информации об изменениях в сфере безопасности.

10 августа Пол Бремер предлагает ВУСИ создать иракский совет по дебаасификации, отмечая, что «иракцы, в отличие ВКА, имели больше возможностей продолжать дебаасификацию и осуществлять все необходимые изменения»³¹. Как выяснится позднее, подобное мнение оказалось неверным.

3 сентября 2003 г. был создан Корпус гражданской обороны Ирака, служивший временным органом для обеспечения безопасности и осуществления аварийно-спасательной службы³². В тот же день ВУСИ заявил о формировании *Высшей национальной комиссии по дебаасификации (ВНКД)*, главой которого стал Ахмад Чалаби, а его заместителем тогда еще малоизвестный член партии «Даава» Нури аль-Малики³³. По сути, именно эта комиссия определяла участие или неучастие в будущей политической жизни Ирака той или иной группы, партии, политической силы. Ее деятельность оказалась более жесткой, чем предполагал Бремер, но, несмотря на это (и на поступающие доклады о недовольстве и враждебности в отношении «дебаасификации» со стороны суннитов из регионов Найнава, Салах ад-Дин, Анбар³⁴), он передает все полномочия по дебаасификации именно этому органу³⁵.

²⁹Ibid. P. 4.

³⁰Ibid. P. 5.

³¹Ibid.

³²ТАСС-Досье. Вооруженные силы Ирака после 2003 года. Досье // ИТАР-ТАСС. 04.07.2014. URL: <http://tass.ru/info/1298164>, дата обращения: 7.12.2015.

³³Dobbins J., Jones G.S., Runkle B., Mohandas S. (2009) *Occupying Iraq: A History of the Coalition Provisional Authority*, p. 117. RAND Corporation. NY.

³⁴Ibid.

³⁵Berdal M., Suhrke A. (2012) *The Peace In Between: Post-War Violence and Peacebuilding*, p. 140. NY-London.

Высшая национальная комиссия по дебаасификации, созданная в период президентства А. Чалаби, просуществовала восемь лет под его непосредственным руководством. В сентябре 2003 г. заместителем Чалаби стал его соратник, суннит по происхождению, Мисаль аль-Алуси. Чалаби и аль-Алуси, используя средства, выделенные первоначально на иракскую секретную разведывательную службу, наняли сотрудников и стали активно заниматься люстрацией баасистов. Комиссия создала комитеты по дебаасификации во всех министерствах, отменила предыдущие восстановления в правах со стороны ВКА отдельных групп населения, установила контроль за апелляционными процессами по данным делам. Решение комиссии по дебаасификации было объявлено окончательным³⁶.

С начала 2004 г. наметились трения в отношениях между ВНКД и ВКА, поскольку последняя готовилась передать все бразды правления в руки Временного иракского правительства (с июня 2004 г.), которое, как предполагалось, заменит ВНКД на иную структуру. Однако принятая 8 марта 2004 г. временная конституция Ирака – «Закон об управлении государством Ирак в переходный период»³⁷ – фактически защитила ВНКД, и та продолжила свою деятельность, приобретая легальный статус³⁸.

1 июня 2004 г. в Багдаде было объявлено о роспуске Временного управляющего совета и создании *Временного правительства Ирака* (ВПИ). 9 июня 2004 г. была единогласно принята резолюция Совета Безопасности ООН по Ираку (№1546), одобрявшая создание суверенного ВПИ и «график политического перехода Ирака к “демократическому государственному управлению”»³⁹. Позднее, 28 июня, свои полномочия ВПИ передала и Временная коалиционная администрация. Когда ВКА была ликвидирована, у ВПИ появилась возможность отказаться от присутствия коалиционных сил в стране, однако подобного заявления не прозвучало. Несмотря на существование сформированного правительства на деле ситуацию пытались контролировать американские военные структуры и сотни советников, от которых зависели принятие и ход осуществления политических решений.

Основной задачей ВПИ стало создание условий для проведения выборов в парламент, которому предписывалось сформировать уже постоянно действующее правительство страны. Один из членов ВУСИ Айяд Аллауи (светский политик из шиитов; находился в изгнании со времени правления Саддама Хусейна и, согласно различным

³⁶ Al-Saiedi A., Sissons M. Op. cit. P. 13.

³⁷ Сапронова М.А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака). М.: Институт Ближнего Востока, 2006. С. 70.

³⁸ Al-Saiedi A., Sissons M. Op. cit. P. 14.

³⁹ Сапронова М.А. Указ. соч. С. 84.

данным, имел тесные связи с ЦРУ⁴⁰) назначается премьер-министром Ирака, во многом благодаря тесным связям с британцами и американцами, в то время как президентом страны, скорее с представительскими функциями, становится Шейх Гази Машааль Аджил аль-Явар (суннит).

«Закон об управлении государством Ирак в переходный период» в отсутствие конституции определял деятельность ВПИ. 30 января 2005 г. властям удается провести в Ираке выборы в Национальное собрание страны, в которых побеждает шиитский блок Объединенный иракский альянс, поддерживавшийся шиитским духовным лидером Али ас-Систани и получивший 140 мест из 275. Второе место остается за Блоком объединенных курдских партий, состоявшим как из Демократической партии Курдистана во главе с Масудом Барзани, так и Демократического союза Курдистана Джалала Талабани с 75 местами (25% голосов). Третьей крупнейшей политической силой (стоявшей на светских позициях) стал Иракский список («аль-Каима аль-иракийя») Айяда Аллауи с 40 местами⁴¹.

Тем не менее, репрезентативность выборов оказалась поставлена под сомнение, поскольку сами выборы проходили в тяжелейших условиях: их бойкотировала существенная часть суннитского населения страны, что привело к минимальному представительству интересов этой группы (не удивительно, что сунниты оказались маргинализированы: отсутствовали в политическом процессе крупнейшие суннитские политические силы, такие как Иракская исламская партия, ответвление ассоциации «Братьев-мусульман» в Ираке, и сторонники Саддама Хусейна, приверженцы партии Баас (были объявлены вне закона), во главе с Иззатом Ибрахимом ад-Дури). Шиитские же политические силы оказались очень разнообразны и неоднородны, с различными политическими интересами при серьезном влиянии радикалов⁴².

Таким образом, действия Временной коалиционной администрации, оккупационного органа в Ираке, сопровождались ухудшением социально-экономического положения и маргинализацией отдельных групп населения на этноконфессиональной основе. Выборы 2004 г. не отразили реального положения дел в стране и этноконфессиональную ситуацию, в то время как трения сохранялись внутри всех групп. Осуществление процесса дебаасификации привело к исключению суннитской части страны из политической жизни и к игнорированию ее политических интересов.

⁴⁰ “Iyad Allawi”, *BBCProfile*. 27.03.2010. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/3757923.stm, date of access: 09.12.2015.

⁴¹ Сапронова М.А. Указ. соч. С. 87.

⁴² Там же. С. 88.

Чеченский вопрос в российско-саудовских отношениях в 1990-е гг.

На протяжении нескольких десятилетий вплоть до конца 1980-х гг. СССР и Королевство Саудовская Аравия (КСА) не имели дипломатических контактов по ряду причин глобального и личного характера. Кардинальные перемены – как в политической доктрине обеих стран, так и на самой международной арене – привели к тому, что в 1990 г. дипломатические отношения были возобновлены. 17 сентября 1990 г. Советский Союз и Саудовская Аравия достигли соглашения об обмене дипломатическими представителями. Общие позиции СССР (с 1991 г. – России) и КСА по ряду вопросов, отчасти общие интересы и цели в глобальной политике, стали основными факторами быстрого сближения Эр-Рияда и Москвы. Это подчеркивалось и в совместном советско-саудовском коммюнике, где говорилось, что «обе страны стремятся развивать дружеские отношения на благо народов обоих государств» и «содействовать урегулированию региональных конфликтов, развитию международного сотрудничества и укреплению мира и международной безопасности»¹. Нельзя также недооценивать и роль индивидуального фактора, политического имиджа и политической модели поведения М.С. Горбачёва и короля Фахда б. Абд аль-Азиза.

Одним словом, и у Саудовской Аравии, и у Советского Союза были все основания и стимулы развивать двустороннее сотрудничество, хотя некоторые факторы и способствовали тому, что до 2003 г. отношения развивались медленнее, чем могли бы.

Когда в 1991 г. Советский Союз распался, Саудовская Аравия признала Россию в качестве правопреемницы СССР. Тогда же, в конце 1991 г., начали функционировать российское посольство в Эр-Рияде и саудовское посольство в Москве. Однако Россия практически сразу столкнулась с притязаниями Саудовской Аравии на консолидацию мировой мусульманской общины и лидерство в ней. Если учесть, что эти притязания совпали с ростом сепаратизма на основе мусульманской идентичности на Северном Кавказе (который и вылился в Чеченский кризис), многие российские партии видели в политике КСА угрозу радикализации российских мусульман, а правящая элита – угрозу российскому влиянию в Средней Азии и на Кавказе.

¹Parks M. (1990) "Saudis and Soviets Agree to Resume Diplomatic Ties. Geopolitics: The Kremlin's firm stand against Iraq's invasion of Kuwait helps to end 50 years of strain", *Los Angeles Times*. 18.09.1990. URL: http://articles.latimes.com/1990-09-18/news/mn-587_1_saudi-arabia, date of access: 26.10.2016.

Формально Эр-Рияд неизменно занимал нейтрально-доброжелательную позицию. В 1992 г. в рамках турне по монархиям Персидского залива министр иностранных дел РФ А.В. Козырев посетил КСА с кратким визитом. Помимо обсуждения вопросов, затрагивающих развитие двусторонних отношений в сфере экономики, Козырев обсуждал и накаляющуюся ситуацию на Северном Кавказе. Представители саудовского истеблишмента выразили понимание и позитивное отношение к российской позиции в борьбе с экстремизмом. Российская же сторона выразила надежду на то, что на примере Саудовской Аравии российские мусульмане будут приходить к «пониманию того, что подлинное процветание [российского] государства возможно только при условии отказа от любого экстремизма» и «невмешательства ислама в политику»².

Два года спустя незадолго до ввода войск в Чечню в ноябре 1994 г. в саудовскую столицу прибыл глава российского правительства Виктор Черномырдин. В ходе переговоров обсуждались международные проблемы, а также «различные аспекты двусторонних отношений»³. Во время визита было подписано Генеральное соглашение⁴ о сотрудничестве РФ и КСА в экономической, торговой, инвестиционной, технической областях, в сферах науки, культуры, спорта и молодёжного движения. Кроме того, сторонам удалось договориться о создании Совместной комиссии, которая бы регулировала вопросы во всех затронутых Соглашением сферах. Это позволило российской стороне считать, что состоявшийся обмен мнениями показал близость позиций, а между сторонами возникло политическое доверие. Отчасти именно этот фактор подтолкнул руководство Москвы к военному вторжению в Ичкерия.

И всё же, несмотря на позитивные ожидания, начало Первой чеченской войны привело к значительному обострению отношений.

С одной стороны, некоторые политические деятели России связывали чеченский «политический ислам» (использование идей ислама в радикальной форме для обоснования вооружённой борьбы и сепаратизма) с миссионерской деятельностью проповедников из КСА. Помощь мусульманским регионам России – одна из сторон внешнеполитической доктрины Эр-Рияда как лидера исламского мира – осуществлялась не только в виде инвестиционных потоков, но и при помощи внедрения человеческого капитала. Основной целью проповеднической деятельности на территории России было

² Косач Г.Г. Россия и Саудовская Аравия: эволюция отношений // Свободная мысль. 2015. №6. С. 129–142. URL: <http://svom.info/entry/608-rossiya-i-saudovskaya-araviya-evolyuciya-otnosheni/>, дата обращения: 24.10.2016.

³ Там же.

⁴ Генеральное соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Королевства Саудовская Аравия (заключено в г. Эр-Рияде 20.11.94) // Законы России. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_689/doc689a255x923.htm, дата обращения: 24.10.2016.

преодоление последствий атеистического советского прошлого и возвращение всех представителей мусульманской общины в лоно истинного ислама. Однако отдельные частные фонды и организации поддерживали сепаратистские настроения, что отрицательно сказалось на имидже всего Королевства в глазах российского политического истеблишмента⁵.

Финансовая и гуманитарная помощь всему «миру ислама» с её теоретической подоплёкой и практическими инструментами заслуживает отдельного упоминания. После Кувейтского кризиса и использования Ираком мусульманской риторики Саудовская Аравия сочла необходимым сплотить вокруг себя мусульманский мир путём интенсификации помощи отстающим регионам и выстраивания идеальной шариатской модели в самой стране⁶. В контексте последней тенденции было создано министерство мусульманских дел, вакфов, проповеди и руководства, деятельность которого в рамках мусульманского мира и в странах, где исламские диаспоры представляли явное меньшинство, была направлена на создание позитивного образа Королевства и ислама. Ислам должен был предстать в глазах мировой общественности религией мирового гуманизма, и образование целой глобальной структуры фондов и других экономических институтов способствовало продвижению этой концепции⁷.

С другой стороны, саудовская политическая элита отметила нарастание риторики о борьбе с сепаратизмом, а также антиисламских настроений в российских элитах, поэтому вступление правительственных войск на территорию Чечни было воспринято и преподнесено саудовской общественности как «борьба против ислама». Несомненно, большую роль в ухудшении отношений между странами сыграло недопонимание в среде политических элит. Власти Российской Федерации предполагали, что конфликт в Чечне затронет лишь узкую прослойку сепаратистов: согласно заявлению министра по делам национальностей Николая Егорова, 70% простого чеченского населения должны были отнестись к вводу правительственных войск положительно, остальные – нейтрально⁸. Российское правительство не рассчитывало позиционировать краткую войну с властями Ичкерии в качестве «борьбы с исламом». Отчасти складыванию негативного имиджа

⁵ «Арабофобия» в среде российской интеллигенции и политической элиты отмечалась современниками ещё в 1980-е гг. *Брутенц К.Н.* Тридцать лет на старой площади. Мемуары. М.: Международные отношения, 1998. С. 362.

⁶ *Косач Г.Г., Мелкумян Е.С.* Саудовская внешняя политика: к вопросу о национальной интерпретации курса страны // Ближний Восток и современность (сборник статей). Выпуск 16. М., 2002. С. 81.

⁷ *Косач Г.Г., Мелкумян Е.С.* Саудовская Аравия: финансовая помощь как инструмент политики // Король-реформатор: видение российской интеллигенции (сборник статей о короле Саудовской Аравии Фахде). М.: Прогресс, 2002. С. 104.

⁸ *Ищенко С., Полунин А.* Новый год в Грозном – 1994: броня горела, как дрова // Свободная пресса. 2009. URL: <http://svpressa.ru/society/article/19145/>, дата обращения: 26.10.2016.

затянувшейся на непредвиденно длительный срок кампании способствовал сам характер «политического ислама», в котором религия неотделима от политических установок. Впоследствии в 2002 г., накануне потепления отношений с Эр-Риядом, МИД официально подтвердил неприемлемость отождествления какого-либо режима с поддержкой терроризма⁹.

Однако в середине 1990-х гг. ситуация быстро накалялась. Это было связано с притоком иностранных наёмников, среди которых было много выходцев из Саудовской Аравии – самыми известными из них стали Хаттаб и Абу аль-Валид. Более того, в Королевстве был основан Фонд помощи Чечне, и хотя его деятельность предполагала лишь гуманитарную помощь мусульманскому населению, столкнувшемуся с затяжной агрессией, российские политические круги отнеслись к этому крайне скептически, а благодаря российским СМИ негативный образ Саудовской Аравии закрепился и среди рядовых граждан. Свою роль сыграло непонимание нетождественности государственных фондов (Международная Исламская Организация Спасения, организация «Исламской помощи») и негосударственных ассоциаций, таких как «Аль-Харамейн» и «Тайба», которые меньше занимались гуманитарной помощью, а больше – распространением среди кавказского населения ислама радикального толка¹⁰.

Итогом Первой чеченской войны стало заключение Хасавюртовских соглашений 1996 г., согласно которым вопрос о статусе территории откладывался до 2001 г., а российские войска выходили из Чечни. В результате, хотя многие мусульманские страны и возлагали на Хасавюртовские соглашения большие надежды¹¹, конфликт так и не был улажен, что повлекло за собой Вторую чеченскую войну (1999–2009). Саудовская Аравия заняла осторожную позицию, требуя не применять оружие против чеченского народа и как можно скорее завершить конфликт при помощи мирных переговоров.

Однако нельзя не признать, что в целом официальная позиция Королевства была значительно более выдержанной, чем мнение саудовской религиозной прослойки КСА и религиозных деятелей других мусульманских стран. Достаточно сказать, что в Анкаре, Аммане, Сане и Исламабаде прошли массовые демонстрации протеста, видные богословы

⁹ Официально было заявлено: «Мы знаем, что ни одна арабская страна не поддерживает бандформирования в Чечне». Ответы официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопросы российских СМИ в связи с визитом в Москву генерального секретаря Совета Сотрудничества Арабских государств Персидского залива Абдеррахмана Атьи // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 6.11.2002. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/rso/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/540512/pop_up?_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_viewMode=tv&_101_INSTANCE_0vP3hQoCPRg5_qrIndex=0, дата обращения: 25.20.16.

¹⁰ *Ражбадинов М.З.* Некоторые аспекты российско-саудовских отношений // Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы (сборник статей). М., 2003. С. 11.

¹¹ *Борисов А.Б.* Война в Чечне и исламский мир // Ближний Восток и современность (сборник статей). Выпуск 11. М., 2001. С. 62.

открыто возмущались «джихадом России против мусульман» и призывали к ответному джихаду, а в Бейруте было совершено вооружённое нападение на посольство РФ¹².

Нельзя обойти вниманием визиты главы непризнанной независимой Ичкерии Аслана Масхадова в Эр-Рияд в 1997–1999 гг. Стремясь выйти из изоляции, чеченские сепаратисты возлагали надежды на Саудовскую Аравию, считая, что та может помочь им пробиться в состав международных исламских организаций, через которые Ичкерия надеялась вступить и в международные политические организации¹³. И всё же надежды Масхадова не сбылись. Не имея возможности выступить с критикой «братского» мусульманского государства и не желая в то же время открыто признать территориальное отчуждение Чечни от России, Эр-Рияд констатировал, что вопрос о территориальном статусе Ичкерии – дело внутреннего суверенитета России и призывал к урегулированию конфликта при помощи сил ООН. В конце концов, несмотря на общее охлаждение контактов с Москвой, Саудовская Аравия не способствовала вступлению Чечни ни в Лигу Исламского Мира (ЛИМ), ни в Организацию Исламской Конференции. Уже в 1999 г. министр иностранных дел КСА Сауд ал-Фейсал официально заявил, что Эр-Рияд не имеет ничего общего с экстремистами в Чечне, называющими себя ваххабитами. Исключительно гуманитарную, не связанную с политическим исламом, сторону саудовской помощи подчёркивал и король Фахд, пожертвовавший в декабре того же года 18,7 млн риалов на нужды чеченского народа (следом за этим кампания по сбору средств прокатилась по всей стране). Вне зависимости от прежней поддержки сепаратистов Косово и Эритреи власти Королевства на международном уровне поддержали нерушимость территориальной целостности РФ.

В то же время, правительство Эр-Рияда было весьма обеспокоено поставками советского и, позднее, российского оружия в Иран, Ирак, Йемен, что угрожало её собственной национальной безопасности. Иран, наряду с Саудовской Аравией, претендовал на региональное лидерство, а Россия, даже несмотря на достигнутую в 1995 г. договорённость с Западом о прекращении поставок, на протяжении всего периода продолжала продавать Тегерану вооружение. В какой-то степени именно напряжённость, связанная с военными поставками, снижала доверие саудовских элит к Москве и не позволяла им занять более выдержанную и однозначную позицию. Фактически нейтралитет Эр-Рияда определялся не только саудовской политической доктриной, но и внешнеполитической обстановкой в целом (хотя в российской прессе этот нейтралитет был расценен крайне негативно).

¹² Там же. С. 66.

¹³ *Ражбадинов М.З.* Указ. соч. С. 9.

Между тем на фоне Чеченской войны перед Россией встал насущный вопрос борьбы с терроризмом – и в свете этой борьбы КСА не могло не поддержать Москву. К тому времени Саудовская Аравия сама давно была мишенью атак террористов, самой страшной из которых стал захват заложников в Мекке в 1979 г., когда властям пришлось штурмом брать важнейшую святыню мусульманского мира. Россия оказалась следующей такой мишенью: многие фундаменталистские течения ислама рассматривали Москву в качестве основного врага ещё со времён Афганской войны, и кризис на Северном Кавказе представил им возможность пересечь границу и принять участие в боевых действиях и в террористической деятельности местных группировок. Глобализация, в рамках которой стали совершенствоваться каналы финансирования и снабжения, способствовала оснащению их вооружением и ресурсами.

Во многом именно многочисленные террористические акты в Саудовской Аравии и беспрецедентные атаки в Москве во время «Второй чеченской войны» стали вторым фактором, обусловившим нейтралитет Королевства: открытая поддержка экстремистских групп даже в рамках исламского дискурса была бы политическим провалом для Эр-Рияда и вызвала бы сильное ухудшение имиджа Саудовской Аравии.

В связи с этим КСА оказалось в двоякой ситуации. С одной стороны, поддержка чеченского народа, гуманитарная помощь мусульманам Кавказа не могла быть прекращена, иначе это повлияло бы на позиции Саудовской Аравии как безоговорочного лидера мусульманского мира. С другой стороны, с учётом крайнего раздражения саудовским финансированием, сложившимся в российских кругах, прямая активность государственных фондов могла бы повлечь резкий всплеск негативной реакции в мировой прессе и среди политиков разных стран. И в этой ситуации правительство Саудовской Аравии поступило крайне мудро: оно пошло на диалог с РФ и гарантировало, что всякая помощь со стороны, по крайней мере, государственных фондов, будет идти в Чечню лишь непосредственно через Москву, тем самым отгородившись от любых подозрений в связях с террористами и показав, что выступает в роли спонсора развития мусульманских сообществ. Тут стоит отметить, что государственный сектор и крупнейшие фонды сыграли ключевую роль: несмотря на заявления о всенародном характере помощи Чечне, из 125 млн реалов, выделенных на её нужды, лишь 1 млн и 122 реала были собраны в качестве добровольных пожертвований в саудовских мечетях¹⁴.

После достижения договорённости с Москвой о корректировке финансовых потоков в 1999–2000 гг. крупные суммы стали выделяться на информационные проекты, призванные к освещению чеченских событий с точки зрения КСА как главы всемирной

¹⁴Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Саудовская внешняя политика... С. 129.

суннитской уммы. В число сотрудников «Комитета спасения», базировавшегося во Владикавказе, был введён представитель по вопросам информации¹⁵.

Нельзя не отметить, что, несмотря на критическое отношение к Эр-Рияду в российской прессе и отчасти в среде интеллигенции, сами российские правительственные структуры в большинстве случаев избегали прямого упоминания взаимосвязи негосударственных фондов КСА и чеченскими экстремистами. Так, министр иностранных дел России (1998–2004) И.С. Иванов в своих выступлениях, статьях, интервью неизменно ассоциировал финансирование чеченских бандформирований с афганским Талибаном или обходился общим понятием «страны Ближнего Востока».

К 2001–2002 гг. роль чеченской войны в двусторонних отношениях РФ и КСА стала сходить на нет. Саудовской Аравии – особенно после терактов 11 сентября – нужно было смягчить риторику в отношении радикального ислама и заодно диверсифицировать внешние связи. Россия шла навстречу Эр-Рияду, надеясь предотвратить радикализацию мусульман Поволжья и нетронутых войной регионов Кавказа, а также попасть в Организацию Исламская Конференция. И всё же в период с 1994 по 2001 г. семь долгих лет этот конфликт выступал в качестве основного фактора снижения темпов развития отношений между странами.

Российско-саудовские отношения в 1990-х гг. могли стать символом наступления новой эпохи – эпохи, когда биполярные противоречия были сняты и между странами «западного» и «социалистического» лагерей устанавливались тесные связи. Роль, которую играли РФ и КСА на рынке углеводородов, их лидирующие позиции в СНГ и ряде мусульманских стран – всё это должно было способствовать расширению контактов между ними. И всё же, до 2001–2002 гг. отношения между странами развивались невероятно медленно, и причиной этому во многом послужил конфликт вокруг чеченской войны.

В России не остались обделены вниманием попытки КСА финансировать развитие мусульманских регионов страны, внедрить туда проповедников и способствовать скорейшему возрождению ислама. В результате некоторого преувеличения в российских элитах складывался «демонический образ» консервативного закрытого режима Эр-Рияда. В то же время поддержка Россией Сербии против мусульман Косово, поддержка Эфиопии против мусульман Эритреи и война с мусульманами Чечни привели к формированию у многих саудовцев убеждения в том, что Москва выступает против ислама и исламского мира в целом.

¹⁵ Там же.

На уровне самого политического истеблишмента обе стороны заняли нейтралитет: король Фахд поддерживал территориальную целостность России (хотя и настаивал на мирных дипломатических методах урегулирования конфликта), министры Ельцина воздерживались от прямых заявлений и обвинений, которые, конечно, испортили бы отношения.

В результате, несмотря на определённые тенденции на снижение интенсивности контактов между странами, полного разрыва никогда не происходило, резкого ухудшения не было, и когда обстоятельства потребовали взаимодействия на международной арене, обе страны смогли преодолеть последствия чеченского кризиса и начать развивать взаимовыгодное сотрудничество.

Ассирийская община Ирака в контексте противостояния Эрбиля и Багдада

Преследования иракских христиан в период после свержения режима Саддама Хусейна, развернувшиеся в центральных районах страны, вынудило существенную часть проживающих в стране ассирийцев (по состоянию на 2003 г. их было около 1 млн чел.) переселиться на свою историческую родину – провинцию Ниневия (ар. «Найнава» – город Мосул и его окрестности). Во второй половине 2000-х гг. значительная часть представителей этой этнорелигиозной группы вынуждена была мигрировать далее на территорию Иракского Курдистана. Данное переселение привело к принципиально новым условиям существования общины, при которых в политическом, экономическом и административном плане она оказалась «зажатой» между официальным Багдадом, обещавшим всем этнорелигиозным меньшинствам покровительство и защиту от экстремистов, и де-факто независимым Иракским Курдистаном – автономным образованием курдов, состоящим из четырёх провинций и граничащим с Ниневией. При этом курдское руководство всегда заявляло об особых правах курдского народа на восточную часть этой провинции, богатой нефтью и, по заявлениям официальных лиц Курдистана, населённой до операции «Анфаль»¹, в основном, этническими курдами. Считая Ниневию зоной своих особых интересов, курдское руководство было заинтересовано в поддержке со стороны ассирийцев, признанных международным сообществом коренным населением области.

В свою очередь, ассирийская община Ирака, со времён Саддама Хусейна мало задействованная в политической жизни, должна была обеспечить себе гарантии выживания и сохранения. При этом новые иракские власти, занятые перестройкой структуры государственного управления и переделом сфер влияния, не уделяли должного внимания этому вопросу, в то время как атаки экстремистов и бытовое притеснение ассирийцев усиливалось с каждым годом. Тем не менее официальный Багдад опасался усиления влияния курдов на ассирийскую общину, что грозило обострением вопроса о предоставлении ассирийцам самоуправления (возможно, под курдским контролем) и статусе Ниневии.

Ассирийские политические силы того периода были представлены, главным образом, партией АДД (Ассирийское демократическое движение) и её председателем

¹«Анфаль» – кодовое название операции иракских войск по вытеснению и геноциду курдского населения в северных провинциях страны (1987–1989 гг.).

Йонадамом Канной. В условиях отсутствия других ярких светских политиков и осуществления церковными иерархами функций консолидации и представительства общины этот человек, возглавлявший ассирийскую подпольную партию ещё в период правления Саддама Хусейна и известный всей общине, являлся общепризнанным лидером ассирийцев на рубеже 2000-х гг. Долгое время проработав в союзе с курдами и даже занимая пост министра промышленности Курдской автономии в 1990-е гг., Канна, тем не менее, после смены режима в 2003 г. стал ярким противником создания ассирийской автономии, заявляя, что его народ должен оставаться неотъемлемой частью иракской нации. Таким образом, этот человек, сколь бы большим ни было его влияние, не мог рассматриваться президентом Курдской автономии Барзани и приближёнными к нему лицами как потенциальный союзник в деле присоединения Ниневии к Курдистану или создания отдельной ассирийской автономии, зависимой от Курдистана. В связи с этим руководство автономии приступило к осуществлению целого комплекса мер, целью которых было получение контроля над политической активностью ассирийцев.

Политика Курдистана на ассирийском направлении включала в себя целый комплекс мер по привлечению симпатий представителей этого народа и международного сообщества.

Во-первых, был создан ряд ассирийских движений и партий, аффилированных с правящей Демократической Партией Курдистана и курдским руководством. Ещё в 1990-е гг. близкий друг будущего премьер-министра автономии Нечирвана Барзани, ассирийский миллионер Саркис Агаджан, основал партию Союз христиан Курдистана, выступавшую за более тесные связи ассирийцев с курдским региональным правительством и даже за создание ассирийской национальной автономии в Ниневии под патронажем Курдистана. Позднее, после 2003 г., эти и другие прокурдские ассирийские партии, главным образом ХДС (Халдейский демократический союз), финансируемые региональным правительством Курдистана и Агаджаном, стали использоваться курдами как противовес старейшей ассирийской политической партии Ассирийское демократическое движение (АДД), возглавляемой Йонадамом Канной, который в своих публичных выступлениях начал высказываться против создания какой бы то ни было автономии для ассирийцев и за сохранение статус-кво, настаивая лишь на предоставлении дополнительных гарантий безопасности. Уже на первых выборах в парламент Ирака в 2005 г. ассирийские партии из прокурдского блока получили 4 места, в то время как Канна оказался единственным представителем «независимых» ассирийских политических сил. Тем не менее, официальный Багдад, оказавший поддержку АДД, назначил представителя этой, а не прокурдской партии на пост министра по делам науки. На последующих выборах борьба

продолжалась. Например, на муниципальных выборах 2009 г. прокурдские партии «Иштар» и Халдейский демократический союз получили три места, а АДД, остро критиковавшее своих оппонентов за связи с Эрбилем, потерпела поражение, не сумев закрепиться ни в одной провинции. Согласно расследованию международной комиссии, в Ниневии имели место провокации, запугивание и прямой саботаж, направленные против АДД со стороны курдских организаций. Таким образом, курды проталкивали в муниципальные советы лояльные себе ассирийские партии. На общенациональных выборах 2010 и 2015 гг., а также на муниципальных выборах 2013 г. ситуация была следующей: прокурдские и пробагдадские партии занимали по два-три места в парламенте и местных советах. При этом в регионах, подконтрольных Эрбилю, а также в Ниневии отмечались многочисленные случаи давления на христианское население с целью подтолкнуть избирателей отдать голоса за прокурдские силы. Особую известность в Ираке получили так называемые «отряды Саркиса» – наёмники из числа курдов и лояльных им ассирийцев, запугивавшие ассирийское население Курдистана и Ниневии и саботировавшие выборы на участках, традиционно сохранявших верность АДД и Йонадаму Канне. В условиях де-факто продолжающихся военных действий в стране и сосредоточения внимания мировых СМИ на деталях антитеррористических операций сил международной коалиции эти события оставались практически незамеченными со стороны как западных стран, так и багдадского правительства.

Вторым направлением ассирийской политики властей Курдистана стала пропаганда в СМИ. Курдские официальные лица приложили немалые усилия для создания у ассирийской и международной общественности положительного образа Курдистана как единственного безопасного места для христиан в Ираке и на всём Ближнем Востоке. В 2005 г. при финансовой поддержке курдского правительства Саркис Агаджан создал телеканал Иштар ТВ, единственный ассирийский телеканал, штаб-квартира которого находится не в странах Запада, а на территории Ирака. Телеканал вещает на ассирийском и курдском языках и является, пожалуй, самым популярным ассирийскоязычным каналом. Курдская пресса несколько раз публиковала материалы, свидетельствующие о связях АДД и лично Йонадама Канны со спецслужбами Саддама Хусейна.

Саркис Агаджан, а также ряд курдских фондов регулярно строили и строят школы, больницы и прочие объекты инфраструктуры в ассирийских населённых пунктах в Ниневии и Курдистане, стремясь завоевать доверие местного населения. На территории Курдистана на 2014 г. функционировали 94 христианские церкви, которые находились в

исправном состоянии². На руку курдам в деле создания положительного имиджа региона в глазах христиан играет и следующий факт. За все 13 лет постсаддамовской истории в Курдистане имела место всего одна серия ассирийских погромов: в декабре 2011 г. в Дохуке и близлежащих населённых пунктах исламисты разгромили ряд магазинов и лавок, принадлежащих ассирийцам³. Это стало апогеем исламистской антихристианской активности в Курдистане. При этом ранения получили около 20 сотрудников полиции, которые активно противодействовали погромщикам, что является довольно нетипичным для стран Ближнего Востока (в большинстве случаев полиция старается не вмешиваться в подобные события). По итогам беспорядков было произведено расследование, в результате которого ряд исламистских деятелей был арестован. Руководством Курдистана это дело было превращено в показательный процесс, доказывающий, что посягательство на собственность и свободу христиан в регионе не будет оставаться безнаказанным, как это происходило в арабских провинциях Ирака. На фоне регулярных убийств, грабежей и притеснений ассирийцев в остальных частях подобная статистика действительно выглядит впечатляюще.

Курдское руководство позаботилось и о том, чтобы ассирийцы были адекватно представлены на государственных постах автономии. Как правило, в правительстве всегда присутствует министр-ассириец. В парламенте Курдистана из 111 мест 5 зарезервировано за христианами⁴, что в процентном соотношении выше, чем их численность в регионе.

После начала экспансии «Исламского государства» (запрещено в РФ – прим. ред.) на территории Ниневии десятки тысяч ассирийцев бежали в Иракский Курдистан. Объявив о всемерной поддержке этих беженцев, курдские власти приняли и разместили на своей территории на сегодняшний момент около 150 тысяч ассирийцев⁵, в то время как на остальной территории Ирака христианское присутствие было практически сведено к нулю.

На фоне энергичных действий курдской региональной администрации действия иракского руководства по обеспечению лояльности ассирийского меньшинства выглядят гораздо менее убедительными. Несмотря на то, что в постсаддамовской Конституции 2005 г. прописаны широкие права для этнорелигиозных меньшинств (равенство с

²Карим З. Как живут христиане в Эрбиле // Курдистан.ру: новостной портал. 13.05.2014. URL: http://kurdistan.ru/2014/05/13/articles-21265_Kak_zhivut_hristiane.html, дата обращения: 16.11.2016.

³Kremida D. (2011) “Islamic rioters attack Christian Shops in Northern Iraq”, *Christians of Iraq*. 07.12.2011. URL: <http://www.christiansofiraq.com/islamicriotersattack-christianshopsin-northerniraq.html>, date of access: 16.11.2016.

⁴*The Kurdistan Parliament*. URL: <http://cabinet.gov.krd/p/p.aspx?l=12&p=229>, date of access: 16.11.2016.

⁵Зотов Г. Это — вера! Как живут христиане в городах под контролем ИГ? // Аргументы и факты: новостной портал. 06.01.2016. URL: http://www.aif.ru/society/religion/eto_vera_kak_zhivut_hristiane_v_gorodah_pod_kontrolem_ig, дата обращения: 16.11.2016.

мусульманскими гражданами перед законом, право использовать национальный язык на административном уровне, свобода отправления культа и запрет любой дискриминации), весь тринадцатилетний период «демократического правления» отмечен вытеснением ассирийской общины из южных и центральных районов страны, посягательством на их собственность, достоинство, права и свободы. Попад в эпицентр противостояния шиитских и суннитских радикальных группировок, они были объявлены прямыми пособниками американских оккупантов, коллаборационистами и проповедниками западной греховной культуры (многие ассирийцы владели барами, ночными клубами, магазинами с записями американских фильмов). Это означало, что ассирийцы были фактически объявлены легитимными жертвами для пополнения бюджета или просто вымещения злобы. При этом иракское руководство, предпочитая не замечать массового исхода христиан в северные и северо-западные области страны, практически не предпринимало никаких мер по обеспечению безопасности рядовых членов общины, чьё положение стало особенно бедственным в 2006–2007 гг., в разгар противостояния сил международной коалиции, «Армии Махди» под руководством шиитского духовного лидера Муктады ас-Садра, «Аль-Каиды в Ираке» и прочих группировок. Всё это сопровождалось дискриминацией христиан-ассирийцев в законодательной сфере. Согласно до сих пор действующему «Закону о персональном статусе» 1959 г. все процедуры заключения брака, развода, наследования производятся согласно предписаниям шариата⁶, при этом не оговаривается никаких иных правил для немусульманских меньшинств. Согласно Уголовному кодексу Ирака, посягательство на священные места немусульман карается штрафом всего в 250 долларов США⁷. В региональных парламентах из 440 мест в 2008 г. за христианами было зарезервировано 3, что адекватно никак не отражало их доли в населении страны.

Впрочем, под давлением мирового сообщества, а также опасаясь курдского влияния в ассирийской среде, иракские власти всё же пошли на определённые шаги по поддержке христиан: в 2010 г. в парламенте за ними было зарезервировано 8 мест из 325, что на тот момент соответствовало их численности. Из других мер по защите меньшинства можно упомянуть лишь учреждение полицейских патрулей для охраны христианских храмов в 2004 г.

Данные меры оказались незначительными, с 2004 г. число атак на христиан увеличивалось. Каждый год в Ираке происходили теракты в ассирийских храмах, что

⁶Закон Иракской Республики о персональном статусе, 1959, ст. 1, 37, 38, 74 // База данных по законам стран мира. URL: <http://www.refworld.org/docid/469cdf3011.html>, дата обращения: 16.11.2016.

⁷Уголовный Кодекс Иракской Республики, 2003, ст. 372 // База данных по законам стран мира. URL: <http://www.refworld.org/docid/452524304.html>, дата обращения: 16.11.2016.

усиливало миграцию за рубеж или в северные районы страны, в Ниневию и Курдистан. Таким образом, на фоне перманентного давления, дискриминации и насилия, царившего в арабских провинциях Ирака, относительно спокойная ситуация в Иракском Курдистане действительно выглядела выигрышно.

Проект создания христианской автономии на протяжении всего постсадамовского периода являлся предметом политических инсинуаций и интриг. И Багдад, и Эрбиль много раз заявляли как о возможности предоставления ассирийцам собственной административной единицы, так и о неприемлемости этого шага. Иракские власти, изначально настроенные против подобного проекта, в 2014 г. приняли закон, предусматривающий возможность создания новой христианской провинции в Ниневии. В сентябре 2016 г., напротив, парламент страны постановил отложить решение этого вопроса на неопределённый срок⁸. Это, в свою очередь, вызвало критику со стороны официальных курдских властей, заявивших, что подобный шаг идёт вразрез с чаяниями коренных народов провинции⁹. Президент Иракского Курдистана Масуд Барзани по состоянию на 2016 г. придерживается политики доброжелательного нейтралитета к подобным планам, заявляя, что ассирийцы и другие меньшинства должны сами определить судьбу этих земель и создать, если пожелают, собственное административное образование в рамках Ирака или Курдистана¹⁰. При всей сложности и переменчивости отношения двух основных игроков к проекту автономии, можно сделать следующие выводы. Багдад может пойти на создание автономии для ассирийцев и других национальных меньшинств в Ниневии лишь как на крайнюю меру для того, чтобы сохранить эти территории в своём составе. Курдистан допускает подобную возможность в том случае, если будет уверен в способности контролировать эту автономию через лояльные себе силы.

После начала экспансии «Исламского государства» на территории Ирака в 2014 г. прокурдские и проиракские силы в рядах ассирийской общины продолжили соперничество в виде создания отдельных отрядов самообороны. Так, уже в июне 2014 г. было сформировано ассирийское ополчение Двех Навша (асс. «жертвующие собой», «федаины»), которое в октябре насчитывало от 500 до 2000 человек и действовало в согласовании с курдскими отрядами Пешмерга. В ответ на это АДД в конце 2014 г.

⁸Стремидловский С. Христиане, курды, езиды и Ниневия: Ирак борется с сепаратизмом // ИА REGNUM: новостной портал. 28.09.2016. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2185842.html>, дата обращения: 16.11.2016.

⁹Там же.

¹⁰ Президент Иракского Курдистана обещает создать христианскую автономию в Ниневийской долине // Newsru.com. 20.07.2016. URL: http://mobile.newsru.com/arch/religy/20jul2016/irak_kurdistan_christians.html, дата обращения: 16.11.2016.

создало Отряды Оборона Ниневии (Nineveh Plain Protection Units), в которых по состоянию на февраль 2015 г. числилось 4000 бойцов вместе с резервистами¹¹. Эти силы опирались главным образом на поддержку и финансирование Багдада и ассирийской диаспоры в западных странах. В марте 2015 г. в составе Пешмерга был создан ещё один отряд ассирийцев – «Тигры-стражи» (англ. Tigerguards)¹². На данный момент прокурдские формирования, будучи подконтрольными Пешмерга, действуют отдельно от Отрядов Оборона Ниневии, которые принимают участие в боевых действиях на стороне иракской армии и Сил Народной Мобилизации (иракского ополчения). Официальные церковные иерархи высказываются против христианских формирований под руководством Пешмерга, заявляя, что необходимо бороться с ИГ в рамках единственно легитимных иракских вооружённых сил¹³. Тем не менее, ассирийские отряды, аффилированные с курдами, продолжают существовать, получая более существенную помощь из-за рубежа и от руководства Пешмерга. В ноябре 2016 г. все ассирийские батальоны приняли участие в наступлении на Мосул, в рамках которого был освобождён ряд ассирийских деревень, однако признаков консолидации между ними так и не было замечено.

На протяжении всей постсадамовской эры в Ираке шло противостояние между властями страны и властями Иракского Курдистана за контроль над ассирийским этнорелигиозным меньшинством, составляющим коренное население спорной провинции Ниневия. Данное противостояние выразилось в создании и поддержке лояльных политических сил внутри ассирийской общины, попытках (зачастую провальных) обеспечить соблюдение прав и свобод ассирийцев на своей территории, эксплуатации вопроса о создании ассирийской административной единицы в Ниневии, а позднее – поддержки различных военных формирований ассирийцев в войне против ИГ. При этом определённое преимущество остаётся за курдами, так как лишь на их территории ассирийский народ не испытывал полномасштабных притеснений и гонений со стороны религиозных экстремистов.

Противостояние Эрбиля и Багдада в вопросе о контроле над провинцией Ниневия становится особенно актуальным в связи с активизацией обеими сторонами усилий по её освобождению от сил «Исламского Государства». Ассирийцам в ближайшем будущем

¹¹ Moore J. (2016) "4,000-Strong' Christian Militia Formed to Fight ISIS In Northern Iraq", *Newsweek*. 04.02.2016. URL: <http://europe.newsweek.com/4000-strong-christian-militia-formed-fight-isis-northern-iraq-304371?rm=eu>, date of access: 16.11.2016.

¹² Moftah L. (2015) "Iraq Christian Brigade To Battle ISIS: Anti-Islamic State 'Tiger Guards' Will Support Kurdish Fighters", *International Business Times*. 13.03.2015. URL: <http://www.ibtimes.com/iraq-christian-brigade-battle-isis-anti-islamic-state-tiger-guards-will-support-1846070>, date of access: 16.11.2016.

¹³ Мельников А. Церкви отказываются от «бригад» // Независимая газета. 06.04.2016. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2016-04-06/6_brigady.html, дата обращения: 16.11.2016.

придётся сделать судьбоносный выбор: поддержать проект создания собственной автономии (в этом случае велика вероятность превращения этой автономии в протекторат Курдистана), поддержать вхождение восточной части Ниневии в состав Курдистана или же отдать предпочтение официальному Багдаду, пожелав остаться в составе Ирака.

Среди ассирийских сторонников сближения с курдами (в том или ином виде) преобладает мнение, что свободное вероисповедание и отсутствие угрозы жизни и имуществу – это основные приоритеты, которыми должна руководствоваться община в выборе своих ориентиров. С этой точки зрения, Курдистан представляется на данный момент оптимальным партнёром и покровителем. С другой стороны, велики опасения, что текущая благоприятная ситуация в Курдистане – не более, чем временный тактический ход, имеющий целью включить Нинивию в сферу курдского влияния.

Организационные формы исламизма в Иракском Курдистане

Традиционно политические движения Южного (Иракского) Курдистана ассоциируются с курдским национально-освободительным движением и его основными участниками – старейшими партиями Курдистана, Демократической партией Курдистана (ДПК) и Патриотическим союзом Курдистана (ПСК). Однако кроме них в Курдистане играли и продолжают играть важную роль движения, которые ориентируются не столько на национальную повестку, сколько на религиозную. Несмотря на сильное влияние левых идей на курдское общество, религия является неотъемлемым элементом политической системы региона. Более 90% населения Иракского Курдистана исповедуют суннизм¹.

Исламизм (политический ислам) получил распространение на территории Ирака в 1950-х гг. благодаря движению «Братья-мусульмане». Исламская революция в Иране и война в Афганистане стали катализаторами формирования на территории Иракского Курдистана джихадистских отрядов для ведения «священной войны» как на афганской территории, так и в Курдистане. На протяжении истории группировки курдских исламистов вели борьбу как против режима Саддама Хусейна, так и против светских сил Курдистана².

Наиболее крупной исламистской организацией в Иракском Курдистане было Исламское движение Курдистана (ИДК), созданное в 1979 г. муллой Османом Абд аль-Азизом в юго-восточной части Иракского Курдистана недалеко от города Халабджа. Несмотря на приверженность членов ИДК суннитскому течению ислама, руководство ИДК тесно сотрудничало с шиитским режимом Хомейни в Иране. Благоприятной средой для подобного сотрудничества послужила ирано-иракская война. В 1982 г. Иран организовал Высший совет исламской революции в Ираке (ВСИРИ), в который входили различные шиитские движения, находящиеся в оппозиции к режиму Саддама Хусейна. Примечательно, что суннитское ИДК тоже входило в ВСИРИ³. Таким образом, ИДК (вместе с другими курдскими движениями Иракского Курдистана) приняло сторону Ирана.

¹Хамад Д. Исламские фундаменталистские организации в Иракском Курдистане // Курды Западной Азии (XX – начало XXI в.). Проблема курдского самоопределения. Сборник статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. С. 84.

²Ali R. (2015) “Kurdistan and the Challenge of Islamism”, Hudson Institute. 14.08.2015. URL: <http://www.hudson.org/research/11528-kurdistan-and-the-challenge-of-islamism>, date of access: 11.03.2017.

³Конфликты на Востоке: этнические и конфессиональные / под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 177.

После «Войны в заливе» на территории Курдистана произошло восстание, которое привело к выводу иракских войск с курдских территорий и фактической независимости от Багдада. У исламистов наконец появилась возможность принять полноценное участие в политической жизни Иракского Курдистана. На выборах 1992 г. движение не смогло преодолеть семипроцентный барьер, и в связи с этим безрезультативно попыталось организовать «параллельное правительство»⁴. Был учрежден консультативный совет *шура*, в рамках которого сложились собственная система здравоохранения и образования, а также правоохранные структуры⁵.

В 1994 г. для продвижения исламистских целей в парламенте была создана новая партия неджихадистского толка Исламский союз Курдистана (*Йекгирту ислами Курдистан*, ИСК)⁶. После поражения Ирака в «Войне в Заливе» на территории Курдистана противоречия между курдскими организациями обострились и вскоре переросли в гражданскую войну. В мае 1997 г. при посредничестве Ирана были подписаны Тегеранское соглашение между ПСК и ВСИРИ⁷. Ситуация стабилизировалась, и ИДК примирилось со своим противником – Патриотическим союзом Курдистана (ПСК). Иракский Курдистан был условно поделён на сферы влияния: северо-западные регионы Курдистана стали находиться под влиянием Демократической партии Курдистана (ДПК), тогда как юго-восточные области относились к ПСК (в большей степени) и ИДК. Под влиянием ИДК располагались территории в приграничной с Ираном зоне (между Халабджой, Тавеллой и Пенджуином)⁸.

Однако снижение накала во внутрикурдских взаимоотношениях привело к росту противоречий внутри Исламского движения Курдистана. Наличие радикалов (в особенности тех, кто вернулся из Афганистана) и необходимость снижать политические амбиции (например, отказ от требования о введении шариата на территории Сулеймании) привели к расколу движения. От ИДК откололись более радикальные группы: курдский *Хамас* и *Таухид*⁹.

С 1998 г. ИДК начал развивать сеть образовательных центров, проводивших военную и идеологическую подготовку. Подобные центры были открыты в Халабдже,

⁴“Radical Islam in Iraqi Kurdistan: The Mouse That Roared”, *International Crisis Group.Middle East Briefing*. 7.02.2003. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/iraq/radical-islam-iraqi-kurdistan-mouse-roared>, date of access: 11.03.2017.

⁵“Human Rights Abuses in Iraqi Kurdistan since 1991”, *Amnesty International, Iraq, 1995*, p. 20. London.

⁶Ali, R. (2015) Op. cit.

⁷*Жигалина О.И.* Национальный и исламский факторы в политическом процессе в Иракском Курдистане // Исламский фактор в истории и современности. М.: Восточная литература, 2011. С. 203.

⁸Rubin M. (2001) “The Islamist Threat from Iraqi Kurdistan”, *Middle East Intelligence Bulletin*. 12.2001.

⁹“Radical Islam in Iraqi Kurdistan: The Mouse That Roared”.

Эрбиле и Биаре¹⁰. На местных выборах весной 2001 г. ИДК набрало порядка 20% голосов в регионах, подконтрольных как ПСК, так и ДПК. В отдельных районах, таких как Халабджа, за ИДК проголосовало более 50% избирателей¹¹.

В результате фракционной борьбы в мае 2001 г. от ИДК отделилась еще одна организация – Исламская группа Курдистана (*Комели ислами Курдистан*, ИГК), а в сентябре курдский *Хамас* и *Таухид* объединились в движение Воинство ислама (*Джунд аль-Ислам*). В манифесте *Джунд аль-Ислам* отмечалось, что движение «выполняет сакральную миссию джихада в военных и религиозных тренировочных лагерях и накапливает оружие и амунисию для начала священной войны», за что и было объявлено вне закона¹². *Джунд аль-Ислам* впоследствии преобразовалось в *Ансар аль-Ислам*. Целью данного движения было заявлено свержение режима Саддама Хусейна и устройство нового государства по образу и подобию эмирата Талибов в Афганистане¹³. Сторонники *Ансар аль-Ислам* проводили борьбу за исламскую мораль на улицах городов Курдистана (громили салоны красоты, книжные магазины, нападали на непотребно одетых женщин). Существует мнение, что данное движение, по своей сути являвшееся деструктивным элементом, тормозившим развитие региона, было инструментом в руках крупных региональных игроков, желавших недопущения возникновения независимого Иракского Курдистана, что могло бы дестабилизировать весь Ближний Восток¹⁴.

Из-за множества внутренних расколов Исламское движение Курдистана перестало быть такой сильной и влиятельной организацией, в связи с чем наиболее значимыми исламистскими партиями стали ИГК и ИСК. На начальном этапе различия между ИСК и ИГК были существенными: ИСК последовательно придерживался политического подхода для достижения своих целей, тогда как ИГК рассматривал в качестве наиболее эффективного силовой метод. Однако после пленения американскими военными главы ИГК Али Бапира, находившимся под арестом с 2005 по 2006 гг., действия группы перешли в мирное русло¹⁵.

Американская военная кампания 2003 г. в Ираке способствовала уменьшению количества радикальных исламистов в Иракском Курдистане. Совместными силами армии США и военизированных отрядов ПСК удалось выдвинуть с территории Южного

¹⁰Хамад Д. Исламские фундаменталистские организации в Иракском Курдистане // Курды Западной Азии (XX – начало XXI в.). Проблема курдского самоопределения. Сборник статей. С. 87.

¹¹“Radical Islam in Iraqi Kurdistan: The Mouse That Roared”.

¹²Жигалина О.И. Курды Западной Азии в современной геополитической ситуации // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 1(25). С. 21.

¹³Leezenberg M. (2001) “Political Islam Among the Kurds”, *Conference ‘Kurdistan: The Unwanted State’, March 29-31, 2001, Jagiellonian University/Polish-Kurdish Society, Cracow, Poland*, p. 26.

¹⁴Жигалина О.И. Национальный и исламский факторы.... С. 207.

¹⁵Ali R. (2015) Op. cit.

Курдистана боевиков *Ансар аль-Ислам*, которым пришлось передислоцироваться на территорию Ирана, а также некурдские регионы Ирака, контролируемые *Аль-Каидой*. Это привело к определенному размыванию структуры *Ансар аль-Ислам*. Члены прежде единой организации оказались разбросаны по нескольким регионам Ближнего Востока. Кроме того, глава организации – Наджмад-Дин Фарадж Ахмад (Мулла Крекар) – вовсе покинул регион и эмигрировал в Норвегию. 2003 г. внес определенные изменения в цели организации. Если раньше основными «мишенями» для *Ансар аль-Ислам* являлись Саддам Хусейн и светские партии Курдистана, то в 2003 г. главной целью для организации стала борьба с «крестоносцами» (американцами)¹⁶. Однако террористические атаки со стороны *Ансар аль-Ислам* на Иракский Курдистан не прекратились. Существует мнение, что данные теракты выполнялись по указанию Ирана, с целью недопущения возможного союза между иракскими и иранскими курдами¹⁷.

Одной из причин узости социальной базы исламистских движений на территории Иракского Курдистана является тот факт, что среди курдов исламизм ассоциируется с гонениями времен Саддама Хусейна¹⁸. Особенно наглядно это демонстрирует тот факт, что на выборах в парламент Курдистана 2009 г. второе место заняла светская партия Горран, набравшая высокую популярность благодаря антикоррупционной риторике¹⁹. Схожая риторика использовалась исламскими партиями и ранее, однако она не привела к подобной поддержке со стороны населения²⁰.

В то же время изменение баланса сил в парламенте Курдистана в 2009 г. привело к некоторым позитивным последствиям для исламистских движений. Нарушение устоявшегося равновесия между ДПК и ПСК привело к необходимости поиска союзников среди исламистских партий. Таким образом, ДПК, ПСК и «Горран» были вынуждены привлекать на свою сторону исламистов с помощью вакантных министерских портфелей и высоких должностей²¹.

После событий «арабской весны» власти Курдистана стали поощрять прозелитическую деятельность мадхализма. Мадхализм является учением в рамках салафитской догматики, проповедующим неучастие ислама в политике, а также абсолютную лояльность в отношении действующей власти. В 1990-х гг. учение шейха

¹⁶ Ali R. (2008) “Kurdish Islamist Groups in Northern Iraq”, *Terrorism Monitor* 6(22). 25.11.2008. URL: <https://jamestown.org/program/kurdish-islamist-groups-in-northern-iraq/>, date of access 11.03.2017.

¹⁷ Khalil L. (2007) “Hidden Hand of Iran in the Resurgence of Ansar al-Islam”, *Terrorism Monitor* 5(11). 7.06.2007.

¹⁸ Johannisson E., Stahl Schmidt M. (2011) “Gorran - Jemmy for Pluralism in Iraqi Kurdistan”, *Roskilde University Digital Archive*. p.41

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ibid.

²¹ Natali D. (2014) “Iraqi Kurdish parties court Islamists”, *Al-Monitor*. 05.2014. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/05/iraqi-kurdish-parties-court-islamists.html>, date of access: 11.03.2017.

Раби' аль-Мадхали распространялось властями Саудовской Аравии на своей территории во времена «Сахвы»²². Данное учение является принципиальным противником идеологии движения «Братья-мусульмане». Во многом благодаря этому мадхилиты получали поддержку со стороны ДПК и ПСК, заинтересованных в мадхалитах как в противовесе ИСК и ИГК²³.

Согласно результатам выборов 2013 г., количество исламистов в курдском парламенте выросло с 10 до 17 мест (из 111) по сравнению с 2009 г. По итогам ИСК, ИГК и ИДК получили 10, 6 и 1 место соответственно²⁴. Исходя из этого, можно прийти к выводу, что в Иракском Курдистане в указанные годы наметилась тенденция к возрастанию популярности и усилению роли исламистских политических движений.

Особое значение для исламизма в Иракском Курдистане имело образование «Исламского Государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в 2014 г. Феномен ИГИЛ серьезно пошатнул позиции исламистских партий и фактически поставил их «между молотом и наковальней». С одной стороны, светские партии стали укреплять свои позиции благодаря пропагандистской кампании, обвиняющей умеренных исламистов в бездействии и пособничестве ИГИЛ. С другой стороны, умеренные исламисты подвергались угрозам со стороны «Исламского государства» за умеренность и участие в демократических процессах. Так, член ИГК Соран Омар получал угрозы о том, что после захвата Курдистана он станет первым, кого обезглавит ИГИЛ²⁵.

Подобно тому, как в 2003 г. американцы стали инициаторами развязывания боевых действий на территории Ирака, нападения со стороны «Исламского Государства» в 2013 г. способствовали оттоку радикалов Курдистана. В ИГИЛ присутствовали целые группы бойцов курдского происхождения. «Исламское государство» использовало иракских курдов при осаде курдских населенных пунктов в Сирии, чтобы подчеркнуть, что ИГИЛ не является врагом курдского народа²⁶.

Приграничная полоса между Иракским Курдистаном и Ираном (в особенности, Халабджа) представляет собой территорию, среди населения которой особенно сильно распространены фундаменталистские идеи. Это обуславливается географическим фактором, превратившим Халабджу в удаленный и изолированный район, а также тем,

²² “Saudi Arabia Backgrounder: Who Are The Islamists?”, *International Crisis Group. Middle East Report №31*. 21.09.2004. P. 6.

²³ Ali R. (2015) Op. cit.

²⁴ “HEC announced final results of Iraq's Kurdistan Parliamentary elections 2013”, *E Kurd Daily*. 2.10.2013. URL: <http://ekurd.net/mismas/articles/misc2013/10/state7369.htm>, date of access: 11.03.2017.

²⁵ Naylor H. (2014) “Iraq's Islamist Kurds under fire from both sides of the war”, *The National*. 21.09.2014, <http://www.thenational.ae/world/middle-east/iraqs-islamist-kurds-under-fire-from-both-sides-of-the-war#page1>

²⁶ Speri A. (2014) “Not All Kurds Are Fighting Against the Islamic State – Some Are Joining It”, *Vice news*. 7.11.2014. URL: <https://news.vice.com/article/not-all-kurds-are-fighting-against-the-islamic-state-some-are-joining-it>, date of access: 11.03.2017.

что Халабджа имела историческую связь с ИДК. Однако конфликты на религиозной почве происходят и в отдаленных от Халабджи областях Курдистана. Так, в 2011 г. в провинции Дохук имели место столкновения курдских исламистов и членов светских партий, в ходе которых были учинены поджоги христианских и езидских магазинов, где продавался алкоголь²⁷.

С другой стороны, образование ИГИЛ привело к массовой внутренней миграции в Ираке. Не исключено, что в будущем этнический состав Курдистана изменится и появятся очередные «спорные территории», где курдов будет меньшинство. Например, преимущественно христианский город Шаклава с иронией стали называть «Шаклуджа», потому что в нём проживают беженцы из суннитского города Фалуджа²⁸. Из-за их переселения численность населения города возросла в два раза²⁹. Можно предположить, что роль исламизма на территории Иракского Курдистана будет усиливаться во многом благодаря переселенцам, для которых курдская националистическая риторика неприемлема.

Помимо всего прочего, Иракский Курдистан с момента своего создания переживал острый политический кризис. Власть и бизнес поделены между ограниченным числом семей, отсутствует ротация во власти. Кроме политического застоя с 2014 г. Иракский Курдистан переживает серьезный экономический кризис. Низкие цены на нефть являются серьезным вызовом для ресурсоориентированной экономики Курдистана. Как следствие, Курдистан переживает череду задержек и урезаний заработной платы, а также волну банкротств³⁰. Данное положение дел способствует росту недовольства, способного увеличить социальную базу исламистов.

Сказанное позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, спусковым механизмом развития исламистских движений в Иракском Курдистане (в особенности радикальных) послужили события в Афганистане. На протяжении длительного времени «эхо Афганистана» в виде вернувшихся на родину бойцов, прошедших военную и религиозную подготовку, существенно влияло на политическую обстановку в Иракском Курдистане. Существует риск, что в ближайшее десятилетие на политические процессы в Курдистане будет влиять подобное «эхо ИГИЛ», если оно все-таки будет уничтожено.

Во-вторых, приграничные с Ираном районы (вблизи Халабджи) являются для Иракского Курдистана постоянной пороховой бочкой. Исламское движение Курдистана

²⁷Natali D. Op. cit.

²⁸Soderberg N.E., Phillips D.L. (2015) *State-building in Iraqi Kurdistan*, p. 6. Columbia University.

²⁹Ibid.

³⁰DeWeaver M. (2015) *Kurdistan's Great Recession: From Boom to Bust in the Rentier Economy*. American University in Sulaymaniyah.

стало расти и заниматься развитием своей инфраструктуры в Халабдже ещё в 1980-х гг. На данный момент ИДК практически не представляет собой серьезной политической силы (на выборах 2013 г. получило всего одно место в парламент), но труды тридцатилетней давности до сих пор приносят свои плоды: различные исламистские группировки до сих пор черпают человеческий ресурс именно из этих районов.

В-третьих, существует ряд предпосылок как для роста влияния исламистских движений, так и для его спада. Среди первых стоит отметить коррумпированность и неэффективность нынешней политической системы Иракского Курдистана. Кроме того, на территорию Иракского Курдистана мигрировало из других областей Ирака значительное количество мусульман-арабов, которые не считают себя курдами. Данное положение вещей может существенно пошатнуть устоявшееся равновесие на парламентских выборах 2017 г. С другой стороны, «Исламское государство» сделало для жителей Курдистана качественную «антирекламу» исламизма.

«Хезболла»: история и современность

В Ливане проживает довольно большое количество шиитов-имамитов (20,6% 6-миллионного населения страны (2015))¹. Шииты расселились на всей территории страны, но особенно много их на юге и в районах вокруг Бейрута. По большей части они представляют собой одну из наиболее бедных частей ливанского общества. Исторически основными районами расселения шиитов-имамитов в Ливане являются Джебель Амиль² и Долина Бекаа³. Низкий уровень жизни и недовольство политикой властей подталкивали шиитов к вступлению в религиозно-политические организации.

Исламская революция 1979 г. в Иране оказала огромное влияние на активизацию шиитов в общественной жизни своих стран. Шииты с симпатией относились к новому режиму и, по примеру своих единоверцев, начали проявлять себя в политике.

Иран пристально следил за событиями в Ливане. Внимание Ирана к этой стране можно объяснить, прежде всего, наличием большой шиитской общины, а также тем, что здесь сложилась ситуация, в условиях которой, с точки зрения Ирана, можно было наиболее успешно реализовать провозглашенные Исламской революцией идеи.

Шииты Ливана представляли собой наименее богатые слои населения и были маргинальными. Еще в 1930-х гг. численное превосходство позволяло христианам-маронитам, благодаря принятой в Ливане конфессиональной системе политического управления, занимать ведущее место в административной структуре государства. Тем более, что верхушка этой общины, связанная с западным капиталом, сосредоточила в своих руках основные богатства страны. Численность шиитского населения снижалась, и оно не получало заметного политического влияния. В связи с этим усиление активности шиитских организаций Ливана после Исламской революции 1979 г. воспринималось шиитами как национальное пробуждение.

«Хезболла» возникла в период гражданской войны в Ливане (1975–1989) после израильского вторжения в Ливан в 1982 г. Название «Хезболла», то есть «партия Аллаха», взято из 5 суры Корана, которая называется «аль-Ма'ида» («Трапеза»). С самого начала движение опиралось на финансовую поддержку из Ирана. Члены организации обучались

¹ Lebanon 2015 International Religious Freedom Report, US Department of State. URL: <http://www.state.gov/documents/organization/256489.pdf>, date of access: 11.03.2017.

² Джебель Амиль – часть Ливанских гор, которая находится на юге страны и между горами Шуф и Северной Галилеей.

³ Долина Бекаа расположена в 30 км восточнее Бейрута между горными хребтами Ливан и Антиливан.

инструкторами из Корпуса Стражей Исламской Революции (КСИР). Одним из основателей «Хезболла» был Мухаммад Хусейн Фадлалла (умер в 2010 г.), шиитский религиозный деятель, уроженец Южного Ливана⁴. По мнению известного отечественного арабиста Г.И. Мирского, действующая в Ливане группировка была создана в 1982 г. как филиал иранской организации с таким же названием⁵.

«Хезболла» активизировала свою деятельность в тот момент, когда в ход гражданской войны вмешались внешние силы – сначала израильтяне, изгнавшие из Ливана отряды палестинского сопротивления, а затем прибывшие для «наведения порядка» американские и французские войска. Шииты энергично выступили против интервентов, в частности, в 1983 г. шиитский смертник въехал на грузовике на территорию посольства США в Бейруте⁶. В результате взрыва часть здания подверглась разрушению. Сирия, которая еще в 1976 г. ввела в Ливан свои войска, также начала оказывать «Хезболле» поддержку, наряду с Ираном. Постепенно «Партия Аллаха» превратилась во влиятельную шиитскую организацию Ливана. «Хезболла» стала единственной ливанской религиозно-политической организацией, а затем и политической партией, имеющей в своем распоряжении хорошо подготовленные военные формирования.

После начала израильской оккупации Южного Ливана в 1982 г. и на первом ее этапе местное шиитское население, уставшее от многолетнего противостояния Палестинского движения сопротивления (ПДС) и Израиля, пассивно встретило интервентов. Жители деревень надеялись, что приход израильских войск повлечет за собой окончание конфликта⁷. Однако чем дольше Юг был оккупирован, тем чаще израильтяне подвергались атакам не только со стороны бойцов ПДС, но и со стороны ливанцев.

Нужно отметить, что среди шиитов Ливана не было политического единства. Например, началось соперничество между «Хезболлой» и другой шиитской «структурой» – «Амаль»⁸. Противоречия между двумя шиитскими организациями вылились в апреле-мае 1988 г. в вооруженное противостояние. Борьбу за лидерство в шиитской общине

⁴Nassar J.R. (1995) Sectarian Political Cultures: The Case of Lebanon, *The Muslim World* 95 (3-4): 261.

⁵Завада М., Куликов Ю. Евгений Примаков: «Если в доме заводятся мыши, это не значит, что дом надо сжечь» // Известия. 31.07.2006. URL: <http://izvestia.ru/news/315813>, дата обращения: 11.03.2017.

⁶Мирский Г. Шииты в современном мире // Россия в глобальной политике. 13.12.2005. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_5979, дата обращения: 11.03.2017.

⁷Cobban H. (1986) *The growth of shi'i power in Lebanon and its implications for the future/ Shi'ism in social protest*, p. 146. New Haven, London: Yale University Press.

⁸Основателем движения и его лидером до своего исчезновения в 1978 г. был известный шиитский шейх Муса Садр. Сейчас лидером является Набих Берри. Движение наиболее активно в южной части Ливана (в частности, в долине Бекаа) и южных кварталах Бейрута, где шииты составляют большинство населения.

удалось остановить лишь после ввода в южные пригороды Бейрута сирийских войск и подразделений ливанской армии⁹.

В период израильской оккупации Южного Ливана (1982–2000) члены «Хезболлы» вели борьбу с силами Армии Оборона Израиля и союзной ей Армии Южного Ливана¹⁰. Эти действия стали одним из важнейших факторов, побудивших Израиль вывести свои войска из Ливана в мае 2000 г. Однако в 2006 г. между Армией Оборона Израиля и «Хезболлой» вновь начались боевые действия, когда Израиль стал проводить операцию в южной части Ливана, которую контролировала «Хезболла», в ответ на похищение этой ливанской группировкой двух израильских солдат. Конфликт «Хезболлы» и Армии Оборона Израиля продолжался 34 дня. Результатом ожесточенных боев стало не только большое число погибших среди гражданского населения Ливана (по крайней мере, 1200 чел.), но и разрушение инфраструктуры страны. Прекращение огня между Израилем и «Хезболлой» вступило в силу 14 августа 2006 г. (резолюция ООН № 1701). Согласно этой резолюции, вдоль ливанско-израильской границы были размещены миротворческие силы ООН¹¹.

Следует отметить, что на популярность шиитских организаций в Ливане, в том числе и «Хезболлы», повлиял рост шиитского населения, который не был отражен в политической системе страны, основанной на этноконфессиональном принципе.

Начало этноконфессиональному устройству власти в Ливане было положено еще в начале 1840-х гг., когда при ливанском эмире был образован Совецательный Совет, в который вошли по три представителя от маронитов и друзов, по одному – суннитов, шиитов и православных. Всего в Совете было 10 представителей, выдвигаемых соответствующими религиозными общинами.

В 1989 г. было принято решение о проведении политических реформ в Ливане. В результате преобразований в парламентской системе министерские портфели делились поровну между христианами и мусульманами. Прерогативой президента оставалось назначение премьер-министра (суннита) при проведении соответствующих консультаций

⁹Семеновых В. «Хезболлах» // Азия и Африка сегодня. 1989. № 1. С. 38.

¹⁰Армия Южного Ливана – военизированные формирования, созданные на основе подразделения кадровой ливанской армии при поддержке Израиля в ходе гражданской войны на территории Южного Ливана и прекратившие своё существование в мае 2000 г. Армия Южного Ливана комплектовалась из ливанских христиан-маронитов, друзов и шиитов (60% личного состава), она принимала активное участие в гражданской войне и вела боевые действия против вооружённых отрядов антиправительственного оппозиционного блока «Национально-патриотических сил Ливана» и палестинских боевиков. «Национально-патриотические силы Ливана» — союз ряда ливанских партий и движений (Ливанская коммунистическая партия (ЛКП)), Движение арабских националистов (ДАН) и др.), выдвинул программу политических реформ, потребовав существенно изменить сложившуюся конфессиональную систему организации власти, ограничив в правах христианскую общину страны.

¹¹Knio K. (2009) *Conceptualizing Hizbollah's Transformation in Lebanon's Post-Cedar Revolution Proxy Client or Structural Path Dependency? Interpreting Islamic political parties*, p. 263. London. Palgrave and Macmillan.

с Национальной ассамблеей и председателем парламента. Председатель Национальной ассамблеи (шиит) наделялся большими полномочиями, чем ранее¹². После 1989 г. «Хезболла» оказалась единственной организацией, которой было разрешено создать свои вооруженные формирования. На этом настояла Сирия, надевшаяся таким образом получить в дополнение к собственному военному контингенту еще один рычаг влияния на ситуацию в Ливане.

С 1992 г. «Хезболла» участвует в местных и парламентских выборах в качестве политической партии. Организация контролирует большинство муниципалитетов в долине Бекаа и южных пригородах Бейрута. В 2005 г. «коалиция 8 марта», в которую входят «Хезболла», Амаль, а также христианские движения, завоевала 58 мест в парламенте Ливана¹³. В 2009 г. оппозиция получила 57 мест, а «Хезболла» сохранила за собой 11 мандатов¹⁴. Коалиция названа в честь дня демонстраций в поддержку присутствия в Ливане сирийских войск (демонстрации прошли 8 марта 2005 г.).

В 2005 г. представитель «Хезболлы» впервые вошел в правительство Ливана: Мухаммед Фнейш занял место министра энергетики и водных ресурсов¹⁵. В 2009 г. два ее представителя вошли в правительство Ливана и заняли посты министра сельского хозяйства и государственного министра по делам административного развития¹⁶.

Постепенно с ухудшением отношений Сирии и Ливана натянутыми становились и отношения ливанского руководства и «Хезболлы», так как эта организация считалась проводником сирийского влияния. Поэтому, когда в 2005 г. был убит экс-премьер министр Ливана Рафик Харири, в его убийстве были обвинены члены «Хезболлы», за которыми якобы стояло сирийское руководство. Рафик Харири, уроженец города Сайда, долгое время работал в саудовской королевской администрации и занимался финансовыми делами правящей семьи. Затем заработал состояние в строительном бизнесе. Будучи премьером, способствовал подъему ливанской экономики и стал укреплять в Ливане позиции Саудовской Аравии, в ущерб отношениям с Сирией. После ухода из официальной политики Харири выступал против присутствия сирийских войск в Ливане, находившихся там с 1976 г.

¹² Агавельян Ю.В. Государственность и парламентаризм в Ливане. Востоковедный сборник. М., 2001. С. 7.

¹³ Выборы в парламент Ливана, скорее всего, не выявят явного победителя // РИА Новости. 07.06.2009. URL: <http://ria.ru/world/20090607/173528941.html>

¹⁴ Лидер ливанской оппозиции согласен с итогами парламентских выборов // РИА Новости. 08.06.2009. URL: <http://ria.ru/world/20090608/173752078.html>, дата обращения: 11.03.2017.

¹⁵ Представитель «Хизбаллах» впервые вошел в состав правительства Ливана // Newsru.com. 19.06.2005. URL: <http://www.newsru.com/world/19jul2005/hbllh.html>, дата обращения: 11.03.2017.

¹⁶ Земляков Г. Продолжение в следующей Сирии // Коммерсант. 5.11.2012. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2056742>, дата обращения: 11.03.2017.

«Хезболла» управляется Советом (*Шура*), который состоит из шести человек, во главе с нынешним генеральным секретарем Хасаном Насруллой. Этот совет осуществляет надзор за пятью комитетами, которые несут ответственность за различные аспекты движения. «Хезболла» активно занимается благотворительностью. Через подконтрольные организации «Хезболла» курирует больницы, оказывает помощь бедным и семьям погибших.

Со временем «Хезболла» стала более умеренной. Если в манифесте организации 1985 г. (так называемом «Открытом письме») одной из целей организации называлось установление исламской формы правления в Ливане¹⁷, то в политическом заявлении 2009 г. говорится о построении государства на принципах демократии¹⁸.

В июле 2013 г. ЕС признал «Хезболлу» террористической организацией. Это произошло после оказания дипломатического давления со стороны Соединенных Штатов, Великобритании и Израиля. Занесение в список означает наложение запрета на въезд в ЕС физических лиц, связанных с организацией, а также замораживание принадлежащих ей счетов в европейских банках¹⁹.

Ранее «Хезболла» была признана террористической организацией в Канаде, Нидерландах, Израиле, США и Египте, а также частично в Австралии и Великобритании²⁰.

«Хезболла» активно участвует в гражданской войне в Сирии на стороне правительственных войск Башшара Асада. Это можно объяснить как солидарностью с сирийскими шиитами-алавитами, так и стремлением «Хезболлы» сохранить целостность Ливана и оградить его от атак боевиков оппозиционных сирийских группировок. Нужно отметить, что участие «Хезболлы» в боевых действиях в Сирии беспокоит часть ливанского общества, в том числе и шиитов. Так, 17 июня 2015 г. 100 шиитов приняли участие в митинге на площади Рида ас-Солха в центре Бейрута, выступая против возможного втягивания Ливана в войну. Хотя на мероприятии не упоминалась

¹⁷ “The text of the Open Letter addressed by Hizbullah to the oppressed in Lebanon and the world February 16, 1985”, in Alagha J.E. (2006) *The Shifts of Hizbullah's Ideology Religious Ediology, Political Ediology and Political Program*, pp. 223–238. Amsterdam University Press.

¹⁸ Аль-васфика Ас-Сиясийя ли-Хизб Аллах // Аль-Мукавама аль-исламийя – Любнан. URL: <http://www.moqawama.org/essaydetailsf.php?eid=16245&fid=47>.

¹⁹ “EU declares Hezbollah's military wing terror group”, *N Zerald*. 23.07.2013. URL: http://www.nzherald.co.nz/world/news/article.cfm?c_id=2&objectid=10901617, date of access: 11.03.2017.

²⁰ Хезболла // РИА Новости. URL: http://ria.ru/tags/organization_KHezbollah#ixzz2bRcbVrse, дата обращения: 11.03.2017.

«Хезболла», акция прошла после того, как Х. Насрулла пообещал усилить борьбу с антиправительственными силами в Сирии²¹.

Еще одним противником «Хезболлы» стала террористическая организация «Исламское государство» (запрещена в РФ – прим. ред.). Примером борьбы «Хезболлы» с ИГ стало освобождение от боевиков этой организации сирийского города аль-Кусайр в 2013 г. 13 ноября 2016 г. «Хезболла» устроила в этом городе большой военный парад²². 16 ноября 2016 г. появилась информация о том, что подразделения шиитской организации примут участие в освобождении сирийского Алеппо²³.

Подводя итог, следует отметить, что «Хезболла» продолжает играть важную роль в политических процессах на Ближнем Востоке.

²¹ “Anti-Hezbollah Shiite protesters pledge allegiance to the Lebanese army”, *Yalibnan*. 20.06.2015. URL: <http://yalibnan.com/2015/06/20/anti-hezbollah-shiite-protesters-pledge-allegiance-to-the-lebanese-army/>, date of access: 11.03.2017.

²² Хезболла провела военный парад в Сирии // Озодагон. 14.11.2016. URL: <http://catoday.org/worldnews/30163-hezbollah-provela-voenny-parad-v-sirii.html>, дата обращения: 11.03.2017.

²³ Сурков Н., Онтиков А. «Хезболла» нацелилась на Алеппо // Известия. 16.11.2016. URL: <http://izvestia.ru/news/645180>, дата обращения: 11.03.2017.

Итоги парламентских выборов в Иордании для «Братьев-мусульман»¹

Результаты прошедших 20 сентября 2016 г. парламентских выборов в Иордании стали решающими для «Братьев-мусульман». Они показали слабость политики новой организации «Общество Братья-мусульмане», вышедшей из ассоциации в 2015 г., в то время как у «Группы Братья-мусульмане» появился шанс восстановить себя в роли политического игрока, которой они лишились в свете продолжающихся с 2013 г. репрессий со стороны правительства. В целом раскол стал ожидаемым результатом поляризации настроений внутри ассоциации и был эффективно использован Дворцом в целях укрепления монаршего контроля над парламентом.

Суть интриги последних выборов

Основная интрига прошедших 20 сентября парламентских выборов в Иордании была связана с участием в них ассоциации «Братья-мусульмане» (АБМ) ввиду сразу нескольких факторов, которые во многом отличали эти выборные гонки от предыдущих.

Впервые за историю парламентских выборов в Иордании «Братья» ввиду внутренних проблем были представлены в составе трех политических объединений: «Фронт исламского действия» (ФИД), «Общество Братья-мусульмане» (ОБМ) и «Инициатива Замзам» (Замзам). Во-вторых, факт их неучастия во власти на протяжении практически десяти лет ввиду игнорирования ими выборов 2010 и 2013 гг. придавал электоральной кампании особый интерес. Наконец, продолжающиеся репрессии против Ассоциации после контрреволюции 2013 г.² в Египте, где «Братья-мусульмане» были признаны террористической организацией, вынудили членов организации уйти в подполье. Другие страны, как Саудовская Аравия и ОАЭ, последовали примеру Египта. В итоге положение иорданских «братьев» оказалось легко уязвимым.

И все-таки, несмотря на сложившиеся условия, а также последствия сирийского кризиса и многочисленные внутренние экономические проблемы, выборы 18 созыва нижней палаты парламента привели к победе (хотя и со скромным числом занятых мест) исламистскую партию ФИД – политическое крыло АБМ с 1992 г.

¹ Статья подготовлена в ходе проведения работы (№ 17-05-0005) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета „Высшая школа экономики“ (НИУ ВШЭ)» в 2017 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

² Кортаев А.В., Исаев Л.М. Анатомия египетской контрреволюции // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 8. С. 91–100.

Подобный результат дал шанс гонимым иорданским «Братьям» восстановить свое влияние в Иордании, а также подтвердил их преимущество перед другими партиями и движениями³.

Данный результат является следствием возрастания авторитета Ассоциации и ее исторического опыта, хотя в целом доверия к демократической процедуре у населения нет⁴. Явка составила 31% избирателей, что меньше 58%, констатированных на предыдущих выборах⁵. При этом из 50 партий, зарегистрированных в стране, на выборах были представлены кандидаты от 39, но в Национальное собрание прошло лишь девять⁶. Всего в новом парламенте насчитывается 30 человек от политических партий, что составляет 23% от всех депутатских мест.

Среди этих девяти «братские» корни имеют три, в итоге количество мест «исламистов» в совокупности в парламенте составляет 20 из 130 (15,4%). Причем из всех партий процент мест, занятых ФИД, является самым большим (50% от всех исламистов и 7,7% от всех мест в парламенте). Сама партия участвовала в выборах в составе коалиции «Национальная коалиция за реформы» («Ислах»), 15 кандидатов от которой прошли в парламент (11,6% из 130 мест), и сегодня это самый большой блок в Национальном собрании Иордании. Можно представить, насколько слабым и фрагментированным оказывается новый парламент при подобном соотношении сил. В этих условиях осложняется процесс принятия решений ввиду разобщенности и враждебности друг к другу не только расколовшихся исламистских группировок, но и всех остальных партий и депутатских групп.

Географическая близость Иордании к террористической организации «Исламское государство» (запрещено в РФ – прим. ред.) и кризис АБМ в Египте и Тунисе не могли не повлиять на позиции иорданских «братьев». К 2015 г. около 2000 иорданских граждан воевали на стороне ИГ⁷. Со свержением Мухаммада Мурси ряд исламистских организаций мусульманского мира были либо подвергнуты преследованиям и репрессиям, как в странах Залива, либо тщательным допросам и выяснениям их отношений и связей с

³ “Jordan Police shuts Muslim Brotherhood headquarters: senior Brotherhood figure”, *Reuters*, 13.04.2016. URL: <http://www.reuters.com/article/us-jordan-politics-opposition-idUSKCN0XA0TX>, date of access: 5.10.2016.

⁴ Maagid A. (2016) “Why many Jordan have little stomach for upcoming elections”, *Al-Monitor*. 25.07.2016. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/ru/contents/articles/originals/2016/07/jordan-parliamentary-elections-boycott.html>, date of access: 15.10.2016.

⁵ *Elections for Chamber of Deputies. Election Guide, 2016*. URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/2965/>, date of access: 15.10.2016.

⁶ “The 2016 Elections of Jordan’s 18th Parliament. Analysis of Candidates Registration Numbers”, *Identity Center*. URL: <http://www.identity-center.org/sites/default/files/Analysis%20of%20Candidates%20Registration%20Numbers%20by%20Integrity%20Coalition%20for%20Election%20Observation.pdf>, date of access: 15.10.2016.

⁷ “Islamic State: Where key countries stand”, *BBC News*. 3.12.2015. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-29074514>, date of access: 15.10.2016.

египетской ветвью, как в Марокко⁸. Однако не все организации «Братьев» в арабских странах имеют прямое отношение к египетской ветви. В Тунисе, в отличие от Иордании, исламистская партия «ан-Нахда» образовалась как последовательница учения Сейида Кутба – одного из радикальных лидеров египетской АБМ середины XX в. Разбираясь в истоках, можно отметить, что Абдель Латиф Абу Кура, родоначальник иорданской ячейки «Братьев», был прямым последователем Хасана аль-Банни – основателя Ассоциации в Египте. Поэтому прямое отношение иорданской АБМ к египетской и геополитическая близость двух стран стали удобными причинами убрать неудобных Дворцу радикальных членов организации.

В результате исламистам пришлось ориентироваться на изменения и реформироваться в условиях антиисламистских настроений. Феномен ИГ негативно влияет на восприятие населением региона идеалов исламистов. Контрреволюция Абдель Фаттаха ас-Сиси в июле 2013 г. и проигрыш тунисской «ан-Нахды» на выборах 2014 г. поставили репутацию АБМ и политический ислам как метод в сложное положение: сама история дискредитировала исламистские лозунги и призывы из-за непродуманной социальной политики. В итоге отмечается смена тактики этих организаций и принятие националистических лозунгов вместо исламистских.

В предвыборном марафоне лозунг ФИД «ислам – вот решение» больше не звучит, лидер ФИД Муаммад аз-Зууд в одном из своих интервью отрицал какую-либо преемственность идеологии его партии к идеям «египетских братьев»⁹. Среди основных приоритетов партии он называет национальные экономические реформы, решение основных проблем в сферах образования, финансах, миграции и соблюдении прав человека. О трансформации целей и позиций движения отчасти свидетельствует включение в коалицию «Ислах» христианских меньшинств и кандидатов-женщин, число которых на последних выборах превысило все ожидания: они заняли 20 депутатских мандатов. В интервью для *New York Times* заместитель генерального секретаря движения Али Абу ас-Сукар заявил, что новые слоганы и приоритеты не противоречат исламским ценностям, а также отметил, что движение выступает против насильственного метода проведения реформ¹⁰.

⁸ Al-Kanboury, I. (2013) Morocco's Islamists and the Egyptian Muslim Brotherhood, *AlArabiya*. 30.10.2013. URL: <http://english.alarabiya.net/en/perspective/alarabiya-studies/2013/10/30/Morocco-s-Islamists-and-the-Egyptian-Muslim-Brotherhood.html>, date of access: 15.10.2016.

⁹ Хадис Хасби Мухаммад Аз-Зууд – Амин аль-ам лиджабхат аль-Амаль аль-Исламий фи аль-Урдун // Шабакат-Тилифизьон аль-Арабий. URL: http://youtu.be/4uNJMFC_rVQ, дата обращения: 15.10.2016.

¹⁰ «In Appeal to voter, Muslim Brotherhood Association Soft-pedals the religion», *The New York Times*. 21.09.2016. URL: <http://www.nytimes.com/2016/09/21/world/middleeast/jordan-muslim-brotherhood-islamists.html>, date of access: 15.10.2016.

Выдвижение национальных приоритетов исламистами связано не только с провалом политического ислама в 2013-2014 гг., но и с экономическими трудностями в Иордании, ситуация в которой характеризуется как критическая. Единственным фактором стабилизации страны остается финансовая помощь от международных организаций¹¹. Иордания не справляется с количеством беженцев, занимающих рабочие места, образовательная политика до сих пор ориентирована на количество, а не на качество. По последним данным, в стране официально числятся больше 655 тыс. беженцев¹², а доля безработной молодежи, по данным Всемирного Банка, составляла 28%¹³. В подобных условиях исламистские принципы и формальности отходят на второй план, так как требуется осуществить давно назревшие экономические реформы.

Однако, несмотря на калейдоскоп из экономических и политических проблем, на дискредитацию методов и лозунгов исламистов как внутри страны, так и в мире, ФИД вышел победителем в гонке среди политических партий.

В целом, подобное развитие событий идет на пользу как самим «Братьям», так и Дворцу ввиду того, что «Братья» исторически играют значимую роль в сохранении режима.

Особенности становления отношений исламистов и власти в Иордании

На протяжении десятилетий, практически с появления независимого Иорданского (Трансиорданского) королевства, включенность АБМ в выборы придавала процедуре легитимность, а само движение составляло своего рода опору режиму¹⁴. Поэтому участие в политической жизни этого крыла исламистской оппозиции всегда было желаемым со стороны Дворца, а особенно в эпоху экономических потрясений.

Движение АБМ было зарегистрировано по инициативе короля Абдуллы I в 1946 г. при участии высокопоставленных лиц на условии признания исламистами законности правления королевской семьи. Впоследствии на протяжении исторического периода до выборов 1989 г. отношения между королем и исламистами характеризовались российским арабистом-международником К.З. Хамзиным как «терпимые»¹⁵. Фактически «братья» никогда не были исключены из власти, однако число их представителей не превышало шести из 150 членов Национального собрания. На выборах 1989 г. исламистам удалось

¹¹ Sowel, K.H. (2016) "Jordan is sliding toward Insolvency", *Carnegie*. 17.03.2016. URL: <http://carnegieendowment.org/sada/63061>, date of access: 15.10.2016.

¹² "Syria Regional Refugee Response", *Inter-Agency Information sharing portal. The UN Refugee agency*. URL: <http://data.unhcr.org/syrianrefugees/country.php?id=107>, date of access: 15.10.2016.

¹³ "Unemployment, youth total (% of total labor force 15-24) (modeled ILO estimate)", *The World Bank*. 2014. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.1524.ZS>, date of access: 15.10.2016.

¹⁴ Демченко А.В. Палестинская проблема в политике Иордании (1947–1967 гг.). М.: УРСС, 2009. С. 145.

¹⁵ Хамзин К.З. Иорданские «Братья-мусульмане»: опыт взаимодействия исламистов и власти // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск 13. М., 2002. С. 153.

занять две трети мест в нижней палате парламента, поэтому впоследствии королевский двор решил пойти на ограничение их влияния. Через год после легализации партийной деятельности в 1992 г. был издан избирательный закон, дававший каждому лишь один голос на выборах. Причем избирательные округа были составлены неравномерно, чтобы не допустить формирования сильного исламистского блока в парламенте. Изменение этого закона стало целью номер один для ассоциации в начале XXI в.

На уступки король пошел лишь в 2012 г., издав указ о введении поправки в избирательный закон. Ее суть сводилась к тому, что претенденты на 26 мест из 150 избирались по пропорциональной системе. Поправка, с точки зрения исламистов была фикцией, поэтому «Братья» бойкотировали выборы парламентского созыва 2013 г.

В марте 2016 г. был издан новый избирательный закон. В статье 9 закона говорится, что демократическая процедура будет проходить по пропорциональной системе по партийным спискам¹⁶. Изменив сам закон, власти не перестали использовать принцип джержримандеринга: показатели мест в парламенте от округа не соотносились с численностью проживающего в нем электората. Сделано это было также ради недопущения большинства исламистов в Национальное собрание. Например, в Аммане, столице страны, где сконцентрировано подавляющее число палестинцев, проживает 9,71 % всего населения страны, однако местный электорат выбирает лишь 5,2 % депутатов парламента. С другой стороны, в Маане, исторически лояльном режиму округе, проживает меньше полутора процентов населения, но оно располагает правом избрания кандидатов, занимающих 8,6 % мест в Национальном собрании¹⁷.

Вряд ли правдиво утверждение, что именно изменение закона послужило причиной участия «Братьев» в выборах этого года, как заявляет официальная иорданская пресса и сам лидер ФИД Мухаммад аз-Зуюд¹⁸. Партия была вынуждена представлять ту оставшуюся часть Ассоциации, которая в результате раскола движения была дискредитирована из-за исторической связи с египетскими «братьями» после событий в Каире в 2013 г.

Политические организации «Братьев» в Иордании

Раскол АБМ стал следствием отсутствия консенсуса в области выстраивания тактических приоритетов и постановки стратегических целей. На протяжении истории

¹⁶Насс машруа канун аль-интихабат ан-нийабийа аль-джадид – васика // Ар-Рай. 31.08.2015. URL: <http://alrai.com/article/734576.html>, дата обращения: 15.10.2016.

¹⁷Таксим ад-даваир аль-интихабийа 2016 // Аль-хейату аль-мустакылляту лиль ахзаб. URL: http://iec.jo/sites/default/files/الانتخابية2016الدوائر_0.pdf, дата обращения: 15.10.2016.

¹⁸“Islamists Vow «New Experience» as They Return to House”, *JordanTimes*. 24.09.2016. URL: <http://www.jordantimes.com/news/local/islamists-vow-new-experience'-they-return-house>, date of access: 15.10.2016.

состав движения пополнялся радикально-настроенными и более политизированными палестинцами, что в итоге привело к поляризации мнений внутри организации. С 2008 г., еще будучи в составе парламента 15 созыва, «Братья» пережили внутренний конфликт между умеренными и радикалами. Если первая группа была настроена на сотрудничество с Дворцом и решение в первую очередь национальных проблем, то вторая часть делала акцент на роли Иордании в борьбе против «оккупации Палестины» и месте иорданцев в составе мусульманской *уммы*. Движение оставалось единым до 2012 г., пока реформаторы в составе 40 человек не вышли из Ассоциации. Сегодня на политической арене Иордании присутствуют «Группа Братья-мусульмане», «Общество Братья-мусульмане», ФИД и «Инициатива Замзам», все являются осколками иорданской АБМ.

ГБМ и ФИД в парламентских выборах 2016 г.

Официально «Группа Братьев-мусульман» (ГБМ) появилась в феврале 2016 г. при разрыве с египетской ветвью. Сами «Братья» были уверены в необходимости этого шага, однако отметили его позднее воплощение¹⁹. Он не уберег их от закрытия офисов в Аммане, замораживания банковских счетов, запрета на проведение новых выборов, закрытия каналов вещания и отказа в официальном проведении праздника по случаю 70-летия Ассоциации.

Беспощадное давление на «Братьев» поставило под большое сомнение их политическое будущее, поэтому участие в сентябрьских выборах стало беспрецедентной возможностью восстановления их политического влияния. Единственной платформой, через которую «группа» могла участвовать в политической жизни, оставался ФИД. Еще до выборов Осам аш-Шариф, журналист-политолог центра Аль-Монитор, прогнозировал возвращение ГБМ на политическую арену страны в случае удачного развития ситуации для ФИД²⁰.

Однако результаты ФИД оказались ниже, чем полагало большинство видных политических деятелей и аналитических центров. Диапазон ожиданий колебался от 13 до 25 депутатских мест. Лидер партии Мухаммад Зуюд был оптимистично настроен на 15-20 депутатских мандатов для исламистов ФИД. За месяц до выборов ФИД решило упрочить свои позиции и вступило в коалицию с другими партиями, образовав «Коалицию за национальные реформы» (КНР). В конечном итоге, самих членов ФИД среди этих кандидатов оказалось только 10 человек. Оценивая результаты, Мухаммад аз-Зуюд

¹⁹ Malkawi K. (2016) uslim Brotherhood ends link with Egyptian Mother group, *Jordan Times*, 14.02.2016. URL: <http://www.jordantimes.com/news/local/muslim-brotherhood-ends-link-egyptian-mother-group>, date of access: 15.10.2016.

²⁰ Al-Sharif O. (2016) "Will Jordan's Brotherhood Make Breakthrough in Upcoming Elections?", *Al Monitor*. 1.09.2016. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/09/jordan-legislative-elections-muslim-brotherhood.html>, date of access: 15.10.2016.

выразил удовлетворение результатами выборов, несмотря на нарушения, неприемлемые меры и трудности, с которыми они столкнулись во время проведения электоральной кампании²¹.

Основная задача, стоящая перед ФИД после выборов, – это укрепление своего политического положения любыми путями. Партия рассчитывает на интеграцию в политическую жизнь страны и ищет пути кооперации с другими партиями, прошедшими в парламент. На пресс-конференции в КНР 24 сентября председатель коалиции Абдулла Акайли, член ФИД, заявил о планах по созданию коалиции с другими депутатами Национального собрания²². Также он отметил важность расширения публичной поддержки. Тем не менее, это представляется далеко не простым в свете закона о бюджете²³, который был принят до начала работы парламента нового созыва, но ответственность за его исполнение ляжет в том числе и на депутатов.

«Инициатива Замзам» в парламентских выборах 2016 г.

«Инициатива Замзам» имела успех на последних парламентских выборах. Будучи самой молодой из политических партий исламистов, она заняла столько же депутатских мест, сколько и «аль-Васат» с восьмилетним политическим опытом.

Движение было официально зарегистрировано 5 октября 2013 г. в присутствии правительственной элиты и высокопоставленных чиновников. В такой же обстановке на церемонии регистрации иорданской АБМ в 1946 г. лидер Ассоциации Р. Гарайби говорил о новой реформаторской платформе как о национальном проекте, ставящим своей целью построение новой Иордании на основе гражданственности, справедливости и свободы. Подобный подход делает их отличными от консервативной ГБМ²⁴. Правительство положительно отреагировало на инициативу, министр внутренних дел Х. аль-Калалди отозвался о ней как о группе молодых исламистов-реформаторов, ищущих сотрудничества с властью ради реализации прогрессивных экономических и социальных реформ²⁵. Данный факт свидетельствует о тесной связи реформаторов и Дворца, ведь платформа так и не выдвинула конкретную программу преобразований перед выборами.

Тем не менее «Инициативе Замзам» удалось занять пять мест в парламенте на выборах, столько же, сколько и Партии Центра – другому исламистскому осколку

²¹ Islamists Vow «New Experience» as They Return to House.

²² Ibid.

²³ “Law N.4 for the Year 2016, Budget Unit of Government Units for the Fiscal Year 2016”, *General Budget Department*. URL: <http://www.gbd.gov.jo/GBD/en/Budgets/Units/budgets-law-units-2016>, date of access: 15.10.2016.

²⁴ Al-Sharif O. (2013) “Zamzam Rattles Jordan's Muslim Brothers”, *Al-Monitor*.6.10.2013. URL: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/10/zamzam-jordan-brotherhood-sharif.html>, date of access: 15.10.2016.

²⁵ Ibid.

«Братьев», порвавшего с Ассоциацией еще в 2001 г., легально зарегистрированному лишь в 2008 г. и не причисляющему себя к АБМ с самого момента образования. В настоящее время «Замзам» стала основным конкурентом ФИД за портфели министров.

ОБМ в парламентских выборах 2016 г.

Вышедшие из Ассоциации в 2015 г. реформаторы «Общества Братья-мусульмане» (ОБМ) не смогли занять на выборах ни одного места.

Объявив о выходе из Ассоциации, они заявили о себе как о «настоящей» организации и противопоставили себя ГБМ, обвинив тех в тесной связи с египетской ветвью. Стоит отметить, что Дворец косвенно поддержал данную инициативу. При этом власти фактически исключили ГБМ из списка легальных политических объединений, согласившись с лидером ОБМ в том, что в 1965 г. АБМ следовало пройти перерегистрацию. По своим методам и целям движение мало чем отличается от «Замзам», их приоритеты и идеи идентичны.

Политика, основанная лишь на противопоставлении себя ГБМ, показала слабые результаты: в итоге движение не смогло получить ни одного места в нижней палате парламента на выборах. Показатели основываются не только на общей низкой явке. Движению не хватило времени найти свою аудиторию, которую АБМ обрело за 70 лет работы.

Сценарии развития ситуации

Вопрос, как же все четыре движения будут теперь сосуществовать в рамках одного политического пространства, остается не менее интригующим, чем сами результаты выборов в парламент Иордании 2016 г.

С одной стороны, нельзя исключать, что движение последует по марокканскому пути. Оно характеризуется тем, что «свои» исламисты в лице «Партии справедливости и развития» (ПСР) оказываются интегрированными в правительство, когда как «чужие» – движение «Объединение и реформы», добивающееся легитимности с 1996 г., остаются в статусе несистемной оппозиции. В итоге «Замзам» и ОБМ могут интегрироваться в правительство, в то время как ГБМ предстоит сложная борьба за выживание, хотя вряд ли она обернется успехом в реальной социально-политической обстановке в регионе. В этом случае ФИД без поддержки придется конкурировать с уже показавшими неплохие результаты «Замзам» и ОБМ, которые наверняка успеют обрести электорат к следующим выборам.

По другому сценарию, исходя из заявлений лидеров, ФИД также пойдет на частичную интеграцию в государственную систему. Этот шаг со стороны партии приведет к существованию трех политических игроков-исламистов, мало чем друг от друга

отличающихся. Не стоит ожидать, что королевский двор не прибегнет к политике «разделяй и властвуй». Поэтому высока вероятность того, что исламистская оппозиция останется разобщенной. Исламистский блок расколот, и возможность его объединения в единый фронт считается малоперспективным.

Культурный синкретизм и молодежная прослойка

События 2011 г. в странах Арабского мира и сопредельных государствах показали противоречивость стремлений народных масс. Если не принимать во внимание внешний фактор воздействия и сосредоточиться на происходившем внутри восточных обществ, картина получается такова: люди боролись за свободу, а, получив её, стеснили себя рамками религии, люди требовали демократии и сами воспользовались этой демократией, чтобы обратиться к фундаментализму. Суть в том, что радикальное и либеральное, архаичное и инновационное на Востоке имеет одну природу и непосредственно переплетено между собой. Легче всего проследить такие процессы на примере молодёжи – прослойки главных носителей «продвинутых» форм западной культуры, а одновременно и главного резерва фундаментальных движений и течений. И для сужения рамок исследования имеет смысл остановиться на Ближнем Востоке и Африке (вплоть до Руанды), не затрагивая другие регионы.

Модернизация в традиционных обществах

Долгое время считалось, что традиция – это набор пережитков и устаревших архаических форм, ментальных и поведенческих моделей, сдерживающих развитие общества и не допускающих его модернизации. Подобные точки зрения находят свой отклик и сегодня – по крайней мере, у прогрессистов, верящих в теорию «демократического мира», последователей Ф. Фукуямы с его «концом истории» хватает не только среди простых обывателей, но и среди руководителей государств, правящих элит, определяющих конфигурацию международной и внутренней политики. Среди правителей стран Востока, стран с традиционными обществами, сложившимися на базе традиционной иерархии коллектива и многочисленных «архаических» структур, подобные взгляды также не редкость.

Однако с начала XX в., начиная с ряда работ западных антропологов, многие учёные начали рассматривать традицию как «уникальный тип органически-инновационного развития»¹ и признали, что сама по себе традиция содержит не только некоторые устойчивые социальные и культурные формы, но и средства их изменения – и потенциал инновации. Традиция содержит в себе развитие общества при сохранении основных её функций, функций культурных форм и институтов, которые позволяют поддержать единство социума.

¹ Федотова В.Г. Модернизация и культура // Интелрос. URL: <http://www.intelros.ru/subject/figures/valentina-fedotova/>, дата обращения: 11.03.2017.

Этого не учли прогрессисты стран Востока, политические руководители, для которых «догоняющее развитие», процесс достижения уровня политического влияния и экономического благополучия, как у западных соседей, казался главной целью. Огромную роль сыграло западное образование, привнесённое на Восток в колониальный период. Но если колониальные власти англичан и французов, основывая на Востоке университеты и отправляя туземных жителей на учёбу в Европу, думали сократить затраты на управленческий аппарат, привлекая туда вместо собственных чиновников местных, то для жителей традиционных обществ образование стало символом власти, могущества и прогресса. Во-первых, если раньше власть в обществе получалась на основе традиционных типов легитимации – по наследству или по причине психической или физической аномалии, обеспечивающей харизму человека, – то теперь присутствие в аппарате управления зависело от образованности. Во-вторых, в теоретических науках видели саму причину стремительного развития стран Запада, которое позволило тому подчинить себе весь мир.

Так или иначе, западное образование мало-помалу распространялось на Востоке, и после получения независимости от колониальных империй, политические элиты, зачастую некогда сами обученные в университетах Европы, сохраняли его и развивали. А в рамках «догоняющего развития» и тех ценностей, которые они воспринимали при получении новых знаний, лидеры традиционных обществ считали необходимым отбросить традиционные «пережитки» и начать процесс модернизации.

Этими причинами можно объяснить увлечение социализмом и демократией в восточных странах, волну «модернизационных» революций, в ходе которых свергались монархи, сокращались масштабы влияния религиозных лидеров, делались попытки разрушить традиционные социальные институты вроде кочевого племени и клана. И, само собой, в результате модернизации «сверху», функции традиционного общества перестали действовать, в то время как базы для принятия западных ценностей не существовало. На Западе новые ценности распространялись «снизу», постепенно развивались в результате распада прежних структур коллектива, таких как род, община, но на Востоке подобного распада не произошло. И прежнее традиционное общество пытались поместить в рамки западных форм, в которых оно существовать не могло.

Неудивительно, что, с одной стороны, увлечение социализмом или либерализмом нигде не привело к складыванию настоящего государства-нации западного типа, и везде сохранилась традиционная иерархия, а с другой стороны, традиционное общество больше не могло существовать в прежних структурах, что повлекло за собой многочисленные конфликты.

Одним из таких конфликтов становится пробуждение «фундаментального традиционализма»², когда самоидентификация человека с традиционными структурами вроде клана или религиозной общины пересиливает его включённость в процессы модернизации, он обращается к этническому национализму, расизму, религиозному фанатизму, потому что только там может найти для себя ясную картину мира. Сами по себе расизм и фанатизм не являются следствием традиции, но они строятся на её символах и призваны заменять её, строить миф об идеальной традиции. Так, салафиты призывают вернуться к временам пророка Мухаммада, однако их представления о той эпохе – это стереотипы, мифы. Но те представители общества, которые ищут нового мироустройства, в основе которого лежала бы социальная справедливость, с готовностью обращаются к таким представлениям, ожидая, что те помогут им найти своё место в мире.

Точно ту же природу имеет и стремление к демократии: некоторые представители стран Востока имеют склонность считать, что недостаточно либерализованные элиты с их коррупцией и nepотизмом виновны во всех социальных проблемах. Они также верят в миф – миф о благополучном Западе, достижение состояния которого позволило бы решить все проблемы.

Таким образом, модернизация «сверху» на Востоке приводит к тому, что традиционные скрепы общества разрушаются и в поисках новой модели социума и социальной справедливости люди обращаются к архаике или к ускоренному модерну. Эта постоянная борьба, «непрерывная диалектика между традицией и революцией»³, вполне может объяснить причину резкой смены общественных настроений в 2011 г. Тяга к фундаментальным ценностям и тяга к либеральным свободам на Востоке оказываются тесно связанными, взаимно друг друга дополняющими, и далеко не последнюю роль в таком взаимодействии играет молодёжная прослойка.

Молодёжь и партикуляризм

Традиционное общество предопределяет, что человек, достигнув определённого возраста и определённых успехов (инициация, например), должен жениться, завести хозяйство – и тем самым закрепить свой социальный статус⁴. Безусловно, всегда существовала узкая прослойка молодых людей, не имеющих средств или возможностей для брака и самостоятельной экономической деятельности, но общественная иерархия находила им место – африканские вожди, азиатские царьки, русские князья формировали из социально

² *Баландье Ж.* Политическая антропология. М. Научный мир, 2001. С. 166.

³ Там же. С. 177.

⁴ *Бочаров В.В.* Антропология возраста. Научное исследование. СПб: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 69.

незащищённых мужчин свои дружины, выполняя функцию «отца» и тем самым воспроизводя для них архаическую модель семьи⁵.

С приходом европейского образования система изменилась. Получение диплома стало восприниматься как своеобразная «инициация», после которой молодой человек неизменно рассчитывает на приобретение возможностей для работы и брака – и, следовательно, социального статуса. Однако в странах Востока просто не может быть создано столько рабочих мест, чтобы принять всех менеджеров, дипломатов, юристов, и перевыпуск юношей (а в последнее время и девушек) с дипломами оборачивается ростом безработицы. Безусловно, после университета можно отправиться торговать на базаре или подметать улицы, но несоответствие уровня инициации и получаемого места ведёт к неудовлетворению, к тому, что социальный статус не принимается. Даже устроившись мелким клерком, выпускник ждёт роста по карьерной лестнице, тогда как чиновничий аппарат не настолько велик, чтобы дать каждому возможность продвижения. Несоответствие ожиданий от социального роста и реальности (в условиях общей деидеологизации⁶) становится причиной конфликта поколений, и не зря в Тунисе – очаге «Арабской весны» – основную долю бастующих составляли выпускники высших учебных заведений⁷.

Нынешнее традиционное общество не в состоянии дать человеку подобающее место и достойный социальный статус, он в 25-30 лет ещё живёт на попечении семьи, и это «тот период, когда трудности, с которыми молодые люди сталкиваются в различных сферах жизни, вызывают у них чувство беспомощности и зависимости»⁸. Не зря в англоязычной литературе появляются такие термины, как *kidults* или *waithood* – феномен молодёжи в нынешнем его масштабе нов для стран Востока и становится одним из крупнейших вызовов. В поисках новой социальной модели, способной вывести из состояния «застарелых детей», бывшие выпускники оказываются перед ранее упомянутой парадигмой – они выбирают между архаикой и модерном. Или не выбирают, но совмещают их.

Не зря крупные движения начала XX в. были спровоцированы молодёжью – сторонники младотурок, младоалжирцев и других движений были выходцами из интеллигентных семей, получившими образование в Европе и потому считавшими себя способными (и обязанными) взять власть в свои руки. Сейчас также следует ждать подобных

⁵ Бочаров В.В. Власть и возраст // Антропология власти (хрестоматия), СПб: Изд-во СПбГУ, 2006, т. 1. С. 355.

⁶Mourad S. (2009) “Studying Youth in the Arab World”, The Issam Fares Institute for Public Policy and International Affairs at AUB The Goethe Institute., p. 3. URL: https://www.aub.edu.lb/ifi/Documents/public_policy/arab_youth/events/ifi_ay_studying_Seminar/docs/ifi_ay_goethe_studyingYouth_report.pdf, Youth

⁷Honwana A. (2014) “Waithood”: Youth Transitions and social change”, in *Development and Equity*, p. 22.Brill. URL: http://www.iss.nl/fileadmin/ASSETS/iss/Documents/Academic_publications/2_honwana.pdf, date of access: 11.03.2017.

⁸Mourad S. (2009) Op. cit., p. 3.

процессов и подобных потрясений, а заодно – отслеживать те конкретные культурные формы, которые принимает недовольство молодого поколения.

Среди подобных форм можно указать прозападные субкультуры. Сообщества футбольных болельщиков, граффитёров, рэпперов, с одной стороны, подчёркивают принятие свободы (слова, выражения и т.д.) как основополагающей идеи, с другой стороны, воспроизводят ту же архаическую модель семьи. Субкультура и на Западе представляет собой замкнутое сообщество с чёткой иерархией внутри – достаточно вспомнить армию или тюремное «братство», – а на Востоке она способна заменить традицию и её формы. И если на Западе при любой иерархии сохраняется определённая ценность прав человека, индивида, то для восточных стран характерен жёсткий партикуляризм, раздробление на чётко выстроенные кружки и группировки. Особенно явно это явление проявляется в фундаменталистских течениях, в которых «братства» и «содружества» призваны воспроизвести всё ту же семейную модель.

Кстати, этот процесс касается не только молодёжи. Неотрадиционализм, при котором западные формы призваны скрыть традиционную суть, пронизывает любую социальную и политическую структуру Востока, поскольку без традиционного наполнения эти структуры не принимаются обществом⁹. Самая «демократичная» страна арабского мира – Ливан – построена на принципе жёсткого конфессионализма, который охватывает как политику (и это закреплено конституционно), так и экономику и культурную среду.

Однако молодёжь – взрывоопасный резерв, и политическим элитам необходимо выработать новые методы снижения конфликтного потенциала. Традиционное общество в политическом плане наделяет правителя властью на основе легитимности «священного» характера его правления¹⁰, следовательно, любое следование чуждым нормам означает отказ от «священных» ценностей и подрыв политического авторитета правителя. Если учесть, что модернизация слегка подорвала традиционную целостность общества, и теперь легитимность правителя на Востоке основывается на слабой идеологии (которая таковой не кажется только когда правитель – харизматик), любой маргинализм, любой отход от этой идеологии, любое сомнение могут подорвать политическую целостность общественного организма¹¹.

Одни лидеры предпочитают включать прозападные субкультуры в государственный аппарат и тем самым устанавливать над ними контроль – как некогда князья набирали дружины. Другие видят в заимствовании западных ценностей опасность их режиму и

⁹Баландье Ж. Указ.соч.С. 169–170.

¹⁰Тамже. С. 54.

¹¹Тамже. С. 176.

стараятся запретить молодёжные организации современного типа, и в таком случае формы, которые принимает их деятельность, напрямую зависят от уровня агрессии в обществе, от общей атмосферы, от политической культуры. Для того чтобы проанализировать, как связаны между собой два эти способа решения проблемы – архаика и модерн – нужно рассмотреть не только непосредственно «проправительственные» и «антиправительственные» субкультуры на Востоке, но и ещё один феномен – использование фундаменталистскими движениями элементов западных субкультур.

Молодёжные субкультуры в государственном аппарате

Наиболее ярким примером использования потенциала субкультур в угоду государственному аппарату можно считать спортивные кружки. В 1990-е гг. по странам Востока прокатилась волна создания общих министерств, ведающих спортом и делами молодёжи, поскольку спорт не просто считался средством выплеска агрессии в игровой форме, но и коррелировал в глазах политического руководства с политической и культурной активностью молодых людей. Зачастую те же самые ведомства оказывали огромное влияние на средства распространения информации.

Так, в Ираке сын Саддама Хусейна Удей возглавил в начале 1990-х гг. Олимпийский комитет Ирака, Союз иракской молодёжи, Союз студентов Ирака, Иракскую футбольную ассоциацию и молодёжную телевизионную сеть «Шабаб». Сам он, скорее, полноценно контролировал футбольную среду, которой активно занимался, и есть основание предполагать, что из неё он начал набирать в свои ряды членов будущей организации «Федаин Саддам» («Жертвующие собой во имя Саддама»), которых поначалу – в 1994-1995 гг. – было около 15 тыс. человек, а впоследствии – до 30 тыс.¹². Единство культурно-молодёжного пространства и средств оповещения упростило организацию новой структуры, а экономические преференции позволяли привлечь новые массы, особенно ту самую молодёжь, которая социально не имела статуса и не была защищена в рамках общественной иерархии.

В результате группировка «Федаин Саддам» превратилась в лояльную проправительственную национальную гвардию, в чьи задачи входило поддержание национальной безопасности. Радикализация членов группировки происходила быстро: с самого начала представители «Федаин» стали принимать участие в силовых операциях, направленных против противников Удея, а вскоре сформировалось движение «Ашбаль

¹²Otterman, S. (2013) "Iraq: What is the Fedayeen Saddam?", *Council on Foreign Relations*. 31.03.2016. URL: <http://www.cfr.org/iraq/iraq-fedayeen-saddam/p7698>, date of access: 11.03.2017.

Саддам» («Львята Саддама»)¹³ – туда рекрутировались мальчики 10-15 лет, проходившие военную и идеологическую подготовку. Таким образом, культурно-спортивное молодёжное пространство было обеспечено надёжным источником пополнения.

Без сомнения, молодёжь привлекали в ряды «Фидайн» не только экономические преференции, но и социальный статус, поскольку личная гвардия, вне всякого сомнения, рассматривалась в качестве элитных сил¹⁴. Более того, модель личной преданности воспроизводила старый концепт дружины-«семьи», позволяла молодым людям, оказавшимся вне общественной иерархии, компенсировать недостаток своего социального положения.

В результате американского вторжения 2003 г. та модель «семьи», при которой Удей и Саддам Хусейн выступали в роли «старших», «отцов», модель традиционной лояльности, традиционных ценностей и норм преданности, была разрушена. И нет ничего удивительного в том, что когда американцы пытались построить в Ираке «демократию», она не прижилась среди членов «Фидайн», и многие представители группировки продолжили борьбу с захватчиками. «Фидайн Саддам» пережили падение режима, оставшись одной из самых сплочённых в Ираке группировок, так что зачастую их упоминают в качестве основы нынешнего «Исламского государства» наряду с высшим офицерским составом саддамовской армии¹⁵.

Ещё один подобный пример – руандийская группировка «Интерхамве», которая сформировалась по инициативе Мэтью Нгирумпатсе, учёного, музыканта и бывшего посла Руанды в Германии (словом, прозападного интеллектуала) в начале 1990-х гг. «Интерхамве» должна была стать военным крылом правящей партии страны – Национального Республиканского движения за демократию и развитие, а основной базой группировки стали клубы футбольных болельщиков, самый агрессивный и активный молодёжный институт страны¹⁶. Подготовка велась в духе этнического национализма племени хуту, управлявшего страной с 1959 г., направленного против племени тутси, а также в духе личной преданности президенту – Жювеналу Хабиаримане.

После гибели Хабиариманы в авиакатастрофе в апреле 1994 г. «Интерхамве» стала ключевым актором последовавшей резни, массового геноцида, приведшего к гибели почти миллиона человек. Будучи малоконтролируемым органом – в отличие от регулярной армии

¹³ В 1980-е гг. под Дамаском действовал военизированный детский палестинский дом, носивший название Ашбаль (ред.)

¹⁴ “Saddam’s Martyrs. Fedayeen Saddam”, *Global Security*. URL: <http://www.globalsecurity.org/intell/world/iraq/fedayeen.htm>, date of access: 11.03.2017.

¹⁵ Orton, K. (2015) “Islamic State as the Saddam regime’s afterlife: the Fedayeen Saddam”, *Open Democracy*. 18.11.2015. URL: <https://www.opendemocracy.net/arab-awakening/kyle-orton/islamic-state-as-saddam-regime-s-afterlife-fedayeen-saddam>, date of access: 11.03.2017.

¹⁶ Melvem, L. (2006) *Conspiracy to Murder: The Rwandan Genocide*, p. 118. London, NY: Verso.

хуту – группировка была ответственной за большинство актов насилия в стране, и даже после разгрома хуту и отступления в Заир продолжила борьбу с тутси и там.

Спорт – прекрасное средство развития в себе агрессии и выплеска её в нужное русло, и не случайно многие лидеры, вплоть до повстанческого руководства Сербии во времена распада Югославии, использовали эту силу. Однако футбольные болельщики привлекались на принципах личной преданности, и любой коллапс режима лишал их основы существования – социального статуса и экономической базы. На примерах Руанды и Ирака видно, что в дальнейшем идеологической опорой становились фундаментальные ценности и ориентиры, этнический национализм и религиозный фанатизм. Если учесть, что и в качестве правительственной структуры такие «дружины» строились на базе иррационального и архаического, отход их членов в сторону фундаментализма понятен.

Молодёжные субкультуры против режимов

Ряд субкультур и группировок считался чрезвычайно опасным для руководства государств и его имиджа. Художники, музыканты и другие деятели искусства в странах Востока слишком явно выражали стремление к свободе, и обычно правящие элиты запрещали такие группы и загоняли их в подполье. На примере «Арабской весны», когда десятки субкультур вышли на улицы, можно проследить закономерность в их деятельности и её корреляции с общей атмосферой в стране и политической культурой.

Сами лидеры молодёжных движений признавали, что искусство – такое, как граффити, – несло не меньшую нагрузку, чем социальные сети вроде Facebook и Twitter¹⁷. Представители вербального искусства – авторы и исполнители песен и поэм – были способны сиюминутно «зажечь» толпу, тогда как карикатуристы, граффитисты, авторы плакатов могли поддержать общественное настроение в более постоянном ключе. При этом искусство революций во многом (но не во всём – достаточно вспомнить йеменские революционные песни на традиционной основе) апеллирует к молодёжи и молодёжному восприятию западных шаблонов.

По уровню демократизации общества Тунис был наиболее развитой арабской страной, так что к моменту революционного всплеска его божемное подполье было самостоятельным, организованным – и малоагрессивным. Когда на заре переворота горожане поджигали машины госслужащих, активистка Фатен Руисси призвала студенческие коллективы расписать остовы автомобилей всеми цветами радуги¹⁸, а Надя Хйари начала

¹⁷Rashed W. (2013) Egypt's Murals Are More Than Just Art, They Are a Form of Revolution, *Smithsonian*. 05.2013. URL: <http://www.smithsonianmag.com/arts-culture/egypts-murals-are-more-than-just-art-they-are-a-form-of-revolution-36377865/?no-ist>, date of access: 11.03.2017.

¹⁸Khalil N. (2012) Art and the Arab Awakening, *Foreign Policy in Focus*. 2.08.2012. URL: http://fpif.org/art_and_the_arab_awakening/, date of access: 11.03.2017.

выпускать серию политических карикатур, в которой тунисцы и их правительство изображались в виде безобидных котиков¹⁹. Так же развивалось и вербальное искусство – тексты песен крупнейшего деятеля тунисского рэпа Хамада бен Амора (псевдоним – El-Général) практически лишены агрессии, а искусство театра ушло, следом за котиками Нади Хйари, в форму фарса. Вершина тунисского революционного театра, пьеса «Макбет: Лейла и Бен – кровавая история» своим названием выражает всю самоиронию, а изображение «ужасов тирании» Лейлы исполнена изрядной степенью самокритики. Мягкая эстетическая картина сгладила накал революции, и тунисская молодёжь, в конечном итоге, в максимально краткие сроки способствовала восстановлению страны²⁰.

В Египте народное искусство было не так развито и не так организовано, и хотя в ходе «Арабской весны» произошёл всплеск деятельности различных течений, его пик пришёлся на эпоху, уже последующую за отставкой Мубарака. Сама египетская творческая молодёжь называла себя «поколением, родившимся в революции»²¹, и стихийность, несогласованность таких группировок не смогла консолидировать общество. Конечно, группировки вроде «Graffiti Harimi» («Женское граффити») были направлены на разрушение системы запретов и табу, однако вне общей системы они не нашли широкого отклика среди населения, и в рамках властного хаоса и несвязных между собой выступлений само молодёжное движение Египта оказалось беспорядочным.

Искусство улицы в Ливии не отличалось высокой степенью организации, зато было единодушно агрессивным, от примитивных рисунков на стенах и бодрых стишков на берберских языках до профессиональных видео с воззваниями на английском языке²². Основной тематикой молодёжного творчества стало движение от «вечной тьмы» к «свету» будущей демократии, и хотя, на первый взгляд, такое содержание не разнится с тунисским вариантом, эстетическое оформление было совершенно другим. Ни одно видео не обходилось без изображения убийства Каддафи. В граффити или карикатурах он обычно предстал в зооморфном образе. Как бы то ни было, не было никакой народной самокритики, и во всём, будь то «прозападное» или «фундаментальное» искусство, доминирует идея уничтожения «тирана». И после свержения Каддафи на смену прежней тематике не пришло ничего нового – ничего нового ливийская агрессивная молодёжь не смогла разработать.

¹⁹ “Willis from Tunis”, *Cartooning for Peace*. URL: <http://www.cartooningforpeace.org/en/dessinateurs/willis-from-tunis/>, date of access: 11.03.2017.

²⁰Milliard C. (2012) Contemporary Art Scene Grows: A Q&A With Curator Khadija Hamdi, *Blouinartinfo*. 22.12.2012. URL: <http://www.blouinartinfo.com/news/story/805447/from-the-ashes-of-tunisia-revolution-a-contemporary-art-scene-grows-a-qa-with-curator-khadija-hamdi>, date of access: 11.03.2017.

²¹Rashed W. Egypt’s Murals Are More Than Just Art, They Are a Form of Revolution.

²²*Libya Uprising Archive*. URL: <http://www.libyauprisingarchive.com/poems-articles-etc.html>, date of access: 11.03.2017.

Если учесть, что модель поведения молодёжи определяется характером воспитания, СМИ, литературой, киноискусством и т.д., явная связь между общей культурой страны и степенью агрессивности молодёжного движения кажется очевидной. Милитаризм Каддафи привёл к радикализации ливийской молодёжи, а тунисская мягкая система – к безобидной риторике молодёжи Туниса. В Ливии революционная сила, в рамках которой молодёжь составляет ядро, вызвала войну всех против всех, развал страны и рост насилия, тогда как в Тунисе даже сторонники исламского фундаментализма оказались втянуты в демократический процесс и не проявили в полную силу своего радикализма. Проамериканские субкультуры оказались двигателем событий 2011 г., и при определённых условиях – ядром радикализации.

Западные культурные элементы в фундаментализме

Молодёжь склонна воспринимать западную культуру – эстетику изображения, музыкальную ритмику, тематику кинематографа – и этим вызывает определённые сложности у радикалов, которым нужно выстроить механизм вербовки молодых людей. Прежние бесконечно повторяющиеся нашиды (песнопения) и орнаменты арабской каллиграфии не просто не могут ввести в транс, но даже воспринимаются с трудом – их символика непонятна, их смысл, живший в разрушенной в XX в. традиции, не считывается, и для успехов вербовки новых сторонников даже крайним исламистам приходится прибегать к внедрению элементов западных культур в средства коммуникации. Форма заимствуется, содержание – остаётся²³.

Это становится очевидным как на примере вербального искусства, так и на примере изобразительного. В мусульманских песнях-нашидах нарушаются древние непреложные правила – в угоду ритмике метрическая система стихосложения подменяется западной тональной, долгие гласные «проглатываются», падежные окончания не читаются, и нашиды становятся куда более интересны и понятны молодёжи. Иногда нашиды исполняются под музыку, что (за исключением ударных инструментов) является прямым нарушением традиции исламской религиозной культуры²⁴.

Использование западной ритмики и западных мотивов было характерно, например, для группировки «аш-Шабаб» в Сомали, хотя изначально она возникла на основе Союза Исламских Судов и была известна полной приверженностью к крайним формам шариата²⁵. Нетрадиционная ритмика была характерна и для песен «Интерхамве» времён Руандийского

²³ Баландье Ж. Указ.соч. С. 168.

²⁴ Seymat Th. (2014) How nasheeds became the soundtrack of Jihad, *Euronews*. 8.10.2014. URL: <http://www.euronews.com/2014/10/08/nasheeds-the-soundtrack-of-jihad/>, date of access: 11.03.2017.

²⁵ Wright R. (2011) *Rock the Casbah: Rage and Rebellion across the Islamic World*, p. 136. NY, Simon & Schuster.

геноцида, которые распространялись посредством радио – главного инструмента консолидации хуту в борьбе с тутси²⁶.

Что касается визуальной эстетики, достаточно открыть любой номер журнала «Дабик», выпускаемого «Исламским государством»: бросается в глаза не просто высокий профессионализм эстетического ряда, но и нарушение буквально понимаемых исламских принципов – запрета на изображение живых существ, например. Однако если бы «Дабик» выпускался бы без картинок или с картинками-абстракциями, вряд ли он добился бы нынешней популярности не только среди европейских и американских мусульман, но и в среде ближневосточной молодёжи.

Западная система образов, лежащая в основе вербальной ритмики и изобразительного искусства, – самый воспринимаемый в мире конструкт. Если ИГ планирует создать халифат, если пропагандой должны в равной степени проникаться нигерийцы и уйгуры, наиболее общеупотребительным языком выражения становится язык образов чуждой для ислама культуры.

Не стоит упоминать об использовании западных достижений технического плана – несмотря на всю фундаментальность и желание вернуться назад, к прежним социальным институтам, исламисты вовсе не призывают отринуть вместе с «нововведениями» средства техники или оружие, которым сами пользуются, а этнические националисты в борьбе со всем миром не пытаются опираться лишь на собственные ресурсы. В конце концов, и этнический, и религиозный миф остаются мифами, конструктами, в рамках которых можно говорить, что турки произошли от шумеров (кемалистский национализм) или выдернуть из контекста строку из Корана. Использование тех или иных средств крайне выборочно.

Традиционная культура берёт свои институты и явления и помещает их в западные заимствованные формы: вместо 39 томов фетв Ибн Таймийи, которые вряд ли станет читать любой молодой мусульманин, с исламом знакомит книжечка на несколько десятков страниц, радикальный катехизис – вроде «Это наша идеология» духовного отца «Аль-Каиды в Ираке» Абдаллаха ал-Макдиси, а нашид, сохраняя древний текст, исполняется в форме западной ритмики.

Заключение

Фундаментализм и модернизм на Востоке предлагают два, казалось бы, противоположных пути, два способа бытия культуры. Фундаментализм строится на парадигме «свой — чужой» и тем самым даёт выход клановой, этнической, конфессиональной идентичности человека – той самой идентичности, которая определяет

²⁶ “Songs”, *Genocide Archive of Rwanda*. URL: <http://genocidearchiverwanda.org.rw/index.php/Category:Songs>, date of access: 11.03.2017.

его место в обществе, социальной иерархии и в мире вообще. Модернизм предполагает что-то вроде либерального равенства возможностей и основывается на копировании западного опыта.

Проблема заключается в том, что традиционные сознание и ментальность сложно изменить, заимствовав на Западе институты образования и здравоохранения, республиканскую форму правления, банковское дело и спортивно-культурные организации. И в конечном итоге, если член восточного общества становится социально не защищённым, он скорее обратится к тому, что даст ему место в отвергнувшем его обществе, или новое общество, новую семью, – к фундаменталистским ценностям и нормам. Миф о социальной справедливости, которой можно достичь, вернувшись к временам «чистой религии» или к состоянию «чистой нации», куда популярнее.

Это справедливо и для тех, кто увлечён либеральным опытом Запада: не зря во всех странах, по которым прокатилась волна восстаний «Арабской весны», несмотря на требования демократии, влиятельные и многочисленные группы населения пришли к исламу. Неотрадия сосуществует с модернизацией – и такой «культурный синкретизм» или «культурная двусмысленность»²⁷ определяет нынешнюю социальную картину Востока.

В последнем разделе было показано, как между собой переплетены традиционная символика, традиционное наполнение и западные формы и образы, – два элемента культуры, отвечающие за понимание и за восприятие. В конце концов, футбольные болельщики устраивают масштабную резню, граффитисты готовы привести ливийскую хрупкую государственность к срыву, исламисты распространяют ориентированную на Запад музыку – культурная двусмысленность процветает. И сложно теперь сказать, анализируя деятельность того или иного движения, каким бы либеральным оно ни было, останется ли оно таким же на радость прогрессистам – или трансформируется под воздействием традиционных символов, структур и культурных форм.

²⁷ Баландые Ж. Указ.соч. С. 174.

Социальные сети и мессенджеры как основа пропаганды «Исламского государства в России»

Социальные сети и мессенджеры являются одним из главных инструментов пропаганды и координации джихадистов «Исламского государства» [«Исламское государство» (ИГ, ДАИШ) – террористическая организация, преемница «Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ, ИГИШ, ДАИШ)], действующего на территории Ирака и Сирии, а также активно пытающегося подчинить себе и другие исламистские террористические группы.

Наглядным доказательством роли мессенджеров и соцсетей для джихадистов послужили события, произошедшие в Париже 14 ноября 2015 года. Тогда боевики использовали зашифрованный мессенджер Telegram для координации своих атак и последовавшим за ней распространением агитационных материалов и отчетов¹. Так, утром того же дня террористы распространили аудиообращение пресс-секретаря ИГ Абу Мухаммада аль-Аднани аш-Шаами, в котором тот пообещал, что «эта атака была лишь первой каплей будущего ливня и предупреждением для извлекающих урок». Аудиозаписи на арабском и английском дублировались картинкой с текстом этого обращения. В течение часа перевод обращения появился на русском, немецком, турецком и других языках².

Именно Telegram заменил для джихадистов крупные социальные сети. Для русскоязычных боевиков таковыми являлись, например, «ВКонтакте» и Twitter. Кроме того, именно посредством этого мессенджера террористы распространяли разнообразные материалы (фотографии, видеозаписи, тексты и т.д.) для неограниченного числа пользователей. Первые материалы на русском языке начали появляться еще до объявления «Исламским государством» «халифата» летом 2014 г., впоследствии темпы его производства лишь увеличились, равно как и его качество. Так, русскоязычный журнал «Исток» появился незадолго до объявления «Исламским государством» о создании вилаята Кавказ, по мнению апологетов ИГ включающего в свой состав Чечню, Ингушетию, Дагестан и Кабардино-Балкарию.

#1: Социальные сети

¹Корягин В. Накликали беду // Lenta.Ru. 15.11.2015. URL: <http://lenta.ru/articles/2015/11/15/ismedia/>, дата обращения: 16.11.2015.

²Там же.

Публичные сообщества «Исламского государства» появились в российских социальных сетях, например во «ВКонтакте», еще до вторжения боевиков в Северный Ирак. Социальные сети преимущественно представляют собой сайты в интернете, на которых пользователи регистрируются для общения и выражения своего мнения. Кроме того, они размещают и обсуждают там различные материалы – аудиозаписи, видеозаписи, фотографии и тексты новостного и публицистического характера. Крупнейшей социальной сетью в мире является Facebook с аудиторией в 1,5 миллиарда человек. В России и странах бывшего Советского Союза наиболее популярная площадка подобного характера – «ВКонтакте», аудитория которого составляет порядка 320 миллионов человек.

Осенью 2013 г. именно в этой соцсети было создано крупнейшее русскоязычное сообщество сторонников ИГ под названием Sham Today. На момент блокировки администрацией соцсети количество его подписчиков насчитывало более 12 тысяч человек. Массовость этой группы и похожих на нее сообществ объясняется простотой регистрации (достаточно указать номер мобильного телефона и электронную почту), а также языками локализации социальной сети, например, арабским³.

В качестве организатора группы Sham Today выступил уроженец Чеченской республики Ильяс Дениев, известный среди исламских радикалов как Сайфуллах Шамский. Он являлся членом боевого подразделения «Катибат аль-Акса», в основном состоящего из выходцев с Северного Кавказа и тесно связанного с полевым командиром Тарханом Батирашвили (Умаром аш-Шишани). До присоединения к ИГ уроженец Грузии принимал участие в южноосетинском конфликте, а к радикальному исламу приобщился в тюрьме, куда попал в 2010 г. за незаконное хранение оружия. В 2012 г. аш-Шишани транзитом через Турцию перебрался в Сирию, где вскоре стал одним из главных полевых командиров джихадистов. Западные СМИ неоднократно сообщали о его гибели, но он, тем не менее, раз за разом «воскресал»⁴.

Ильяс Дениев был убит в апреле 2015 г. в ходе боя с правительственными войсками в Ираке. В течение двух лет до своей гибели Сайфуллах Шамский размещал в социальных сетях пропагандистские материалы, занимался вербовкой новых сторонников и сбором пожертвований для террористов. В группе Sham Today публиковались ежедневные сводки новостей на русском языке, а также ссылки на видеозаписи проповедей идейных вдохновителей террористов из числа бывших граждан стран СНГ. Даже после смерти

³Корягин В. Липовый амир // Lenta.Ru. 24.11.2015. URL: <http://lenta.ru/articles/2015/11/24/badluck/>, дата обращения: 24.11.2015.

⁴Там же.

Дениева один из каналов боевиков на сервисе аудиоподкастов Zello до сих пор имеет более 20 тысяч подписчиков⁵.

Кроме того, в группе нередко публиковались видеозаписи с призывами вступить в ряды ИГ. Один из самых известных роликов представлял собой снятое во время боев в сирийском Кобани обращение чеченца Мусы Абу-Юсуфа к чеченской диаспоре в Европе. Нередко в Sham Today размещались и призывы о материальной помощи джихадистам, сопровождавшиеся указаниями на платежные реквизиты. Чаще всего для этих целей использовались электронные кошельки Qiwi, зарегистрированные на нелегально приобретенные SIM-карты. После принятых в мае 2014 г. изменений в законодательстве РФ об электронных платежах за один анонимный перевод террористы могли получить не более 15 тысяч рублей, что не мешало им публиковать регулярные отчеты о пожертвованиях в сотни тысяч рублей.

Группа Sham Today была закрыта администрацией «ВКонтакте» в рамках масштабной кампании по удалению противоправной и экстремистской информации. Однако, невзирая на постоянные блокировки, джихадисты до сих пор активно распространяют в соцсети свои видеоролики и создают информационные сообщества.

Пропаганда ИГ не ограничивается социальными сетями и публичными группами в них. Так, в конце мая 2015 г. известный салафитский проповедник из Дагестана Надир Медетов присягнул на верность лидеру «Исламского государства» Абу Бакру аль-Багдади. В видеозаписи «байят» (присяги) видно, что у Медетова, получившего от исламистов имя Надир Абу Халид, клятву верности принимает соратник Умара аш-Шишани Абу Джихад. Медетов призвал всех мусульман Дагестана последовать его примеру. До этого на верность ИГ присягали полевые командиры боевиков стремительно теряющего сторонников и влияние «Имарата Кавказ» (запрещен в РФ – прим. ред.)⁶. В ноябре 2014 г. в ряды сторонников ИГ вступил один из командиров дагестанских боевиков Сулейман (Мовсар) Зайланибидов, а месяцем позже в верности ИГ поклялся амир Дагестана Абу-Мухаммад⁷.

В июне 2015 г., через год после объявления «халифата» на территориях Ирака и Сирии, было опубликовано свидетельство присяги боевиков, входивших в структурные подразделения «Имарата Кавказ». Согласно аудиозаписи, «все боевики вилайатов

⁵Там же.

⁶Надир Абу Халид (Надир Медетов) // Кавказский узел. 26.05.2015. URL<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/250687/>, дата обращения: 13.11.2015.

⁷Корягин В. Липовый амир.

Дагестан, Нохчийчоь (Ичкерия), Галгайче (Ингушетия) и Кабарды, Балкарии и Карачая единогласно приняли подобное решение»⁸.

За пропаганду на Северном Кавказе и среди российских мусульман в целом отвечают другие люди: в марте 2015 г. на верность ИГ присягнули трое дагестанцев, ранее обучавшихся в исламских вузах, но отчисленных за неуспеваемость. Один из них — бывший студент Исламского университета в Медине Ахмад Мединский, уже в середине мая выпустивший видео с напутствием таджикским смертникам перед их отправкой на операцию. Со временем он стал одним из ведущих проповедников русскоязычного медиacentра «Фурат», распространяющего еженедельную сводку новостей и видеозаписи с отчетами боевых действий с комментариями на русском языке. Ахмад Мединский выступил как религиозный и политический эксперт, рассуждающий на широкий круг тем, а в его группе «ВКонтакте» уже более 6 тысяч подписчиков.

В своих регулярных проповедях он освещает вопросы истории ислама, **правильного** понимания основных религиозных постулатов, а также отвечает на вопросы подписчиков. Кроме того, в ряде его видеозаписей фигурируют и другие «исламские эксперты». Тем временем джихадист уже запустил еженедельную богословскую радиопрограмму «Пятничный минбар», в которой по-своему трактует Коран и хадисы, агитируя российских мусульман присоединяться к ИГ или устраивать теракты на территории страны.

#2: Джихад в интернете

Активная фаза деятельности по блокировке аккаунтов и групп боевиков ИГ в российских социальных сетях пришлось на середину 2015 г. Так, в Центре информационной безопасности ФСБ была сформирована отдельная группа для борьбы с вербовщиками «Исламского государства». В октябре при активном участии специалистов группы был задержан администратор одного из экстремистских сообществ «ВКонтакте», планировавших совершить теракт на железной дороге⁹. В это же время большую популярность среди рядовых пользователей по всему миру стал приобретать мессенджер Telegram.

В ряде стран СНГ властям пришлось принять куда более жесткие меры. Так, в конце мая 2015 г. Служба связи при правительстве Таджикистана временно заблокировала доступ к «Одноклассникам» и «ВКонтакте» из-за размещенных на данных ресурсах видеороликов «Исламского государства».

⁸Там же.

⁹Корягин В. Накликали беду.

Прежде джихадисты прибегали к иным способам коммуникации: для связи они использовали открытые адреса электронной почты (@yandex.com, india.com, 0x300.com). Боевики также применяли для шифровки своей переписки написанную еще в 2007 г. программу для шифрования Asrar Al-Mujahideen – ее можно установить на Windows или Mac OS, а по функционалу она мало отличается от стандартных протоколов шифрования с криптографическим алгоритмом RSA, таких как PGP. После установки программы пользователь генерирует 2048-битные секретный и открытый ключи, с помощью которых можно шифровать текст, а затем отправлять его по e-mail. Впоследствии джихадисты и их соратники отказались от этой системы в пользу Telegram¹⁰.

Мессенджеры представляют собой программы для мгновенного обмена текстовыми сообщениями, а также различными материалами, например, фотографиями, видеозаписями, аудиозаписями, текстами. Некоторые из них обладают функционалом передачи больших по размеру файлов, а также созданием групповых сообществ и каналов информации. Это позволяет им частично заменять социальные сети и охватывать сравнимую с ними аудиторию. Для того чтобы пользоваться мессенджером, достаточно иметь доступ к интернет и активный номер мобильного телефона. При этом после регистрации получить доступ к мессенджеру можно как со смартфона, так и с компьютера.

Абсолютно вся пересылаемая в мессенджере Telegram информация автоматически защищена протоколом MTProto, придуманным братом создателя Telegram и социальной сети «ВКонтакте» Павла Дурова и по совместительству бывшим техническим директором этой соцсети. Все сообщения проходят несколько уровней шифрования на стадиях отправки на сервер и от пользователя к пользователю. Кроме того, с октября 2013 г. в Telegram появилась опция Secret Chats, где лишь отправитель и получатель сообщений обладают общим ключом для их расшифровки. Сама переписка при этом попадает на сервер в уже зашифрованном виде, а история сообщений сохраняется лишь на участвующих в чате устройствах¹¹. Telegram представляет собой готовое и безопасное решение для коммуникации и передачи медиафайлов размером до 1 Гб. Новый аккаунт регистрируется с помощью номера мобильного телефона, а приложение доступно на любом мобильном гаджете или компьютере.

Кроме того, джихадисты активно начали эксплуатировать такую функцию, как Telegram Channels, то есть использовать возможность создания публичных групповых чатов, которую мессенджер начал предоставлять с сентября 2015 г. У канала

¹⁰Там же.

¹¹Там же.

неограниченное число участников, ссылку на него можно опубликовать благодаря постоянному URL, а каждый пост обладает собственным счетчиком просмотров.

В Telegram находится множество каналов джихадистов, посредством которых транслируются сообщения на арабском, английском, французском, немецком, турецком, курдском, индонезийском, боснийском, русском, бенгальском языках и урду. После публикаций в СМИ администрация мессенджера устроила «показательную чистку» аккаунтов, распространяющих материалы запрещенного содержания; после чего боевики начали создавать закрытые групповые чаты, попасть в которые можно исключительно по приглашению.

Приглашения в групповой чат пересылались в еще не закрытые каналы ИГ, которые после этого удалялись самими создателями. Кроме того, джихадисты написали инструкцию по взаимодействию в Telegram, согласно которой писать в чат сообщения имеют право только его создатели, то есть администрация. При этом написание в чат сообщения будет приравнено к нарушению правил, и пользователь будет удален. Кроме того, присоединяться к чату по приглашению могут все желающие. Также предлагается жаловаться администрации на подозрительных пользователей. Джихадисты сразу нарушили выбранные ими правила и начали общаться в чате. Нарушители были заблокированы администраторами группового чата¹².

Главной проблемой является отказ владельцев Telegram предоставлять персональные данные пользователей и текст отправленных ими сообщений. Вследствие этого даже подвергшиеся блокировке боевики обладают возможностью завести новые аккаунты и каналы и продолжить распространение запрещенного контента.

Администрация Telegram самостоятельно ведет борьбу с пропагандой ИГ. Создатель сервиса Павел Дуров через социальные сети регулярно отчитывается о блокировке профилей и публичных чатов террористов. В середине января 2016 г. он заявил, что с момента совершения терактов в Париже руководство сервиса заблокировало 660 каналов джихадистов, а 5–10 из них блокируются ежедневно после соответствующих обращений пользователей¹³. Администрация мессенджера также изменила внутренние правила Telegram и признала всю пересылаемую в каналах информацию публичным контентом, который теперь удаляется в случае жалоб со стороны владельцев других аккаунтов.

¹² *Корягин В.* Диванные войска // Lenta.Ru. 19.11.2015. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/11/19/socialisis/>, дата обращения: 19.11.2015.

¹³ *Тодоров В.* Джихад в твоём смартфоне // Lenta.Ru 20.01.2016. URL: <http://lenta.ru/articles/2016/01/20/terrormessenger/>, дата обращения: 20.01.2016.

В ответ «Исламское государство» попыталось разработать собственный зашифрованный мессенджер, получивший название Alrawi¹⁴. Обнаружившие ссылки на скачивание приложения хакеры из группировки Ghost Security Group первоначально заявляли, что сервис по функциональности практически полностью дублирует Telegram. Однако затем они вынуждены были признать, что на самом деле Alrawi передает сообщения только по Bluetooth и испытывает регулярные проблемы в работе. Поэтому у террористов все еще отсутствует альтернатива Telegram.

Нежелание Павла Дурова раскрывать данные о пользователях осуждается властями многих стран мира. Советник президента России по интернету Герман Клименко полагает, что если мессенджер и дальше не будет сотрудничать с государственными органами, то он рано или поздно будет закрыт¹⁵. По мнению Клименко, ради обеспечения национальной безопасности на такой шаг, помимо России, готовы пойти США, Франция и Германия. В этих странах уже обсуждается возможность обеспечения контроля над пересылаемой в мессенджерах информацией на законодательном уровне.

#3: Вестник джихада

Образцом подобных материалов может служить журнал «Исток», издаваемый джихадистами ИГ на русском языке. Он имеет квартальную периодичность и во многом заимствует материалы из еще одного периодического издания джихадистов – ежемесячника Dabiq. Издание позиционирует себя как «информационно-аналитический журнал «Исламского государства».

Первый номер «Истока», озаглавленный «До тех пор, пока вы не вернетесь к своей религии», появился в марте 2015 г. Несмотря на то, что имена авторов материалов не указываются, по косвенным признакам в них идентифицируются бывшие боевики «Имарата Кавказ», отправившиеся воевать на территории Сирии и Ирака.

В первом выпуске журнала джихадисты объясняют, почему они покинули территорию России и отправились воевать на Ближний Восток. В частности, они мотивируют необходимость совершения «хиджры» тем, что именно в Ираке и Сирии ведется «настоящий джихад». В журнале приводится краткая история ИГ, берущая начало с Абу Мусаба аз-Заркави¹⁶. Одновременно с историей в статьях приводится аргументация легитимности самопровозглашенного «халифата», которая осуществляется посредством цитат из работ арабского мыслителя Таки ад-Дина ибн Таймийи (1263–1328) и других радикальных мусульманских мыслителей, а также обращения к хадисам, которые

¹⁴Там же.

¹⁵Годоров В. «Вряд ли мне будет стыдно за то, что я скажу» // Lenta.Ru. 10.02.2016. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/02/10/klimenkotalks/>, дата обращения: 10.02.2016.

¹⁶Там же.

называют законным правление праведных халифов (632–661) и династии Омейядов (661–750). Стоит отметить, что в легитимности халифату Аббасидов (750–1258) джихадисты по ряду причин отказывают.

Второй выпуск «Истока» вышел в конце июля 2015 г. и не имеет названия. В нем приводится литературный перевод речи аль-Багдади, с которой тот выступил летом 2014 года во время провозглашения «халифата». Примечательно, что на этот раз журнал стал почти в два раза толще: 44 страницы против 24. При этом большая часть номера посвящена вопросам вероотступничества и вытекающим из них определениям врагов «халифата».

Главным отличием второго номера от первого является статья, в которой дается обоснование для содержания наложниц и одновременно инструкция по их содержанию. Появились прямые переводы материалов из уже вышедших к тому моменту номеров “Dabiq”: рассказ о шариатской полиции ИГ и истории шахидов¹⁷.

Третий и последний на момент написания статьи номер «Истока» вышел в конце ноября 2015 г. с заглавием «Умрите от своей злобы. Это мы его взорвали». Как и следует из этой фразы, номер посвящен теракту на борту российского самолета А321 в Египте. Именно в журнале джихадисты берут на себя ответственность за случившиеся и в качестве доказательства приводят фотографии документов пассажиров самолета, а также взрывного устройства перед подрывом.

В целом, третий номер «Истока» качественно отличается по контенту от предыдущих двух. При этом в нем приводятся материалы из “Dabiq”, например, послание Абу Мухаммада аль-Аднани по случаю атак в Париже и дискуссия джихадистов «о лицемерах и степени их неверия». В частности, именно в этой публикации боевики отказывают в легитимности всем современным исламским богословам. Также в номере поднимается тема «всемирного заговора» против ИГ и описывается история «шахидов», то есть смертников из числа боевиков¹⁸.

В сравнении с «Dabiq» содержание «Истока» кажется менее качественным и метафоричным. Из этого можно сделать вывод, что издание рассчитано на более узкий и менее образованный сегмент русскоязычных людей. В пользу этого говорит практически полное отсутствие пунктуации и довольно своеобразный подбор материалов, большинство из которых характеризуются упрощенной подачей и прямолинейностью. Довольно простым в сравнении с “Dabiq” выглядит и графический контент, а квартальная

¹⁷Тодоров В. «Вряд ли мне будет стыдно за то, что я скажу» // Lenta.Ru. 10.02.2016. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/02/10/klimenkotalks/>, дата обращения: 10.02.2016.

¹⁸Там же.

периодичность издания позволяет сделать вывод, что в русскоязычном сегменте пропаганда «Исламского государства» ориентирована не на периодические издания, а на новостные и религиозные аудио- и видеозаписи, сводки новостей на русском языке, а также другие виды материалов, которые можно распространить в сети интернет.

Социальные сети и мессенджеры, в частности, Telegram, представляют собой наиболее эффективный инструмент для распространения пропаганды «Исламского государства», вербовки новых сторонников и координации действий боевиков.

Необходимо выделить причины, объясняющие их эффективность.

Во-первых, большой проблемой является нежелание Telegram раскрывать личные данные пользователей. Также имеется количественный эффект, который проявляется следующим образом: администрация не в силах заблокировать все аккаунты и каналы джихадистов. Массовые блокировки приводят к временному прекращению деятельности, и буквально в течение суток их работа восстанавливается.

Во-вторых, именно интернет и мессенджеры способствуют тому, что к контенту джихадистов прибращается ключевая группа – молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет. При этом контент создается на грамотном русском языке и при использовании актуальных для сознания русскоговорящего человека архетипов, в результате чего и формируется эффективная пропаганда.

В-третьих, джихадисты пользуются «брешью» в законодательствах разных стран и обеспечивают бесперебойное поступление финансовых средств на свои нужды и массовое распространение производимых материалов, применяя как известные, так и малоизвестные площадки, что усложняет возможность эффективного противостояния им.

Сочетание всех перечисленных компонентов и позволяет «Исламскому государству» не только эффективно доказывать легитимность своей деятельности, но и привлекать в свои ряды все новых сторонников со всего мира. В случае с Россией, а в частности, с Северным Кавказом, необходимо активизировать усилия как со стороны спецслужб, так и со стороны гражданских специалистов для того, чтобы оказать террористам эффективное сопротивление.

Сирийский кризис в освещении «левых» французских газет (2013 – 2014 гг.)

Ключевой особенностью военно-политического конфликта в Сирии является активное использование ведущими мировыми державами средств массовой информации для продвижения в широкие массы общественности своих позиций относительно ситуации в этой стране. Сирийские события освещали и освещают все мировые газеты и телеканалы, в том числе и пресса Франции, страны, которая до 1940-х гг. владела мандатом на Сирию.

Общенациональная левоцентристская газета «Монд» постоянно подвергала жёсткой критике голлистов за их позицию по Сирии. Так, в сентябре 2013 г. под огонь критики попал бывший премьер-министр Франции голлист Ф. Фийон, который, выступая на ежегодном российском форуме «Валдай», обвинил Ф. Олланда в зависимости от решений по Сирии, принимаемых Б. Обамой. Учитывая, что критика Ф. Фийона в адрес президента-социалиста прозвучала именно в России, «Монд» делает однозначный вывод, что бывший премьер-министр сам находится в зависимом положении, и зависит он от позиции России по Сирии. Газета также утверждает, что именно российскую точку зрения, которая на тот момент заключалась в противодействии введению иностранных войск в Сирию, поддерживает Ф. Фийон¹.

При этом «Монд» считает совершенно недопустимым, что заявление Ф. Фийон сделал в присутствии В. В. Путина, которого газета критикует. Российский президент, с точки зрения «Монд», вооружает режим Б. Асада, выступает против Франции по сирийскому вопросу и отказывается помочь международному сообществу разрешить конфликт в Сирии, оказав давление на сирийского президента с тем, чтобы он ушёл со своего поста².

В заключение газета делает вывод, что поддержка Ф. Фийоном позиции России по сирийскому вопросу не что иное, как попытка заработать себе политические дивиденды, поскольку бывший премьер-министр намерен бороться за президентский пост. Таким образом, демарш Ф. Фийона на форуме «Валдай» – это, полагает «Монд», всего лишь желание выступить в пику Ф. Олланду, основному конкуренту голлистов на будущих президентских выборах³.

Одной из характерных черт статей «Монд», касающихся Сирии, является проведение параллелей с ситуацией на Украине. С точки зрения аналитиков издания, два кризиса

¹Le Monde. 21.09.2013.

²Ibidem.

³Ibidem.

неразрывно связаны между собой в политическом плане. Поскольку разногласия между Москвой и Вашингтоном по Украине неуклонно нарастают, то, по мнению «Монд», заложниками этого противостояния неизменно становятся миллионы сирийцев, т. к. нет предпосылок, чтобы США и РФ могли договориться. В связи с этим газета цитирует американского госсекретаря Дж. Керри, который обвинил Россию в создании препятствий на пути любой возможности решить сирийский вопрос при помощи переговоров⁴.

Обращает на себя внимание то, что «Монд» критикует за продолжение войны в Сирии только РФ, совершенно при этом упуская из виду, видимо специально, что США не предпринимают шагов к урегулированию конфликта. Издание винит Россию во всех проблемах Сирии. Так, например, вину за то, что процесс химического разоружения САР буксует, «Монд» полностью возлагает на РФ⁵, хотя в сентябре 2013 г. Сирия согласилась поставить под международный контроль свои запасы химического оружия, а в октябре официально стала членом ОЗХО⁶.

Россия, подчёркивает «Монд», оказывает полномасштабную поддержку «кровавому» режиму Б. Асада, который, пользуясь расположением Москвы, собирается организовать «выборы-маскарад» с единственной целью – провозгласить себя президентом еще на один срок. При такой подаче материала неудивительно, что именно РФ в рассматриваемой статье «Монд» оказывается ответственной за неудачу женевских переговоров, а также виноватой в триумфе Б. Асада, который сумел развернуть течение конфликта в свою пользу и теперь зарабатывает политические очки, якобы борясь в Сирии с исламистами⁷.

После таких многозначительных выводов статья завершается не менее эффективным журналистским приёмом. Статья как бы возвращается к началу, повторяя другими словами свою же первую фразу о том, что сирийцы оказались заложниками ситуации на Украине⁸. С нашей точки зрения, закольцевав таким образом текст, издание самим построением статьи подчёркивает вину России в невозможности разомкнуть порочный круг сирийского конфликта.

Едким сарказмом, острие которого направлено против Б. Асада, пропитана статья известного журналиста «Монд» Б. Барта. Материал он начинает с того, что условия жизни сирийского президента и его семьи не изменились, несмотря на военные действия в САР. В

⁴Le Monde. 15.03.2014.

⁵Ibidem.

⁶К вопросу о применении химического оружия в Сирии. Досье // ТАСС. 25.04.2014. URL: <http://www.tass.ru/info/675474>, дата обращения: 25.11.2015.

⁷Le Monde. 15.03.2014.

⁸Ibidem.

элитном районе Дамаска, где проживает Б. Асад, по-прежнему работают бутики, завозятся дорогие западные товары, с размахом празднуются дни рождения детей⁹.

Затем Б. Барт переходит к политической составляющей. Он напрямую обвиняет сирийского президента в обстреле оазиса Гуты снарядами с заринном 21 августа 2013 г., который, сетует французский журналист, сошёл Б. Асаду с рук, что придало ему оптимизма. Это произошло потому, пишет Б. Барт, что президент САР умело играет на страхах западных стран, которые опасаются распространения исламизма и терроризма. Процесс химразоружения Сирии вернул Б. Асаду надежду на то, что «самое трудное время позади, что ветер переменился и ему благоприятствует. Запускается целый механизм возвращения его легитимности»¹⁰.

Однако, по мнению Б. Барта, сирийский лидер рано радуется. В стране продолжается гражданская война, в ходе которой уже произошёл целый ряд страшных, кровавых событий, что является непреодолимым препятствием для дальнейшего нахождения Б. Асада у власти. Поэтому, делает вывод журналист «Монд», жизнь сирийского президента, видимо, будет вне опасности, а вот пост ему всё-таки, несмотря на все надежды, придётся оставить¹¹.

Другое французское левое издание – «Либерасьон» – также подвергает критике Россию за поддержку режима Б. Асада. Один из ведущих журналистов газеты, Б. Гетта, винит в этом, прежде всего, В. В. Путина, на которого он возлагает всю ответственность за хаос, который царит на Ближнем Востоке. Политолог настаивает, что не поддерживай Россия Б. Асада, Сирия давно бы уже вышла из горнила гражданской войны и пошла бы по демократическому пути развития. Однако РФ не даёт САР вступить на этот путь, именно поэтому там процветает варварство, разруха и ИГ. Поскольку Россия играет негативную роль в сирийском конфликте, то, делает вывод Б. Гетта, французским правым не стоит поддерживать российскую внешнеполитическую линию в Сирии, иначе они слишком себя скомпрометируют¹². Таким образом, как и «Монд», «Либерасьон» завязывает в один узел критику российской политики в САР, обвинения против Б. Асада и критику голлистов.

В другой статье «Либерасьон», посвящённой российской инициативе 2013 г. по развёртыванию процесса уничтожения химического оружия в Сирии, журналистка Э. Деспик-Попович с иронией отмечает, что В. В. Путину можно дать Нобелевскую премию мира, но не как «великому стратегу», а как «тонкому психологу». Ведь своей инициативой он дал возможность западным странам не вводить в САР войска, выиграв, тем самым, время

⁹Le Monde. 30.09.2013.

¹⁰Ibidem.

¹¹Ibidem.

¹²Libération. 29.10.2014.

для Б. Асада, которое последний использует для укрепления своего режима¹³. Интересно отметить, что Э. Деспик-Попович не рассматривает никаких возможных положительных гуманитарных итогов вышеуказанной инициативы, она делает выводы лишь о политических последствиях, что, в целом, характерно для левой французской прессы применительно ко всей политике РФ в сирийском конфликте.

Совершенно отличную от правой французской прессы точку зрения на политику Москвы и Дамаска в отношении ближневосточных христиан излагает «Либерасьон». По мнению газеты, их защита – это не что иное, как использование христианских ценностей в политических целях. В подтверждение своей позиции «Либерасьон», в частности, напоминает, что в декабре 2012 г. РПЦ сумела поставить на пост Антиохийской Православной Церкви своего кандидата, причём изменила ради этого церковные правила. По мнению газеты, христиане – это просто палочка-выручалочка для режима Б. Асада, поскольку, выступая их защитником, сирийский президент напоминает о бедах, которые их ожидают в случае его падения. Таким образом, как и «Монд», «Либерасьон» делает вывод, что Б. Асад играет на джихадистских страхах Запада, а помогает ему в этом Россия¹⁴.

В отличие от «Монд» и «Либерасьон», самая левая из всех французских левоориентированных общенациональных изданий – газета «Юманите», рупор Коммунистической партии Франции (ФКП), пытается найти взвешенные аргументы для объяснения позиции России по сирийскому кризису. С нашей точки зрения, такая позиция «Юманите» определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, обстоятельством историческим: будучи официальным печатным органом ФКП, это издание фактически на протяжении всего прошлого века активно поддерживало сначала СССР, а затем РФ. Во-вторых, обстоятельством политическим: «Монд» и «Либерасьон», следуя левоцентристским взглядам, поддерживают французских социалистов, находящихся на данный момент у власти во Франции, и публикуют материалы, во многом исходя из внутривнутриполитических соображений (борьбы социалистов с голлистами). В свою очередь, «Юманите», как издание другой партии, хотя тоже левой, может себе позволить позицию, отличную от точки зрения левоцентристских изданий, отстаивая тем самым свой взгляд и на внутривнутрипартийную борьбу.

Так, например, «Юманите» на своих страницах стремится показать целостную картину событий сирийского кризиса, отказавшись от жёсткой критики в адрес России, возведённую фактически в разряд аксиомы в статьях «Монд» и «Либерасьон». Газета обращает внимание читателей, что конфликт в Сирии не простое региональное столкновение, но кризис всей системы международных отношений. Ближневосточный

¹³Libération. 11.09.2014.

¹⁴Libération. 20.05.2013.

регион имеет стратегическое значение (и военное, и энергетическое) как для России, так и для Запада, поэтому столкновение интересов здесь неизбежно. В этой ситуации РФ защищает свои собственные интересы, нравится это кому-то или нет¹⁵.

В своей статье, опубликованной в «Юманите» ещё в апреле 2012 г., Ж. Жеронимо, доктор Университета в Гренобле подчёркивает: «В качестве продолжения перестройки, которую провёл Горбачёв, В. Путин стремится реализовать сбалансированное мировое управление, включающее новые быстро развивающиеся страны и отдающее приоритет ООН как носителю демократического плюрализма. Долгосрочная цель [российского президента] состоит в формировании многополярного мира, чтобы поставить под сомнение американскую гегемонию»¹⁶. Таким образом, специалист открыто подчёркивает миролюбивый характер российской внешней политики в противовес гегемонизму США.

С его точки зрения, позиция РФ по Сирии является вполне оправданной, поскольку Москва не доверяет революциям в арабском мире, срежиссированным, по её мнению, из-за рубежа. Россия, пишет Ж. Жеронимо, справедливо опасается, что, если она не будет жёстко отстаивать свои интересы в САР, то, во-первых, её позиции в ближневосточном регионе ослабнут, а во-вторых, кому-то на Западе может прийти в голову совершить экспорт арабской революции во внутреннее пространство РФ. Таким образом, напряжённость в российско-американских отношениях по сирийской проблеме неизбежна, но создаёт её, по мнению политолога, совсем не Россия¹⁷. Рассмотренная выше статья отчётливо показывает, что отношение «Юманите» к позиции РФ по Сирии значительно отличается от точки зрения, высказанной журналистами «Монд» и «Либерасьон».

Таким образом, во-первых, в освещении сирийского кризиса французской прессой важнейшую роль играет её политическая ориентация, поскольку именно она, в конечном итоге, определяет взгляд того или иного периодического издания. Левоцентристские издания («Монд», «Либерасьон»), подвергают Россию резкой критике, даже в таком, казалось бы, на первый взгляд прозрачном вопросе, как помощь христианам Ближнего Востока. Во-вторых, газета, занимающая крайние позиции – коммунистическая «Юманите», более осторожна в своих оценках, поскольку, за ней не стоят ключевые политические силы страны, которые ведут в данный момент основную политическую борьбу. И, наоборот, «Монд» и «Либерасьон», отстаивающие взгляды социалистов, занимают активные, подчас гипертрофированные позиции.

¹⁵L'Humanité. 18.03.2014.

¹⁶L'Humanité. 03.04.2012.

¹⁷Ibidem.

Информация об авторах

Адамов Мансур Мусаевич – стажер Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН.

Булейко Кристина Валерьевна – студентка Института практического востоковедения Московской международной академии.

Воеводина Анастасия Олеговна – магистрантка Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Гринева Юлия Александровна – аспирантка Факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Ибрагимов Ибрагим Эминович – магистрант Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, выпускник бакалавриата Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Иваненко Наталья Викторовна – студентка Института практического востоковедения Московской международной академии.

Кириченко Владимир Павлович – младший научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН.

Кожемяк Никита Сергеевич – магистрант Московского государственного института международных отношений МИД РФ.

Колнин Илья Сергеевич – студент Школы Востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Корягин Владимир Дмитриевич – бакалавр востоковедения, магистр политологии, выпускник Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Мальженков Сергей Владимирович – выпускник Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Мамедов Руслан Шакирович – выпускник Московского государственного института международных отношений МИД РФ.

Матросов Валерий Анатольевич – магистрант Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, выпускник бакалавриата Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Мусихин Антон Евгеньевич – студент Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Парфёнов Данил Валерьевич – студент Института практического востоковедения Московской международной академии.

Петерикова Елизавета Игоревна – студентка Института практического востоковедения Московской международной академии.

Скосырев Владимир Алексеевич – студент Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Тодоров Владимир Леонидович – бакалавр востоковедения, выпускник Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ.

Хохлова Алина Александровна – магистрант Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Чекмарев Максим Андреевич – студент Института практического востоковедения Московской международной академии.

Подписано к печати 23.10.2017
Сдано в набор 24.10.2017
Формат бумаги А5 – 60х90 1/16
Тип гарнитуры “Таймс Нью Роман”.
Объем 10,3 усл.печ.л.

Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии
«Канцлер»